

РОДОСЛОВНАЯ КУЗЬМЫ МИНИНА: ПРЕДКИ И ПОТОМКИ

Аннотация: Предлагаемая читательскому вниманию статья преследует цель восстановления родословной Кузьмы Минина. В первой части статьи на основе дополнительной проработки источников выявляется его происхождение из семьи крупного купца, переселенца из Великого Новгорода, потомка староновгородского боярства. Имя этого купца обнаруживается в поминальных синодиках рода Мининых, что является дополнительным подтверждением правоты авторских выводов.

Во второй части статьи восстанавливается родословная двух родных братьев Кузьмы Минина, осевших после смутного времени в Москве. Выявляется принадлежность этих братьев к служилой группе подьячих, родословная их потомков восстанавливается на протяжении пяти колен (до 1710-х годов). Установлено происхождение от одного из братьев Кузьмы Минина рода тульских дворян Мининых.

Ключевые слова: Кузьма Минин, Нижний Новгород, великий Новгород.

I. О новгородском происхождении Кузьмы Минина

Как хорошо известно, происхождение Кузьмы Минина до сих пор доподлинно не установлено. В историографии дискутировались три версии: нижегородская, балахнинская и татарская. Первая версия целиком была сформулирована Н. И. Храмцовским (1818-1890) в следующих словах: *«Всё, что известно о нём до 1611 года, заключается в немногих словах: он «имяше торговлю мясную», служил посадским старостой, участвовал в походах Алябьева и Репнина»*¹.

¹ Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Ч. 1. Н. Новгород, 1857. С. 69.

Эти данные можно уточнить в следующем:

1) Походы нижегородских воевод А. А. Репнина и А. С. Алябьева осуществлялись против тушинцев в декабре 1608 — апреле 1609 гг.² Поскольку с 1551 г. возрастом социального совершеннолетия для мужчины на Руси полагался 15-летний³, можно говорить о том, что К. Минин родился не позднее 1593 г. Вместе с тем, должность посадского старосты, которую занимал К. Минин в 1611 г., была достаточно значимым постом, сравнимым с постом современного мэра: старосте подчинялись

² Там же. С. 57–60.

³ Стоглав 1551 г. // Российское законодательство X–XX вв. / Отв. Ред. А. Д. Горский. М., 1985. Т. 2. Гл. 18.

целовальники, а самым старостой ведал воевода. Староста избирался из лучших людей (крупнейшего купечества) сроком на 1 год. Это должно говорить о том, что на такую должность не мог быть избран слишком молодой человек. Источники при этом не сообщают, что К. Минин был слишком старым человеком. Известно, что в XIV-XVI вв. на Руси понятие «старость глубокая» применялось к лицам в возрасте от 50 до 60 лет, а понятие «старость маститая» - к лицам ок. 65 лет⁴. Следовательно, возраст К. Минина к моменту пребывания его в указанной должности должен был колебаться в широком диапазоне от 25 до 50 лет, т. е. он мог родиться в условном промежутке 1560-1585 гг. В качестве примера можно указать на обнаруженные нами примеры в собственном роду: Т. В. Попов был земским дьячком с Богородского Нижегородского уезда в 1678 г. в возрасте ок. 50 лет⁵, а его предки — новгородские целовальники Лукьян Леонтьев, Артемий Леонтьев и Третьяк Лукьянов — занимали должности в 1571, 1574, 1576 гг. в возрастах ок. 45/50 и ок. 30/35 соответственно⁶.

2) «Кузьма Захарьев сын Сухорук», упоминавшийся в Нижнем Новгороде в 1602 г., был неверно отождествлен с К. Мини-

мым еще в историографии XIX в. ; имени «Захарий» в роду Мининых не было⁷.

3) По роду деятельности К. Минин был «мясным прасолом», т. е. скотопромышленником, в целом, и «говядарём», т. е. оптовым торговцем мясом, в частности⁸. Главным недостатком нижегородской версии является тот факт, что ни в каком источнике не сообщается, что К. Минин был уроженцем Нижнего Новгорода; указывается лишь, что он там жил.

Вследствие последнего возникла общеизвестная в настоящее время балахинская версия⁹. Ее осторожно допускал (на уровне «древних слухов») П. И. Мель-

⁴ Усачёв А. С. «Старость глубокая» в XIV–XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // Древняя Русь. 2014. № 1 (55).

⁵ Таланин В. И. К вопросу о происхождении богородских родов Третьяковых и Поповых // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. 2016. Вып. 14. С. 100.

⁶ Таланин В. И. Род Таланиных в истории Богородска. Богородск, 2015. С. 71–78.

⁷ Садовский А. Я. Одно ли лицо Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин Сухорук. Новый документ о протопопе Савве Евфимьеве // Действия Нижегородской губернской учёной комиссии. 1916. Т. 15. Вып. 9. С. 2–14; Силаев Е. Н. Минин Кузьма Минич: материалы к биографии великого гражданина России. Н. Новгород, 1999. С. 15–18; Ханко А. Ю. Как звали Минина (купчая 1602 г.) // Мининские чтения. Н. Новгород, 2003. С. 9–10.

⁸ Селезнёв Ф. А. О происхождении, профессии и нижегородском доме Кузьмы Минина // Нижегородский краевед: сб. науч. статей. 2016. Вып. 2. С. 49–52.

⁹ Силаев Е. Н. Минин Кузьма Минич: материалы к биографии великого гражданина России. ; Селезнёв Ф. А. О происхождении, профессии и нижегородском доме Кузьмы Минина. С. 43–49; Кирьянов И. А. О роде Кузьмы Минина (новые материалы к биографии) // История СССР. 1965. № 1; Кучкин В. А. О роде Кузьмы Минина // История СССР. 1973. № 2; Макарихин В. П. День памяти гражданина Минина. Тематический урок: научно-методическое пособие в помощь преподавателю истории. Н. Новгород, 1999; Макарихин В. П. Кузьма Минин: страницы биографии // Мининские чтения. Н. Новгород, 2001; Карташева М. В. О происхождении Кузьмы Минина // Российская история. 2009. № 4.

ников (Печерский) (1819–1883), но подлинным ее автором стал нижегородский краевед И. А. Кирьянов (1918–2007), после поддержки которого В. А. Кучкиным балахнинская версия утратила статус «гипотезы», став с 1970-х гг. общепринятой концепцией. Фактически, И. А. Кирьянов, оттолкнувшись от бытовавшей в историографии XIX в. идеи о гипотетической связи К. Минина с Балахной, нашел в писцовой книге Балахны купца Мину Анкудинова. Сравнив синодики, где были записаны родственники К. Минина, он нашел совпадения между двумя именами из синодиков и писцовой книги Балахны. На основании этого и был сделан вывод о том, что балахнинский Мина Анкудинов был отцом К. Минина.

Эта версия остается очень популярной и теперь, хотя ряд публикаций последнего времени позволяет если не считать ее опровергнутой, то — как минимум — возвращенной в разряд гипотез, одной из равных прочим. Первой публикацией, подвергнувшей балахнинскую версию некоторому сомнению, стала работа В. И. Буганова (1928-1996)¹⁰. Детальному анализу балахнинской версии посвятили свои программные работы Б. М. Пудалов¹¹ и С. В. Сироткин¹²; также критика этой версии приводилась в ряде иных работ¹³.

¹⁰ Буганов В. И. «Выборный человек всею землею» Кузьма Минин // Вопросы истории. 1980. № 9. С. 102.

¹¹ Пудалов Б. М. К биографии Кузьмы Минина // Мининские чтения. Н. Новгород, 2007.

¹² Сироткин С. В. «Братья» и сестры Кузьмы Минина: генеалогический этюд // Мининские чтения. Н. Новгород, 2010.

¹³ Морохин А. В., Пудалов Б. М. К биографии Кузьмы Минина // Российская история. 2009. № 4. С. 204-205; Козляков В. Н., Михайлов П. А.

Б. М. Пудалов показал, что балахнинскую версию надо признать несостоятельной по таким причинам:

1) в синодиках родственников К. Минина среди нескольких десятков имен отсутствует имя «Анкудин», которое не могло не поминаться, если Кузьма был его внуком;

2) отсутствуют какие-либо совпадения редких имен синодика Архангельского собора с балахнинскими Мининскими;

3) достоверно известного брата К. Минина — Сергея — среди балахнинских Мининских не было;

4) переезд тяглецов из посада в посад вел за собою судебную тяжбу о налогах; в то же время никаких свидетельств такой тяжбы нет.

Аргументы Б. М. Пудалова достаточно весомы, и его основной вывод вполне справедлив: *«В итоге приходится констатировать, что версия о происхождении Кузьмы Минина из Балахны (или о балахнинских корнях его рода) остается недоказанной, а потому не может быть принята даже как гипотеза. Кузьма Минин — нижегородец, посадский человек Нижнего Новгорода, как он и именуется в сохранившихся документах своего времени»*¹⁴.

С. В. Сироткин показал следующее:

Кузьма Минин // День народного единства: биография праздника. М., 2009. С. 282-286; Кузнецов А. А. Споры о родине Кузьмы Минина (историографические наблюдения) // Пожарский юбилейный альманах. 2011. Вып. 6. С. 21-23; Морохин А. В., Кузнецов А. А. Спорные моменты биографии Кузьмы Минина // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 75.

¹⁴ Пудалов Б. М. К биографии Кузьмы Минина. С. 193.

1) Документально можно доказать лишь существование брата К. Минина — Сергея, упоминаемого на грамоте от 31 октября 1616 г. ; он привез эту грамоту племяннику 19 января 1617 г. в с. Богородское, проживая, судя по всему, в Москве, где с 1613 г. проживал и сам К. Минин. Также документально доказывается существование сестры К. Минина — «старницы Софии» — монахини Зачатьевского женского монастыря в Москве, которая упоминалась 19 апреля 1654 г. как «Софья Кузьмина сестра Минина».

2) Имена других братьев К. Минина неизвестны, и причислять к таковым постоянно циркулирующего в публикациях некоего «Безсона» нет никаких оснований. Вместе с тем, помимо Сергея, К. Минин имел иных братьев, что удостоверяется грамотой от 31 мая 1615 г., в которой К. Минину было дано удовлетворение от притеснений со стороны нижегородских властей:

«Бил нам челом думной наш дворянин Кузьма Минич, что живёт он на Москве при нас, а поместья де и вотчинка за ним в Нижегородском уезде, и братья его и сын живут в Нижнем Новгороде, и им деи, и его людем и крестьяном, от исков и от поклёпов чинится продажа великая, и нам бы его пожаловати, братью его и сына и людей и крестьян, ни в чём в Нижнем Новгороде судити не велети; а велети их судити на Москве. И как к вам ся наша грамота придёт, и вы б на Кузьмину братью и на людей, и на крестьян в исцовых исках, oprичь татиного и разбойнаго дела, суда не давали без наших грамот; а кому будет до его братьи и до людей и до крестьян дело, и они бьют челом нам на Москве; а прочет сю нашу грамоту и

списав с неё слово в слово, отдали б есте подлинную нашу грамоту Кузьминым братьям и людем и крестьяном, вперёд для иных наших воевод»¹⁵.

Эта грамота о неподсудности была повторена 31 октября 1616 г. для сына К. Минина, причем его дядья вновь указывались в ней во множественном числе: *«Бил нам челом Нефёд Минин, а сказал: пожаловали де мы его, за отца его въслугу, в Нижегородском уезде вотчиною, а дядьё де его и люди и крестьяне, приезжая, живут в Нижнем и нижегородцы, да иных городов всякие люди на дядьёх его и на людех и на крестьяне, поклепав, ищут напрасно, и в том ставятся им и крестьянам продажи и убытки великие: и нам бы его пожаловати, дядей его и людей и крестьян в Нижнем Новгороде судити не велети; а велети их судити на Москве. И мы Нефёда Минина пожаловали: дядей его и людей и крестьян в Нижнем судити не велели»¹⁶.*

3) Детальное восстановление генеалогии балахнинских Мининых XVII в. показало, что этот род генеалогически не пересекался с родом К. Минина.

Общий вывод С. В. Сироткина гласит: *«Изучение кадастровых и других документов по истории балахнинской семьи Мининых позволяет достаточно уверенно говорить об отсутствии их родства с Кузьмой Мининым»¹⁷.*

Что же касается татарской версии, то ее обсуждать не имеет смысла. Пока-

¹⁵ Акты археографической экспедиции. Т. 3 / Ред. К. С. Сербинович. СПб., 1836. С. 108–109. № 71.

¹⁶ Акты археографической экспедиции. С. 118–119. № 85.

¹⁷ Сироткин С. В. «Братья» и сёстры Кузьмы Минина: генеалогический этюд. С. 150.

зано, что она является разновидностью «фолк-истории» и не имеет под собой никакой доказательной базы¹⁸.

Таким образом, складывается в известной степени парадоксальная ситуация. Одна из трех версий отмечается по причине ее явной фантазмагоричности. Вторая версия (балахнинская) может считаться опровергнутой в своих главных положениях, но первая версия (нижегородская) не может считаться единственно справедливой, поскольку, как говорилось, безоговорочных свидетельств о рождении К. Минина в Нижнем Новгороде не существует.

Итак, подытоживая информацию о роде К. Минина, можно говорить о следующем:

1) К. Минин появляется как бы «ниоткуда» в 1611 г., будучи жителем Нижнего Новгорода; имеются лишь глухие предположения об его участии в войне нижегородцев с тушинцами в 1608-1609 гг. Точной даты его смерти не зафиксировано: можно говорить лишь о периоде между мартом и июнем 1616 г.

2) Достоверно известно о существовании у него нескольких братьев (минимум двух), один из которых — Сергей — упоминается в январе 1617 г., а также минимум одной сестры — монахини Софии, упоминаемой в апреле 1654 г. Оба этих родственника жили в Москве. О том, что Сергей Минин проживал в Москве, говорит вышеуказанная грамота от 31 октября

1616 г. На ее обороте был написан адрес вручения, а также, как это всегда делалось, указано лицо, эту грамоту привезшее из Москвы и вручившее: «*В Нижней Новгород, воеводе нашему Борису Ивановичу Нащокину да диаку нашему Дементию Образцову — 125 (1617 года — В. Т.) генваря в 19 день с Сергеем Мининым*»¹⁹.

Следует заметить еще один важный факт: помимо Сергея, прочие братья К. Минина проживали на рубеже 1616/1617 гг. не в Нижнем Новгороде, что недвусмысленно указывается грамотой 1616 года. Сторонники балахнинской версии пытались говорить о том, что дяди Нефёда приезжали из Балахны, однако, как верно указывал Б. М. Пудалов, об этом в документе не сказано. Поскольку же балахнинские Минины не имели в генеалогическом смысле отношения к К. Минину, то *родные* дяди Нефёда проживали не в Нижнем Новгороде и не в Балахне.

3) Единственным известным документально ребенком К. Минина был Нефёд (Мефодий), умерший между 01 сентября и 03 декабря 1632 г. Умер он бездетным; его супругой была москвичка Анна Михайлова, урожд. Тихонова; затем она вторично вышла замуж за москвича Андрея Иванова Зиновьева²⁰. Показано, что поскольку наследниками Нефёда названы только его мать и вдова, можно быть уверенными в отсутствии у К. Минина дочерей²¹. Можно сделать некоторые допу-

¹⁸ Пудалов Б. М. К биографии Кузьмы Минина. С. 185; Дорофеев Ф. А. Фантом Кириши Минибаева как зеркало российской фолк-истории // Мининские чтения. Н. Новгород, 2007; Козляков В. Н. Современная мифология Смутного времени // Смутное время: итоги и уроки. Иваново, 2011.

¹⁹ Акты археографической экспедиции. С. 119. № 85.

²⁰ Тимошина Л. А. О землевладении рода Мининых // Архив русской истории. 1994. Вып. 4. С. 126–148.

²¹ Пудалов Б. М. К биографии Кузьмы Минина. С. 186.

щения о возрасте Нефёда. После смерти К. Минина грамотой от 05 июля 1616 г. его вотчина была отдана его семье, а именно: *«Пожаловали... думного нашего дворянина Кузьмину жену Минина, вдову Татьяну, с сыном Нефедьем, мужа её вотчиною в Нижегородском уезде селом Богородицким с деревнями»*. В грамоте вдова Кузьмы стоит на первом месте, и жалуется вдова с сыном вотчиной мужа, а не сын вотчиной отца. 20 января 1615 г. К. Минин был пожалован своей вотчиной с такой формулировкой: *«Пожаловали есмь думного своего дворянина Кузьму Минича. . и сына его Нефедья... И Кузьме и сыну его владеть. . в род их неподвижно»*²². Из этого можно заключить, что Нефёд и в январе 1615, и в июле 1616 ещё был несовершеннолетним. В противном случае он уже в 1615 г. мог бы получить самостоятельную службу и собственные владения, а тем более в 1616 г. получить отцовские владения непосредственно, а не через мать, ставшую фактически его опекуном. Дополнительным доказательством сказанного можно полагать отпусковую, данную в 1615 г. крестьянину с Богородского Фёдору Колесникову. Отпусковая была подписана так: *«А память писал яз, Нефёдко Кузьмин сын Минича по матушкиному велению Татьяны Семёновы, а у памяти печать наша Кузьмы Минича»*²³. То есть, Нефёд действительно был несовершеннолетним и действовал по матушкиному велению. Вместе с тем можно быть, думается, уверенными в том, что совершеннолетие Нефёда на-

ступило между июлем и октябрём 1616 г. Этот вывод можно сделать на основании того, что документы в течение 1615 г. и до 05 июля 1616 г. явно свидетельствовали о нахождении Нефёда под отцовской, затем — материнской опекой. Но грамота от 31 октября 1616 г. говорила, что за нею обратился сам Нефёд, а не его мать вместе с Нефёдом.

На этом основании можно думать, что датой рождения Нефёда следует полагать период с июля по октябрь 1601 года. Также можно думать, что после получения грамоты в январе 1617 г. и улаживания дел в своей вотчине Нефёд вместе с дядей Сергеем отбыл в Москву весной или несколько позднее того же года. Как известно, Нефёд был на придворной службе: упоминается с 1624 по 1628 гг. Когда он женился на А. М. Тихоновой, неизвестно. Надо думать, что его вдова должна была быть ещё достаточно молодой, чтобы выйти замуж вторично и быть моложе своего первого мужа. С 1551 г. возрастом женского социального совершеннолетия считался 12-летний²⁴. Поскольку Нефёд умер в возрасте 31 года, можно осторожно допускать, что его вдова могла пребывать в возрасте не старше 20-25 лет. Тогда датой рождения А. М. Тихоновой можно полагать период с 1607 по 1612 гг.; дата ее вхождения в брачный возраст в этом случае колеблется между 1619 и 1624 гг. Интересно, что в 1625 г. указывается, что за «воровство» по делу «Нефедья Минина» из Москвы в Ярославль была выслана некая «Матрёнка белошвейка»; предполагается, что Нефёд имел с этой женщиной незаконную связь, возможно,

²² Садовский А. Я. Одно ли лицо Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин Сухорук. С. 3-4.

²³ Там же. С. 5.

²⁴ Стоглав. Гл. 18.

уже состоя в браке²⁵. Думается, однако, что именно после этого события Нефёда женили, чтобы остепенить: крайне маловероятно, чтобы молодого дворянина женили сразу по достижении им 15 лет, а молодую дворянку выдавали замуж сразу в 12 лет. Можно предполагать, что прибывший в Москву в 1617 г. 16-летний юноша достаточно бурно провел свою молодость, отголоском чего и стало «дело Матрénки». Поскольку это дело отложилось в документах, оно было серьезным, и именно это послужило причиной того, что либо московские родственники, либо сам царь решили остепенить Нефёда. Следовательно, он женился очень скоро по завершении «дела Матрénки», т. е. ок. 1625/1626 гг. После смерти Нефёда его мать и вдова в мае 1633 г. получили каждая по 1/4 с. Проскурникова Луховского уезда в прожиточное поместье; вдова Нефёда получила также вотчину Нефёда, купленную им незадолго до смерти — осенью 1632 г. — 1/3 дер. Микульское в Сосенском стане Московского уезда²⁶. Анна Минина вышла замуж между декабрем 1634 и июнем 1635 гг., и ее новый супруг получил в собственность прожиточное поместье жены, а московская вотчина покойного Нефёда осталась за Анной²⁷. В 1644/1645 г. Анна Зиновьева продала эту вотчину собственному брату, Степану Тихонову²⁸.

²⁵ Перхавко В. Б. Кузьма Минин: исторический портрет // Московский журнал. 2000. № 4. С. 14.

²⁶ Тимошина Л. А. О землевладении рода Мининых. С. 127-128.

²⁷ Там же. С. 130, 132.

²⁸ Тимошина Л. А. О землевладении рода Мининых. С. 133.

4) Достоверно упоминается жена К. Минина — Татьяна Семёнова. Её происхождение неизвестно. В недавней работе Ф. А. Селезнёв предположил, что она была дочерью упомянутого в нижегородской писцовой книге 1621/1622 гг. крупного купца Семёна Голубкова²⁹. Однако это только предположение, которое не имеет прямых или даже косвенных доказательств. 9 марта 1635 г. нижегородцы братья Чапурины заложили Татьяне свою лавку в шапочном ряду; денег они не уплатили, и на обороте кабальной закладной записи было указано рукой черного попа Мисаила, что его духовная дочь схимонахиня Таисия, в миру «Козминская жена Минина» отдала эту лавку причту нижегородского Спасо-Преображенского собора навеки³⁰. В синодике Спасо-Преображенского собора именно эта лавка дана на вечный помин: «Род думного дворянина Космы Минича. Дано по душе его и породителех его ...лавка о два замка»³¹. Точная дата смерти Татьяны неизвестна. Последнее упоминание о ней относится к грамоте от 20 апреля 1637 г., по которой она получила новое прожиточное поместье в том же Луховском уезде³². Л. А. Тимошина обнаружила, что 9 июля 1640 г. это поместье было отдано новым владельцам «после Татьянины Кузьмины

²⁹ Селезнёв Ф. А. О происхождении, профессии и нижегородском доме Кузьмы Минина. С. 53.

³⁰ Садовский А. Я. Новые документы о Мининых // Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). Ф. 3098. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

³¹ Нижегородская областная универсальная научная библиотека (далее — НГОУНБ). Ф. 1. Оп. 2. № 26. Л. 74.

³² Тимошина Л. А. О землевладении рода Мининых. С. 132, 147-148.

жены Минина»; по ее мнению, эта запись свидетельствовала о смерти Татьяны, которую исследователь полагала под тем же 1640 годом³³. Однако поместье могло какое-то время простоять пустым и затем быть отдано новым хозяевам, поэтому можно говорить о смерти Татьяны между апрелем 1637 и июлем 1640 гг. Что же касается даты ее рождения, здесь можно сделать приблизительный расчет, исходя из брачного возраста. Нефёд был старшим сыном К. Минина, хотя и необязательно был его первым ребенком (он мог быть только первым из выживших). Таким образом, можно думать, что Татьяна могла родиться не позднее 1585 г., но вряд ли ранее 1580 г.

В целом, на этом можно было бы останавливаться. В рамках нижегородской версии мы можем оперировать только сведениями, подытоженными нами в пп. 1-4. Здесь остаются неизвестными ни имена братьев К. Минина, ни их число, ни прочие его родственники, ни происхождение.

В рамках балахнинской версии ранее восстанавливалась псевдо-родословная К. Минина, но на сегодняшний день, благодаря исследованию С. В. Сироткина, эту версию можно, как указывалось, отвести. Таким образом, если не привлекать более никаких данных, следует признавать невозможность восстановления родословной К. Минина и определения его происхождения.

В связи с последним, следует обратить внимание на данные о К. Минине, на которые никто из исследователей никогда не обращал внимания. Речь идет о *новгородской версии* его происхождения.

Впервые об этой версии кратко упомянул А. Я. Садовский (1850–1926): «*Кто был Минин — коренной нижегородец, балахнич, или даже новгородец, как думают некоторые?*»³⁴. Второй раз эту версию, обсуждая результаты А. Я. Садовского, столь же кратко упомянул Ф. А. Селезнёв: «*Разбирать новгородскую версию А. Я. Садовский не стал. Вероятно, она выглядела в его глазах недостоверной*»³⁵.

Больше новгородская версия в историографии не дискутировалась: хотя нередко в работах сторонников балахнинской версии приводится абсолютно бездоказательные указания о том, что К. Минин в возрасте 10–12 лет якобы переехал из Балахны в Нижний Новгород, каковые указания ни на чем не основываются. По этой причине обратимся к автору новгородской версии, которого имел в виду А. Я. Садовский под словом «*некоторые*».

Н. И. Храмцовский после слов об участии К. Минина в походах Алябьева и Репнина писал: «*Да есть ещё предание, что он родился в Новгороде Великом и пришёл с отцом в Нижний Новгород 12 лет, и что состояние по тому времени имел значительное. Но это только предание, — не больше. В своём кругу Минин пользовался уважением по честности и храбрости, которые выказал в делах городских и в походах, а более того — по своему возвышенному уму, которым достиг впоследствии не только безграничной доверенности всех нижегородцев, но и того, что князь Пожарский, гордый,*

³³ Тимошина Л. А. О землевладении рода Мининых. С. 133.

³⁴ Садовский А. Я. Новые документы о Мининых. Л. 2.

³⁵ Селезнёв Ф. А. О происхождении, профессии и нижегородском доме Кузьмы Минина. С. 45.

как все аристократы XVII столетия, проникнутый духом местничества, признал его — простого посадского — себе равным»³⁶.

Никакой «возвышенный ум» не мог способствовать тому, чтобы князь-Рюрикович в эпоху тотального местничества признавал бы себе равным обыкновенного мужика, но равенство князя Пожарского и К. Минина имело место. Добавим, что 24 августа 1612 г. К. Минин лично возглавил контратаку против поляков в Замоскворечье, проявив, по летописи, воинский талант и личное мужество³⁷, а кроме того, знание военного дела. Можно говорить и о том, что в период с 26 октября 1612 по 21 февраля 1613 гг. страной управлял триумвират из К. Минина, князя Д. М. Пожарского (1578-1645) и князя Д. Т. Трубецкого (ум. 1625), т. е. равенство с К. Мининым признавал не только князь Пожарский.

По нашему мнению, объяснить исключительное положение К. Минина в событиях 1611-1613 гг. можно именно посредством понимания его новгородского происхождения. В этой связи важно подчеркнуть заслугу Н. И. Храмцовского в сохранении преданий и легенд, связанных с Нижним Новгородом.

Ранее мы обращали внимание на еще одну «новгородскую легенду», приведенную Н. И. Храмцовским, о новгородском происхождении строителя и первого игумена нижегородского Сошествия Святого Духа монастыря Порфирия³⁸. В результа-

те анализа было подтверждено его новгородское происхождение и построена генеалогия боярского рода, к которому он принадлежал в Великом Новгороде, и родословная его нижегородских родственников и потомков³⁹. Детально эти результаты показаны на рис. 1-2.

Дополнительно следует уточнить, что Порфирий и его братья принадлежали к боярскому роду, обитавшему в новгородском Неревском конце. Непосредственно Порфирий и его братья были потомками последнего новгородского Карельского кормленщика (наместника) Лукьяна Леонтьевича (до 1420/30-х — после 1499/1500), семья которого была переведена из боярства в категорию *дворовых своеземцев*, а не позднее 1560-х гг. — в купечество.

Порфирий с братьями и племянниками выселились из Великого Новгорода между мартом 1577 и 1579/1580 гг. Порфирий стал основателем и игуменом нижегородского Духова монастыря (1579/1580 — 1600/1604), а его брат — Лукьян Леонтьевич (ок. 1510/20-х — ок. 1588/1600) — сельцо Подолец в Нижегородском Берёзополье; затем Лукьян поставил в сельце церковь Рождества Пресвятой Богородицы, оказавшись тем нижегородским куп-

описание Нижнего Новгорода. Ч. 2. Н. Новгород, 1859. С. 50–51.

³⁹ Таланин В. И.: 1) К вопросу о происхождении богородских родов Третьяковых и Поповых. С. 98–104; 2) Род Таланиных в истории Богородска. С. 11–78; 3) Древнерусская доваряжская аристократия X–XVI вв. и её потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015. С. 4–17; 4) К вопросу о дате основания города Богородска // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. 2017 (В печати).

³⁶ Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. С. 69.

³⁷ Новый летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 14. М., 1965. С. 125–126.

³⁸ Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории и

цом из местных преданий, по названию поставленной которым церкви сельцо Подолец стало селом Богородским (совр. г. Богородск).

Основание нижегородских монастыря и сельца состоялось братьями синхронно, не ранее 1579 и не позднее лета 1580 гг. Потомки купца Лукьяна основали в Богородске местную династию священников при Рождественской церкви (до 1711/1715 гг.) и ряд местных родов: Поповых, Третьяковых, Таланиных, Пономарёвых, Проскуряковых/Проскурниковых.

В ходе нашего исследования были изучены многие легенды, в т. ч. и родовые, и большинство их опровергнуто, однако «новгородская легенда» Н. И. Храмцовского о Порфирии нашла свое подтверждение, хотя и в скорректированном виде. Тем самым следует понимать, что при изучении любых родословных никогда не следует пренебрегать никакими легендами: нередко оказывается, что они справедливы, но зачастую искажены временем.

Возможно, что именно происхождение К. Минина из среды древнейшего новгородского боярства и стало тем определяющим фактором, позволявшим родовитым аристократам видеть в нем равного себе. По нашему мнению, родословную К. Минина следует сводить к указанной семье Порфирия и его братьев.

Во-первых, нами было показано, что та часть переселившейся семьи, которая связала себя с сельской местностью нижегородского Берёзополья, по своему статусу являясь дворцовым крестьянством, была тождественна двинскому черносошному крестьянству, где остались ее род-

ственники, т. е. имела в личном владении ряд земель и собственных крепостных⁴⁰. Как минимум, на это указывает статус основанного купцом Лукьяном населенного пункта: в Новгородской земле XV–XVI вв. *сельцом* именовались такие поселения (вне зависимости от числа дворов в них), в которых проживали собственники земли, раздававшие ее на оброк крестьянам, причем сами собственники также нередко были крестьянами⁴¹. Фактически купец Лукьян и был «неофициальным вотчинником» сельца Подолец (с. Богородского) на дворцовой земле⁴².

Во-вторых, мы обратили внимание на то, что логика предоставления *всем обитателям* вотчины К. Минина в 1615 г., а тем более Нефёду в 1616 г., статуса неподсудности местным властям (и действие этого статуса до смерти Нефёда) не вполне ясны. Такой статус предоставлялся крупному купечеству в ранге *гостей-сурожан* и *гостей-суконников* в XIV–XVI вв.⁴³ Но источники не дают повода допускать для говядаря К. Минина тождественность его статуса статусу гостя. Тем более таким статусом не обладали балахнинские Минины, что вновь подрывает балахнинскую версию. С 1613 г. К. Минин был думным дворянином и занимался государственными налогами,

⁴⁰ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 106.

⁴¹ Архимандрит Сергей (Тихомиров). Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года: историко-экономический очерк. М., 1900. С. 17.

⁴² Таланин В. И. К вопросу о дате основания города Богородска.

⁴³ Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII–XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV–XV вв. М., 1992. С. 109–129.

т. е. и в этот его статус не соответствовал купцу-гостю.

Можно обратить внимание на род чёлмужского (онежского) крестьянского рода Ключарёвых⁴⁴. Они тоже происходили от новгородского неревского боярства, от самой младшей его ветви, и в XV–XVI вв., так же, как и переселившаяся на Нижегородчину семья их родственников, служили белыми священниками и занимались торговлей. За то, что местный священник из Ключарёвых помогал находящейся в 1601–1606 гг. в ссылке Марфе Романовой в ее переписке с мужем, она в марте 1614 г. даровала всему их роду статус «обельного», т. е. свободного от податей и повинностей.

Кстати, Духов монастырь 25 января 1585 г. также получил тарханную грамоту, освобождавшую все его владения от любых повинностей⁴⁵. Ключарёвы сохранили за собой этот статус вплоть до 1917 года; при этом называли себя из поколения в поколение «боярами». Вряд ли можно сомневаться в том, что, если бы Нефёд продолжил свою родовую ветку, его потомки тоже наследовали бы статус неподсудности, каковой статус в известной степени сопоставим со статусом обельных Ключарёвых. Вместе с тем обельный статус онежских Ключарёвых имеет больше смысла, нежели неподсудность нижегородских Мининых. Священник, получивший обельный статус, продолжил свою духовную карьеру, а его сын был сделан подьячим в Москве; только третье колено Ключарёвых перестало служить и пе-

решло к крестьянской жизни, сохранив обельный статус. То есть обельный статус Ключарёвых был поставлен как бы поверх любого их текущего статуса. В то же время статус, дарованный Кузьме и Нефёду Мининым, а равно и *всем братьям* Кузьмы, был чисто купеческий. Возможно, он и сохранился бы для прямых потомков Кузьмы тоже поверх их дворянского статуса. Но, думается, купеческий статус для не-дворян и тем более не-купцов впоследствии сохраниться не мог. То есть харизма Кузьмы позволила наделить статусом неподсудности своих братьев, но по пресечении основных носителей статуса, он «умер» для потомков этих братьев, т. к. они перестали пребывать в купеческом состоянии.

Важно, что статус неподсудности в 1615–1632 гг. распространялся не только на Мининых и их ближайших родственников, но и на всё население их вотчины, включая как свободных, так и крепостных крестьян. Всё рассмотренное в совокупности позволило нам предположить, что статус неподсудности прилагался не столько к людям, сколько к вотчине; статус же вотчины исходил из того, что село Богородское основывалось купцом в статусе, сходном со статусом гостя⁴⁶. Действительно, Лукьян Леонтьевич в Великом Новгороде был «корыстным купчиной»: этот специфический новгородский статус мы расшифровали как статус «ростовщика»⁴⁷.

Нигде в источниках статусы гостя и корыстного купчины не отождествлялись, но очень осторожно их можно уравни-

⁴⁴ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 142–145.

⁴⁵ Храмовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. С. 51.

⁴⁶ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 11–14.

⁴⁷ Таланин В. И. Род Таланиных в истории Богородска. С. 73–76.

нять, поскольку корыстные купчины занимались также и оптовой торговлей⁴⁸. Действительно, младший брат купца Лукьяна был купцом-ормячником, а один из сыновей — купцом-шелковником, т. е. Лукьян занимался крупной торговлей как сырьем, так и готовым товаром⁴⁹.

На основании всего изложенного, мы допускали, что К. Минин должен был хорошо знать нижегородского купца Лукьяна и его богородских потомков, чтобы, получив во владение с. Богородское, наделить их статусом неподсудности; в этом случае получает дополнительное объяснение наделение этим статусом всего населения вотчины: поскольку К. Минин получил в личное владение (как дворянин) земли, которые до того были в личном владении (как купца) Лукьяна, а всё здешнее население было фактически на оброке у Лукьяна⁵⁰. Подчеркнем: этот вывод был сделан до того, как были получены данные, позволяющие связать К. Минина и Лукьяна Леонтьевича единым генеалогическим происхождением.

В-третьих, если причислять К. Минина к указанной семье переселенцев из Великого Новгорода, становится ясным указание предания о том, что у только что переселившихся в Нижний Новгород лиц было «значительное состояние».

В-четвертых, возраст К. Минина, определяемый из приложения «новго-

родского предания» Н. И. Храмцовского к семье новгородских переселенцев, не противоречит сделанным допущениям. Т. к. переселение и основание нижегородских монастыря и сельца произошли в одно время, то 12 лет К. Минину было в 1579 или 1580 гг., т. е. он родился ок. 1567/1568 гг. Это укладывается в обозначенный временной промежуток: земским старостой К. Минин стал в возрасте ок. 44/45 лет, а умер ок. 48/49 лет от роду.

Однако все рассмотренные нами признаки косвенны. Прямые выводы о происхождении К. Минина можно сделать только с помощью анализа поминальных синодиков, где указываются члены его рода. Известны шесть вариантов синодиков (табл. 1). При их анализе мы руководствовались принципом, выявленным при анализе подобных новгородских материалов⁵¹.

Мы анализировали имена в Хутынском Служебнике, Клопском и Колмовом синодиках. Служебник и Клопский синодик фактически повторяли друг друга, но в последнем имен было больше. На момент составления Служебника лица, не упомянутые в нем, были живы; внесенные в Клопский синодик лица были двумя двоюродными ветвями рода. Колмов синодик включал лиц, поминаемых решением строителей этого монастыря: братья-строители внесли в список своих прадеда и деда, в строительстве не участвовавших, но не внесли своих младших братьев, также не участвовавших в строительстве.

В Служебнике и двух синодиках наблюдалось произвольное смешение стар-

⁴⁸ Преображенский А. А. Российское предпринимательство XVI — начала XX в. // Отечественная история. 1998. № 6. С. 17.

⁴⁹ Таланин В. И. Род Таланиных в истории Богородска. С. 72–73.

⁵⁰ Таланин В. И. Род Таланиных в истории Богородска. С. 76; Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 13–14.

⁵¹ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 67–68.

шего и младшего поколений, причем младшее в каждой из ветвей представлялось совокупностью родных братьев. Произвольное расположение имен, не совпадающее с последовательностью поколений, видно в Колмовом синодике: вместо линии «прадед — дед — отец — сын — внук» дана линия «прадед — дед — сын — отец — внук», причем заказывал список «сын».

Прежде всего, необходимо уточнить датировку всех поминов К. Минина или Нефёда и попытаться определить, кем они могли подавать на поминовение. Архангельский синодик (АС) (нижегородского Михаило-Архангельского собора) — самый поздний, датируется рубежом 1670/80-х гг.⁵², и самый длинный, содержащий 33 имени. Это единственный из синодиков, не сохранившийся в оригинальном виде: он известен только по выписке, сделанной А. Я. Садовским. Спасо-Преображенский синодик (СПС) (нижегородского Спасо-Преображенского собора), по мнению Б. М. Пудалова «*составлен не ранее середины XVII в.*»⁵³ В этом синодике 32 имени. Корреляции в количестве имен и в самих именах дают возможность допускать, что АС и СПС взаимосвязаны и восходят к одному и тому же вкладчику (или группе вкладчиков).

Обычно считается, что СПС вышел от Татьяны Семёновой, поскольку именно ее лавка, приобретенная в 1635 г., указа-

на в качестве обеспечения поминовения в преамбуле. Тогда датировать СПС следует 1637–1640 гг. Вместе с тем вызывает вопрос, почему только в СПС указан конкретный статус К. Минина, тогда как в прочих синодиках статус отсутствует? По нашему мнению, напрямую связывать с именем вдовы К. Минина следует оба Печёрских синодика (нижегородского Вознесенского Печёрского монастыря) («Германа» и «Трифона», ПСГ и ПСТ). Их датируют обыкновенно временем официального составления всего сборника синодиков: ПСТ — 1595 г., ПСГ — 1649 г.

Нас, однако, интересует не факт написания общей книги синодиков, а приблизительное время появления там помина рода К. Минина. Таким образом, видно, что ПСГ следует признать древнейшим, поскольку в числе имен отсутствует Нефёд. Поскольку он был еще жив, а имя Кузьмы уже наличествовало в списке, следовательно, датировать род К. Минина в ПСГ нужно периодом 1616–1632 гг. ПСТ почти идентичен ПСГ, но в нем уже есть имя Нефёда, и отсутствует имя его матери, следовательно, датировать запись в ПСТ надо периодом 1632–1637/1640 гг. Таким образом, трудно допустить, что в двух записях о роде мужа Татьяна подавала очень краткий список собственной семьи и ближайших братьев мужа (без их потомков), а в третьей (СПС) вдруг вспомнила о ком-то еще.

Скорее, надо думать о том, что Татьяна активно общалась как с Сергеем Мининым, так и с «Иаковом убиенным» и их потомками. Именно их потомки должны быть отражены в СПС, а равно и в АС, т. е. либо по смерти Татьяны они получи-

⁵² Пудалов Б. М. К биографии Кузьмы Минина. С. 189, 192.

⁵³ Пудалов Б. М. Благовещенский монастырь и нижегородское летописание XIV–XV вв. // Учёные записки Волго-Вятского отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. 2002. Вып. 10. С. 112.

Печёрский «синодик Германа»¹ «Род Козмы Минича нижегородца»	Печёрский «синодик Трифона»² «Род Козмы Минича»	Спасо-Преображенский³ «Род думного дворянина Козмы Минича»
1616/1632	1632-1637/1640	1637/1640
1	2	3
инока Мисайла	инока Мисаила	Космы
Домники	Домникею	инока Мисаила
Иакова убиенного	Иакова убиенного	Димитрия
Козмы	Козму	Симеона
Схимонаха Пимена	Сергея	Домники
	Мефодия	Варвары
		Родиона
		Григория
		Климентя
		Нины
		Иакова убиенного
		Фомы
		Акулины
		Никифора убиенного
		Симеона
		Александра
		Трофима убиенного
		Прокопия младенца
		Дарьи младенца
		Екатерины младенца
		Иоанна младенца
		Иоанна
		Феодора младенца
		Флора
		Аввакума убиенного
		Лукиана
		Иоанна
		Сергия
		Михаила
		Феодосии
		Мефодия
		схимонахини Татианы

¹ ЦАНО. Ф. 2636. Оп. 2. Д. 2. Л. 173.

² ЦАНО. Ф. 2636. Оп. 2. Д. 1. Л. 254.

³ НГОУНБ. Ф. 1. Оп. 2. № 26. Лл. 74-74об.

Таблица 1 — Генеалогия Кузьмы Минина по поминальным синодикам

Успенский № 67 ¹ «Род Мефодия Козмина сына Минина»	Успенский № 65 ² «Род Нефёда Козмина сына Минина»	Архангельский ³ «Род Нефедия Минина»
после 1637/1640	1640/1650-е	1670/1680-е
4	5	6
Козмы	Козму	схимонаха Мисаила
Михаила	Михаила	Козмы
Сергия	Сергия	Димитрия
Симеона схимника	Татиану	Сергия
Ефрема	инока схимника Ефрема	Симеона
Мисаила	Мисайла	Домники
Татианы	инока схимника Мисайла	Варвары
Мефодия	Сергия	Родиона
	инока схимника Никифора	схимонахини Парасковии
	Феодосию	Евпраксии
	Соломанию	Михаила
	Романа убиенного	Феодосии
	Иякова убиенного	Григория
	Мефодиа	Климента
		Анны
		Иакова убиенного
		Никифора убиенного
		Фомы
		Акилины
		Симеона
		Александры
		Трофима убиенного
		Прокопия младенца
		Марии младенца
		Екатерины младенца
		Иоанна
		Феодора младенца
		Флора
		Аввакума убиенного
		Лукияна
		Пелагии
		Мефодия
		схимонахини Таисии

¹ Отдел рукописей государственного исторического музея (далее – ОР ГИМ). Усп. 67. Л. 141.

² ОР ГИМ. Усп. 65. Л. 215об.

³ Садовский А. Я. Одно ли лицо Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин Сухорук. С. 12-13.

ли от нее наследство в виде той же лавки, которую внесли на помин от ее имени, либо перед смертью Татьяна с ними подавали поминовение совместно. Последнее, как кажется, вернее, поскольку Татьяна в поминовении названа «схимонахиней Татьяной», тогда как в статусе «схимонахини» она носила имя «Таисии», под каковым именем она и указана в АС. Только что умершего человека родственники знали только как Татьяну, не привыкнув к ее духовному имени; впоследствии же помин шел именно по второму имени.

По нашему мнению, в СПС и АС отражены только потомки Иакова (убитого до 1632 г., возможно, в ходе военных действий, где принимал участие К. Минин: в 1608-1609 или 1611-1612 гг.). Аргументация проста: Сергей Минин (умерший, как видно из сопоставления ПСГ и ПСТ в период 1632-1637/1640 гг.), как указывалось, был москвичом, т. е. помин его потомков должен был происходить только в московских храмах. В связи с последним обстоятельством надо обратить внимание на два Успенских синодика (Успенского собора Московского Кремля) (УС67, УС65), впервые введенные в оборот применительно к роду Мининых В. Б. Перхавко⁵⁴. По мнению В. Б. Перхавко, оба синодика внесла вдова Нефёда Анна, когда в 1644/45 г. продала его бывшую московскую вотчину своему брату. При этом цитируемый автор полагал, что имена этих синодиком отражали не только Мининых, но и кого-то из родственников Анны по ее роду Тихоновых. По нашему мнению, это неверно. Помин дан

по «роду Нефёда Кузьмина Минина», а нему Тихоновы не имели никакого отношения. Кроме того, маловероятно, чтобы вклад в более ранний (поскольку в нем меньше имен) УС67 вносился Анной Зиновьевой. Ее брак с Нефёдом длился не более 6 лет и был бездетным, а ко времени продажи бывшей вотчины первого мужа она уже ок. 10 лет состояла в новом браке. То есть, ее не могло ничто связывать с родом Мининых. Теоретически она могла сделать вклад хотя бы в том случае, если у них с Нефёдом были бы дети, умиравшие в младенчестве. Однако в московских синодиках — в отличие от СПС и АС — упоминаний об умерших в младенчестве нет.

Отводя кандидатуру Анны Зиновьевой, остаются только московские родственники К. Минина. К таковым относятся как минимум Сергей Минин и его сестра старица София. Поскольку УС67 содержит имена Сергея и Татьяны, эта запись появилась после смерти последней, т. е. после 1637/1640 гг. Очень важно, кстати, заметить, что в обоих УС Татьяна именуется мирским именем без монашеского статуса. Это подтверждает то, что эти синодики вносились теми родственниками, которые общались с Татьяной, знали ее лично, но не имели сведений о ее предсмертном постриге; т. е. это могли быть только московские родственники. УС65 более поздний, но не намного, поскольку в нем нет имени старицы Софии, бывшей еще живой в апреле 1654 г. В обоих УС нет места для ряда специфических имен СПС и АС, вследствие чего мы делаем вывод, что эти имена принадлежат нижегородским родственникам К. Минина.

⁵⁴ Перхавко В. Б. Кузьма Минин: исторический портрет. С. 15-17.

С учетом изложенного, расставим имена из древнейших ПСГ и ПСТ. Отметим, что во всех синодиках виден общий принцип их заполнения: открывают и замыкают их древнейшие представители рода. «Род Кузьмы» в СПС открывается именем самого Кузьмы и замыкается на 31 и 32 местах Нефёдом и Татьяной, сыном и женой Кузьмы: между ними приводятся остальные 29 имен. То же видно в УС67. В УС65 помин открывается Кузьмой, замыкается только Нефёдом, тогда как Татьяна помянута на 4 месте. В АС помин завершается Нефёдом и Татьяной/Таисией, но Кузьма здесь стоит на 2 месте. На 1 месте в АС указан схимонах Мисаил, который как инок и схимник указывается во всех синодиках, кроме почему-то УС67, причем в древнейших синодиках открывает поминальную запись именно он.

Первым предположил видеть в монахе Мисаиле отца братьев Мининых А. Я. Садовский, формулируя это следующим образом: *«Нет ... Мины, но если предположить существовавший в то время обычай пострижения перед смертью в иноческий чин, в схиму, причём монашеское имя (как и теперь) выбиралось всегда такое, у которого начальная буква одинакова с начальной буквой мирского имени, то инок Мисаил ... и схимонах Мисаил. ., поставленные в начале записей, есть Мина, отец Кузьмы Минина, как схимонахиня Таисия. . есть вдова Минина Татьяна»*⁵⁵. В единственном женском имени древнейших синодиков — Домники — А. Я. Садовский предложил видеть мать братьев

Мининых⁵⁶. С тех пор эти предложения никем не оспаривались, вне зависимости от того, какой из версий происхождения К. Минина были сторонниками те или иные авторы.

Мы также согласны с этим и, думается, можем предложить этому дополнительное подтверждение. Именины Мины празднуются 18 января, 2 марта, 25 апреля, 3 и 25 июля, 7 сентября, 23 октября, 11 ноября, 24 ноября, 23 декабря, тогда как именины Мисаила празднуются 30 декабря. Почти полное совпадение дат святых Мины и Мисаила — 23 и 30 декабря — позволяет говорить о том, что эти мирское и монашеское имена действительно носил один человек, а также говорить о том, что месяцем рождения отца К. Минина был декабрь.

Таким образом, из 7 имен двух древнейших синодиков надежно идентифицируются 5. Схимонах Пимен идентификации не поддается, но А. Я. Садовский сделал о нем правильное предположение. Указав, что Пимен не упоминается ни в одном ином синодике, он сказал, что Пимен мог быть *«чужеродец»*⁵⁷. Можно допустить, что Пимен действительно не принадлежал к роду Мининых по мужской линии, а был, к примеру, братом или племянником Домники. Косвенно это может подтверждать тот факт, что из двух древнейших синодиков Пимен есть только в ПСГ, в котором запись делалась при жизни Сергея и Нефёда. Если Пимен действительно принадлежал к роду не Мины/Мисаила, а Домники, то Татьяне незачем

⁵⁵ Садовский А. Я. Одно ли лицо Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин Сухорук. С. 14.

⁵⁶ Садовский А. Я. Новые документы о Мининых. Л. 2.

⁵⁷ Там же. Л. 3.

было вспоминать о нем после смертей сына и деверя, ибо для нее он был никто.

Важно определить личность «Иакова убиеннаго». Выше мы допустили, при каких обстоятельствах мог погибнуть этот человек и определили, что у него остались потомки, отраженные в СПС и АС. Поскольку он упоминается всеми синодиками, кроме УС67, его можно уверенно причислять к мужской линии Мининых. Но здесь следует определиться: можно ли считать его братом К. Минина? На наш взгляд, нет. Косвенно это видно из уже обозначенного выше факта того, что его потомки, оставшиеся на Нижегородчине, подав помин в СПС, указали там статус К. Минина. Перед нами простое желание обывателей подчеркнуть свое родство со знатным родственником.

Неизвестно, какими привилегиями пользовался Сергей Минин, хотя они несомненно были, но сам факт переезда его в Москву уже говорил о своеобразном возвышении. Как было подмечено С. В. Сироткиным, сестра братьев Мининых София обращалась в апреле 1654 г. непосредственно к Патриарху, что говорило о наличии определенного статуса и связей у московских Мининых⁵⁸. Известно, как указывалось, что у Кузьмы, помимо Сергея, был как минимум еще один брат. Но явственно указывалось, что все его братья *«приезжая, живут в Нижнем»*. Следовательно, если считать, что потомки убиенного Иакова остались в Нижнем Новгороде, то сам Иаков не был братом Кузьмы.

Третьим братом К. Минина следует, как представляется, видеть Михаила, ко-

торый упоминается в четырех оставшихся синодиках, причем в обоих московских указывается не просто на 2 месте, а строго между братьями Кузьмой и Сергеем. Разумеется, это достаточно шаткое основание, но оно все-таки дает нам возможность предположить, что идущие друг за другом имена Кузьмы, Михаила и Сергея представляют собой трех братьев. Это говорит и о том, что Михаил также стал москвичом. Отсутствие упоминания о нем в ПСГ и ПСТ можно объяснить ровно так же, как объяснялось отсутствие в новгородском Колмовом синодике двух из четырех родных братьев: ранним разделением семьи и переходом части братьев в иной церковный приход, а также идеологическими разногласиями.

Очень часто в жизни происходит так, что одна часть родственников плохо общается (или не общается вовсе) с другой частью, поэтому и в XVII веке вряд ли внутриродственные взаимоотношения не сталкивались с подобными проблемами. В таком случае, отказывая Иакову в роли сына Мины, но признавая его тесную принадлежность к мужской ветви рода Мининых, его можно рассматривать только в качестве дяди Кузьмы, т. е. брата Мины/Мисаила.

Пытаться расставлять по своим местам оставшиеся имена из УС67, УС65, СПС и АС чрезвычайно трудно, если не невозможно. Во-первых, поскольку мы не можем поверить существование этих людей посредством летописных, писцовых и иных записей: имена всех новгородских синодиков расположить удалось только потому, что, помимо синодиков, почти все эти имена указывались в местных ле-

⁵⁸ Сироткин С. В. «Братья» и сёстры Кузьмы Минина: генеалогический этюд. С. 138–139.

тописях и на берестяных грамотах, найденных при археологических раскопках. Во-вторых, поскольку налицо, как это имело место в новгородских синодиках, смешение поколений. К примеру, «инок схимник Мисайл» из УС65 стоит на 7 месте из 14, т. е. делит поминальный список строго пополам. При этом в обеих половинах присутствуют лица как из старшего поколения, так и из очевидно младшего. Поэтому нельзя даже допустить, что отец братьев Минаиных делит список УС65 на условно «старшую» и «младшую» части. Поэтому, как представляется, можно сделать только некоторые, но на наш взгляд, вполне очевидные и реальные предположения.

Если мы ранее видели, что в большинстве своем (кроме УС65) синодики открываются и замыкаются представителями старшего поколения, условно «родоначальниками», то такой принцип должен быть применим и к следующему поколению, т. е. к тем конкретным лицам, чьи потомки подавали помин. Для УС67 и УС65 это выполняется: сразу после Кузьмы идут братья Михаил и Сергей, москвичи-потомки которых и подавали помин в Успенский собор.

В случае УС65, помин замыкается не только Нефёдом, но и его двоюродным дедом Яковом. Видимо, то же имеет место в СПС и АС. Как видно, здесь между отцом братьев Минаиных и Кузьмой, а также матерью братьев Минаиных, стоят фигуры неких Димитрия и Симеона, причем в АС между ними «вклинивается» Сергей Минаин. Нетрудно допустить, что Дмитрий и Семён должны быть основателями той ветки рода, потомки которых и подавали

помин в СПС и АС, т. е. Дмитрий и Семён вполне могут рассматриваться детьми Якова.

По нашему мнению, третьим братом Яковлевичем был Иоанн, указанный в СПС на 27 месте. Аргументируем это предположение. Как видно, на 30 и 31 из 33-х мест в АС указаны Лукьян и Пелагия. В СПС Лукьян указан на 26 месте. В том роду новгородских переселенцев, к которому мы предлагаем относить Кузьму Минаина, существовал только один Лукьян — новгородский купец Лукьян Леонтьевич, основатель всего рода.

Мы допускаем, что Лукьяна из СПС и АС можно отождествить с Лукьяном Леонтьевичем и рассматривать его отцом братьев Якова и Мины/Мисаила, т. е. дедом Кузьмы Минаина. Обнаружение деда Кузьмы Минаина мы полагаем важным фактом, подтверждающим наши предположения. Если вспоминать балахнинскую версию, там отцом «Мины Анкудинова» был некий «Анкудин», которого С. В. Сироткин обнаружил в соответствующих документах и показал его принадлежность к балахнинским Минаиным. Поскольку реальный родоначальник балахнинских Минаиных отсутствовал во всех «мининских синодиках», уже на одном этом — крепчайшем — основании балахнинскую версию можно полагать опровергнутой.

Но в синодиках не мог не отразиться родной дед Кузьмы, хотя бы по той, пусть и косвенной, причине, что стандартная формула русского «проклятия до третьего колена» требовала тем самым обязательное поминовение двух старших колен, предшествующих третьему, непосредственно поминаемому.

Тот же факт, что в Нижнем Новгороде и его окрестностях можно найти род новгородских переселенцев (подтверждение легенды Н. И. Храмцовского), в котором основателем является Лукьян, совпадающий с Лукьяном «мининских синодиков», по нашему мнению, может свидетельствовать в пользу нашей версии. Женское имя Пелагии, стоящее в АС строго между Лукьяном и Нефёдом с Татьяной — старшими членами рода — тоже должно относиться к тому же поколению.

По всей видимости, Пелагию следует рассматривать супругой Лукьяна Леонтьевича. Отсутствие Лукьяна в УС объясняется, видимо, тем, что здесь поминается «род Нефёда...», для которого дедом был не Лукьян, а Мина/Мисаил. Отсутствие Лукьяна в ПСГ и ПСТ объясняется, видимо, тем, что эти записи в помин давала Татьяна, которая, как указывалось, записала туда лишь тех, кого знала лично.

Вновь обратим внимание на конец записи в СПС: Лукьян открывает собой ту часть старшего поколения, которым замыкается помин, — последние имена здесь Нефёда и Татьяны. Между Лукьяном и Нефёдом видим Сергея Минина. Михаил встречается в единственном числе в СПС, АС, УС67 и УС65, причём в СПС и АС всегда рядом с ним указана Феодосия, а в УС65 Феодосия отстоит от Михаила на несколько позиций.

Феодосия является здесь маркером, показывающим, что Михаил из СПС и АС идентичен Михаилу Минину — москвичу из двух УС. Причем, по аналогии с Пелагией, Феодосию можно видеть женой Михаила. Таким образом, одинокий Иван в группе прародителей в конце СПС должен также принадлежать к старшей

группе. Аналогично с началом записи, где между прародителями стоят два брата следующего поколения, мы полагаем, что характер концовки синодика такой же. То есть Ивана можно, хотя и очень осторожно, видеть братом Дмитрия и Семёна Яковлевичей.

Места, которые должны занимать Яков и Мина/Мисаил в числе детей Лукьяна Леонтьевича, также известны. Как видно на приведенных генеалогических схемах, у Лукьяна двое старших сыновей оставались до сего времени неизвестными. Когда нам удалось отыскать нижегородскую семью в новгородских источниках, там были показаны только те ее члены, которые занимали должность новгородских целовальников. Затем выяснилось, что старший из найденных троих сыновей носил имя «Третьяк», что свидетельствовало о наличии у его отца еще двух сыновей, старше Третьяка.

Таким образом, мы предполагаем, что этими сыновьями следует полагать Якова и Мину/Мисаила из «мининских синодиков». Вероятнее всего, оба старших сына проживали вместе с отцом — нижегородским купцом — в Нижнем Новгороде, тогда как их младшие братья осели в с. Богородском. Поэтому потомков Якова Леонтьевича следует искать либо в Нижнем Новгороде, либо в пределах Нижегородского уезда. Вместе с тем, сделать это очень непросто.

Попробуем оценить сроки жизни лиц в этой ветви. Ранее мы полагали, что Третьяк Лукьянов родился до 1546 г., исходя лишь из того, что для занятия в 1576 г. должности целовальника ему требовался относительно солидный возраст. Фактически же можно говорить, что Третьяк

родился не позднее рубежа 1540/50-х гг. Учитывая, что дата рождения Лукьяна Леонтьевича определяется в очень широком диапазоне (1510/20-х гг.), можно говорить только, что старшие братья Третьяка родились не позднее 1540-х гг. Таким образом, умерший своей смертью Мина/Мисаил пребывал в возрасте ок. 70 лет, а Яков, если считать, что он погиб в военных действиях 1608-1612 гг., находился в возрасте ок. 60 с лишним лет. При этом надо учитывать, что Яков мог быть убит и не в бою, а разбойниками-грабителями, к примеру. Таким образом, братья Яковлевичи родились не ранее 1560-х гг. Строго формально все братья Яковлевичи умерли до 1637/1640 гг., конкретнее говорить о датах их смертей невозможно. Однако можно допустить, что к 1621 году братьям Яковлевичам могло быть не менее 50/55 лет (разумеется, могло быть и менее). Поэтому — по возрасту — Яковлевичи вполне могли не дожить до писцового описания Нижнего Новгорода в 1621/1622 г. Действительно, в писцовой книге (ПК) 1621/1622 г. нами не было найдено упоминаний о человеке с именем Семён Яковлевич, а единственный Дмитрий Яковлевич был ямщиком. То есть, если Дмитрий и Семён проживали в Нижнем Новгороде, обнаружить их потомков становится еще затруднительнее. Но ПК сообщает о нескольких людях с именем-отчеством «Иван Яковлевич»: из них стрельца и ямщика надо отвести, поскольку вряд ли купеческий внук и двоюродный брат Кузьмы Минина занимался указанными делами. В ПК наличествует посадский *Ивашка Яковлев «молотчей»*, у которого дом с садом, платящий полу-

деньгу налогов⁵⁹. Он теоретически может быть отождествлен с определенным по «мининским синодикам» человеком. Хорошо известно, что «молотчие» - это нижестоящий разряд посадских, занимавшихся собственным ремеслом либо мелкой торговлей. Нет вопросов к тому, что внук крупного купца мог обеднеть до «молотчего» состояния. Нет вопросов и к факту его упоминания в 1621/1622 г.: ему могло быть максимум 50 лет. В лице Ивана Яковлевича 1621/1622 г. мы получаем подтверждение нашего допущения о невысоком социальном статусе нижегородских родственников К. Минина (в данном случае «молотчих»), который привел к особому указанию в СПС на дворянство Кузьмы.

Всё рассмотренное нами позволяет дополнить результаты, показанные на схеме 2, новыми данными (схема 3). Предпринимать дальнейшие попытки расстановки остающихся имен в родословное древо мы — на данном этапе исследований — полагаем малоперспективным занятием. Разумеется, можно расписать эти имена между уже обозначенными, назвав их чьими-то детьми и т. д., однако доказать этого нельзя будет даже на чисто логическом уровне. Идеальным оказался бы случай обнаружения рассмотренных потомков Якова Лукьяновича в писцовых материалах Нижегородского уезда (как в городах, так и в сельской местности), что позволило бы надежно связать их с оставшимися не идентифицированными именами синодиков, а равно уточнить наши текущие построения.

⁵⁹ Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду. СПб., 1896. С. 107.

Таким образом, наше исследование позволило выдвинуть новгородскую версию происхождения Кузьмы Минина, базирующуюся на местном предании. Были приведены соображения, согласно которым род К. Минина следует выводить от ранее обнаруженной нами семьи новгородских переселенцев на Нижегородчину: потомков древнего боярства Неревского конца Великого Новгорода, основателей нижегородского Духова монастыря и совр. г. Богородска. Анализ «мининских синодигов» позволил построить начальный этап родословной двух старших сыновей новгородского/нижегородского купца Лукьяна Леонтьевича, внуком которого, по всей вероятности, и был Кузьма Минин. Кроме того, проведенное исследование показало, что ближайшие родственники К. Минина оставили в XVII в. продолжение своих родовых веток в Москве (Сергей и Михаил Минины) и на Нижегородчине (Дмитрий, Семён и Иван Яковлевичи). Вместе с тем следует понимать, что на данном этапе исследований выдвинутая нами новгородская версия должна рассматриваться лишь в качестве гипотезы. Насколько есть основания подвергать сомнению нижегородскую и балахнинскую версии, настолько нет оснований считать, будто бы наша новгородская версия должна быть «истиной в последней инстанции» или, как говорится, «закрытием темы». Новгородская версия базируется тоже на допущениях и предположениях, как и прочие ныне существующие версии. Но здесь надо учитывать, что вряд ли когда-нибудь будет найден особенный документ, где будет расписано происхождение Кузьмы Минина, и этот документ вызовет безоговорочное доверие научного сообщества.

Но коль скоро так, а равно имеющиеся данные позволяют сомневаться в нижегородской и балахнинской версиях, и при этом есть возможность, — отталкиваясь от предания, записанного Н. И. Храмцовским, — выдвинуть новую гипотезу, то эту новую гипотезу надо выдвигать. Уточним, что для решения спорного вопроса всегда необходима научная дискуссия, которую, в свою очередь, порождают выдвигаемые гипотезы. Будет ли верна новая гипотеза или нет, покажет время. В данном случае только продолжение исследований в этом направлении должно скорректировать наши результаты.

II. Московские родственники Кузьмы Минина (до начала XVIII в.)

В первой части работы была выдвинута и обоснована *новгородская версия* происхождения Кузьмы Минина, в частности, была построена начальная генеалогия родовой ветви Кузьмы и его братьев.

Целью второй части работы является попытка построения начального этапа генеалогии московских Мининых (в пределах XVII в.). Здесь надо учитывать, что фактические знания о московской родне Кузьмы Минина заключаются только в двух поминальных синодиках Мининых из Успенского собора Московского Кремля (впервые введенных в научный оборот в 2000 г.⁶⁰), а также в факте упоминания Сергея Минина в 1617 г. Построенная нами в первой части генеалогическая схема нуждается в дополнительном подтверждении, ведь даже существование

⁶⁰ *Перхавко В. Б.* Кузьма Минин: исторический портрет // Московский журнал. 2000. № 4. С. 15–17.

Михаила Минина было определено не прямо из документов, а посредством логического анализа. Именно по этим причинам историографии, посвященной московским Мининым, не существует. Таким образом, с одной стороны, это дает дополнительные трудности в связи с невозможностью сверяться с иной точкой зрения, но с другой, — позволяет выдвинуть предположения, исходя только из анализа первоисточников.

Вначале следует определить, можно ли обнаружить в известных документах дополнительные материалы, которые могли бы помочь в поисках потомков московских братьев Кузьмы Минина. Таких данных очень немного. Во-первых, следует обратить внимание на известный род дворян Мининых из Тульской губернии. Их наиболее полная родословная роспись была опубликована в 1909 г.⁶¹ Здесь основателем рода являлся Михаил Леонтьев Минин: «*владимирец, жалован ввозною грамотою на поместье Чернского уезда 1666, жалован вотчиною 1682, служил с 1640*»⁶². Его сыновья: Григорий (стряпчий — 1694), Степан (жилец — 1680, стольник — 1692). В разрядных списках есть стольник Степан Михайлов с. Минин, убитый под Ругодивом (1700)⁶³, и стряпчий Григорий Михайлов с. Минин, отправленный на службу в 1705 г. в Азов⁶⁴. Последний фиксировался на

службе в Азове до 1710 г. включительно⁶⁵, но затем упоминания о нем из разрядов исчезают.

Тульскими дворянами стали потомки Степана, тогда как потомки Григория не указаны вовсе. В росписи Михаил Леонтьев (1640/1682) показан внуком Кузьмы Минина, сыном некоего «Леонтия Кузьмича».

В виде краткой справки тульские Минины были внесены в справочник по московскому дворянству⁶⁶: «*Минины. VI (6-я часть родословной книги — В. Т.)*⁶⁷ [1787]. *По Тульской губернии. Грамота Царя Фёдора Алексеевича «Володимерцу» Михаилу Леонтьеву 1680 г. Послушная грамота 1685 г. Грамота Царя Фёдора Алексеевича на жильца Степана Михайлова 1681 г. Грамота Императрицы Екатерины II на имя коллежского советника Алексея Минина 1786 г. Его патент на чин коллежского советника 1777 г. Указан также отставной секунд-майор Евграф Минин 1786 г. Родословная от Козьмы XVII столетия. Указан также отставной поручик Сергей Минин 1802 г.*» Если обратиться к единственному здесь первоисточнику — диплому, выданному в 1786 г., там сказа-

⁶¹ Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 3 (12): Родословец. Ч. 6: Материалы / Сост.: В. И. Чернопятов. М., 1909. С. 381-383.

⁶² Там же. С. 381.

⁶³ Боярский список 1700 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 43. Л. 446об.

⁶⁴ Боярский список 1705 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 52. Л. 153об.

⁶⁵ Боярский список 1706 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Ед. хр. 176. Л. 179; Боярский список 1707 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 53. Л. 119; Боярский список 1708 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 55. Л. 167об; Боярский список 1709 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 172об; Боярский список 1710 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 157.

⁶⁶ Московское дворянство. Алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах архива Московского дворянского депутатского собрания. М., 1910. С. 280.

⁶⁷ Сюда вносились древние роды, или так называемое «столбовое дворянство».

но следующее: «Предок фамилии Мининых, как российская история показывает, Козьма Минич, в 1612 году ...соделался причиною избавления государства от гибели. Потомки его Михайло Минин при Царе Михаиле Фёдоровиче был думным дворянином и пожалован за храбрость и мужество грамотами на деревни. Коллежский советник Алексей Минин в 1786 году июня в 26 день, в подтверждение происхождения от благородных предков, пожалован дипломом»⁶⁸.

Еще А. Б. Лобанов-Ростовский (1824–1896) отказывал Михаилу Леонтьеву (1640/1682) в прямом происхождении от Кузьмы Минина, т. к. в челобитной 1615 года Кузьма указывал одного сына; по закону, недвижимость умершего в 1632 г. Нефёда Кузьмича Минина при наличии у него родного брата должна была перейти ему или его детям⁶⁹. На основании этого в «Словаре Брокгауза и Эфрона» 1896 года была помещена заметка следующего содержания: «Минины — русский дворянский род, считающий себя происходящим от Кузьмы Минина; происхождение это признано официально в дипломе, данном Екатериной II в 1786 г. Алексею Александровичу Минину. По новейшим исследованиям, однако, оказывается, что род Мининых не имеет ничего общего с Кузьмой Мининым, а происходит от сына боярского Михаила Леонтьевича Минина, пожалованного поместьями в 1666 г.»⁷⁰

⁶⁸ Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 6. СПб., 1801. С. 41.

⁶⁹ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1. С. 386–387.

⁷⁰ Минины // Энциклопедический словарь / Ред.: К. К. Арсеньев, Ф. Ф. Петрушевский. СПб., 1896 Т. 19. С. 350.

В. И. Чернопятав (1857–1935) полемизировал с этим так: «Я не счёл себя вправе отнимать два колена, находящиеся в росписи при делах Тульского дворянского депутатского собрания, тем более, что второй его (Кузьмы Минина — В. Т.) сын мог быть им не помещён по каким-либо другим обстоятельствам, например, ненахождению в живых и проч.»⁷¹ Аргументация В. И. Чернопятава, разумеется, не может быть признана серьёзной. По этой причине вопрос происхождения Михаила Леонтьева (1640/1682) от Кузьмы Минина перестал дискутироваться в историографии. Исключением стала заметка, автор которой попытался реанимировать родовую легенду тульских Мининых, упирая на то, что в 1916 г. Мария Васильевна Иванова (урожд. Минина), дочь тульского дворянина В. В. Минина (1835–1910), подавала прошение в Нижегородскую городскую думу о выдаче ей и ее сыну денежного пособия, как потомкам Кузьмы Минина; по мнению автора это «подтверждает» правоту легенды тульских Мининых⁷². В отсутствие каких-либо доказательств у цитированного автора, его заметка не породила новой дискуссии, и лишь много позже Б. Д. Пудалов подтвердил старое мнение А. Б. Лобанова-Ростовского⁷³.

Вместе с тем нельзя не указать, что А. Б. Лобанов-Ростовский допускал, что тульский род мог принадлежать к общему роду Мининых, но по боковой линии:

⁷¹ Дворянское сословие Тульской губернии. С. 383.

⁷² Голов И. М. Род Кузьмы Минина: по новым материалам // Записки краеведов. Горький, 1975. С. 108–112.

⁷³ Пудалов Б. М. К биографии Кузьмы Минина. С. 191.

«Мы не станем отвергать, что Михаил Леонтьевич Минин мог быть потомком одного из братьев Козьмы . . ., которых ... было у Козьмы Минина несколько. Этот Михаил Леонтьевич Минин, получивший в 1680 г... за отличие в битвах с турками и крымцами (1673-1680) Чернское поместье в Тульской губ., показывается в том же 1680 г. володимерцем и владельцем села Богородицкого и земли под Равским лесом — Пятницкого става (архив Министрства юстиции)»⁷⁴. Ниже мы вернемся к тульским Мининым, поскольку, думается, здесь А. Б. Лобанов-Ростовский был прав. Но укажем на несоответствие легенды тульских Мининых с реальностью. В легенде указано, что Михаил Леонтьев (1640/1682) был думным дворянином при Михаиле Фёдоровиче [1613-1645]⁷⁵, что не соответствует действительности: списки думных дворян известны, и в них нет места Михаилу Леонтьеву (1640/1682) не только при Михаиле Фёдоровиче, но и впоследствии⁷⁶.

Следует, во-вторых, обратить внимание на московских дворян Мининых, включенных в родословные книги: 1) Московский род, внесенный в 3-ю часть⁷⁷ Ро-

дословной книги в 1818 г. Отец и сын — Иван Васильевич и губернский секретарь Аркадий Иванович Минины; формулярные списки 1818 и 1836 гг.⁷⁸ Отследить, как было выслужено И. В. Мининым потомственное дворянство, можно, анализируя погодные «адрес-календари», выходившие до 1917 г. Впервые И. В. Минин упоминается в 1786 г. в должности секретаря и чине коллежского секретаря⁷⁹ Вотчинного департамента (Москва)⁸⁰. Анализ погодных адрес-календарей показал, что И. В. Минин числился в тех же организации, должности и чине до 1796 г. В 1797–1801 гг. адрес-календари не печатались, а в 1802 г. И. В. Минин указан там же, в той же должности, но в чине коллежского асессора⁸¹. В 1804 г. он числился в том же чине, но получил вышестоящую должность одного из трех «присутствующих» той же организации⁸². Уже в 1805 г. он получил чин надворного советника⁸³. В этих чине и должности он служил в той же организации до сер. 1811 г.: в росписи

лужил дворянство с момента введения «Табели о рангах» (1722) и до реформы 1856 г. В эти годы потомственное дворянство давали первые 8 классов Табели (с 1856 г. — только первые 4).

⁷⁴ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. С. 387.

⁷⁵ Здесь и далее в квадратных скобках при имени указываются сроки пребывания лица в указанной должности, годы правления и т. д.

⁷⁶ Берх В. Н. Систематические списки боярам, окольниковым и думным дворянам с 1408 года. СПб., 1833. С. 63–66. Эти списки были систематизированы позже того, как тульский род получил диплом 1786 года: произошли систематизация раньше, фальсификат не смог бы отложиться в дипломе.

⁷⁷ Сюда вносилось так называемое «восьмиклассное дворянство», то есть те, кто выс-

⁷⁸ Московское дворянство. С. 279.

⁷⁹ X класс Табели, соответствие армейскому поручику, личное дворянство.

⁸⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ на 1786. СПб., 1786. С. 72.

⁸¹ VIII класс Табели, соответствие армейскому капитану, потомственное дворянство. См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ на 1802. СПб., 1802. С. 223.

⁸² Месяцеслов с росписью чиновных особ на 1804. СПб., 1804. С. 262.

⁸³ VII класс Табели, соответствие армейскому подполковнику. См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ на 1805. СПб., 1805. С. 265.

на 1812 год он не указывался. Таким образом, срок выслуги И. В. Минаина составил 25 лет⁸⁴, что соответствовало положениям Манифеста 1736 года, ограничивавшего срок дворянской службы 25 годами, начиная с 20-летнего возраста, каковая выслуга давала право на получение полного пенсионера.

Изложенное позволяет говорить, что И. В. Минин родился не позже 1766 г. Учитывая, что с февраля 1714 г. была введена обязательная учебная повинность для детей дворян, дьяков и подьячих, то И. В. Минин должен был получить пристойное образование. Учитывая недворянское происхождение, он мог окончить только Университетскую гимназию для разночинцев, либо школу при духовной семинарии/академии и поступить затем в Московский университет. По закону 1714 г. предписывалось начинать учебу в возрасте от 10 до 15 лет, поэтому, при тогдашних сроках полного гимназического курса (или курса при архиерейской школе) в 4 года, предполагалось, что максимальным возрастом поступления в университет будет 16-летний. Разночинцы должны были отучиться полный курс, ибо только это

условие давало им право на получение классного чина; потомственные дворяне могли получить чин без окончания курса, лишь числясь в заведении ок. двух лет⁸⁵. Полный курс составлял 3 года на философском факультете и еще 3 года — на юридическом или медицинском. На практике большинство оканчивало обучение по окончании 3-летнего курса: далее учились те, кто желал пойти не в службу, а по педагогической или научной линии, а также разночинцы. Выпускники-дворяне сразу получали чин XIV класса (даже не оканчивая 3-летнего курса), а для разночинцев ректорат хлопотал о чине для каждого в отдельности: примером получения максимального чина здесь является А. А. Артемьев (ок. 1748–1820), получивший в 1770 г. (по окончании 6-летнего курса) чин VII класса⁸⁶. Следовательно, если И. В. Минин начал учебу в 10–11-летнем возрасте, то окончить полный университетский курс он мог ок. 22-х лет; в этом случае он родился не позднее 1764 г.

2) Московский род, внесенный в 3-ю часть Родословной книги в 1844 г. Формулярный список коллежского асессора *Игнатия Максимовича Минаина* 1856 г.⁸⁷ Характер службы И. М. Минаина также можно проследить в адрес-календарях. Впервые он упоминался в должности

⁸⁴ В. П. Степанов полагал, что И. В. Минаина из Вотчинного департамента следует отождествлять с трижды упоминаемым в адрес-календарях (1794–1796) прокурором Верхней расправы при Костромском наместничестве, капитаном Иваном Васильевым с. Минаиным. См.: Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795) / Сост.: В. П. Степанов. СПб., 2003. С. 408. По нашему мнению, это неверно. Характер дел двух чиновников в одни и те же годы слишком разный и невозможно допустить, что архивист в чине поручика в Москве одновременно был прокурором в чине капитана в Костроме.

⁸⁵ *Феофанов А. М.* Студенчество Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX вв.: окончание учёбы // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2010. № 5. С. 60–71.

⁸⁶ Там же. С. 64. По другим данным, он получил чин XII класса. См.: *Томсинов В. А.* Артемьев Алексей Артемьевич // Зерцало. Журнал юридической библиографии. 1997. Вып. 2. С. 21.

⁸⁷ Московское дворянство. С. 280.

старшего учителя, будучи еще студентом Педагогического института при Московском университете, преподавателя математики во 2-й Московской гимназии (МГ) в 1837 г.⁸⁸ В 1838 и 1839 гг. он продолжал числиться учителем и студентом одновременно, а уже в 1840 г. был указан учителем математики в чине титулярного советника⁸⁹. В 1841 г. он указан в должности инспектора 2-й МГ, «*исправляющим должность VII класса Табели*»⁹⁰. Он числился на этом посту в течение трех лет, а в 1844 г. был указан учителем физики и математики в чине коллежского асессора 2-й МГ и одновременно учителем математики в Константиновском Межевом институте Министерства Юстиции⁹¹. В последнем он — «по совместительству» — служил до 1847 и в 1850-1852 гг. В 1846 г. И. М. Минин указан во 2-й МГ в чине надворного советника⁹², в 1849 г. он получает чин коллежского советника⁹³. В этом чине он служит учителем математики до сер. 1862 г., когда по выслуге 25 лет выходит в отставку. Анализ адрес-ка-

лендарей позволил также выявить родного брата И. М. Минина. В 1846 г. впервые упоминается старшим учителем латинского языка в Смоленской гимназии Московского учебного округа Пётр Максимович Минин в должности «*советника в IX классе*»⁹⁴. Впервые П. М. Минин упоминается с чином титулярного советника (IX класс) в той же гимназии и в той же должности в 1851 г.⁹⁵ Уже в 1853 г. П. М. Минин был упомянут с чином коллежского асессора⁹⁶, а с 1854 г. он был переведен учителем латыни во 2-ю МГ⁹⁷. В 1855 г. П. М. Минин получил чин надворного советника⁹⁸, в 1862 г. — чин коллежского советника⁹⁹, а в 1870 г. — чин статского советника¹⁰⁰. В последнем чине он должен был бы служить до сер. 1871 г., когда по выслуге 25 лет мог выйти в отставку.

Изложенное позволяет оценить возраст и образование братьев Мининых. По Уставу 1835 г. срок учебы в Педаго-

⁸⁸ Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1837 год. Ч. 1. СПб., 1837. С. 615.

⁸⁹ IX класс Табели, соответствие армейскому капитану. См.: Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1840 год. Ч. 1. СПб., 1840. С. 561.

⁹⁰ Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1841 год. Ч. 1. СПб., 1841. С. 351.

⁹¹ Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1844 год. Ч. 1. СПб., 1844. С. 193, 301.

⁹² Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1846 год. Ч. 1. СПб., 1846. С. 171.

⁹³ VI класс Табели, соответствие армейскому полковнику. См.: Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1849 год. Ч. 1. СПб., 1849. С. 173.

⁹⁴ Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1846 год. Ч. 1. СПб., 1846. С. 175.

⁹⁵ Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851. Ч. 1. СПб., 1851. С. 184.

⁹⁶ Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1853. Ч. 1. СПб., 1853. С. 184.

⁹⁷ Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1854. Ч. 1. СПб., 1854. С. 182.

⁹⁸ Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1855. Ч. 1. СПб., 1855. С. 182.

⁹⁹ Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1862-1863 год. Ч. 1. СПб., 1862. С. 343.

¹⁰⁰ V класс Табели, армейского соответствия нет. См.: Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1870 год. Ч. 1. СПб., 1870. С. 432.

гическом институте составлял 4 года, а принимались туда по конкурсу выпускники гимназий, имевшие чин XIV класса (по Уставу 1804 г. — только выпускники университета со степенью кандидата (X класс))¹⁰¹. Поскольку И. М. Минин, окончив институт, имел чин IX класса, значит, он был выпускником университета, а не гимназии. Полный гимназический курс для поступления в университет составлял 7 лет, причем в 7-м классе возраст выпускника составлял не менее 16 и не более 18 лет. Прибавляя к этому 4 года Педагогического института, в который, как видно, И. М. Минин поступил в 1836 г., а также 4-летний (по Уставу 1821 г.) университетский курс, получаем, что он родился не позднее 1814/16 гг. Поскольку П. М. Минин первые пять лет службы исполнял должность IX класса, он также имел степень кандидата, т. е. окончил университет в 1846 г. Следовательно, он родился не позднее ок. 1824/26 гг.

3) По сообщению А. Б. Лобанова-Ростовского, имелся еще один дворянин Минин, которого он полагал принадлежащим к тульскому роду, но не находил ему места в росписи: *«В роспись не вошёл Алексей Гаврилович Минин, жена: Александра Николаевна Голубцова»*¹⁰².

¹⁰¹ Змеев В. А. Педагогический институт Императорского Московского университета // Вестн. МГУ. Серия 20. 2009. № 1. С. 139, 141.

¹⁰² Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. С. 391. Этот род Голубцовых вышел из провинциального городского дворянства. Менее знатная часть рода в лице Николая Фёдоровича Голубцова, выслужившего себе классный чин в 1784 г., была внесена в 3-ю часть Родословной книги Санкт-Петербургской губ. Его сын, будучи новгородским прокурором (1790), стал статским советником

Столь долгое обсуждение становления московских дворян XIX века Мининых было предпринято нами не случайно. Как известно, петровские реформы максимально закрыли доступ в отечественное дворянское сословие извне, в сравнении с предыдущим столетием. Поэтому, если в одном и том же регионе XVIII века (в данном случае в Москве) с интервалом менее чем в столетие встречаются носители одинаковой фамилии, принадлежащие к чиновничьей прослойке, весьма велика вероятность того, что представители этой фамилии связаны кровным родством. Речь идет о том, что в «Переписи московских дворов 1716 г.» можно отыскать подьячего (без указания ведомства) *Якова Гаврилова с. Минина*¹⁰³, а в «Книге по сбору мостовых денег» (1720) — подьячего *Приказа Большого дворца Никиту Иванова с. Минина*¹⁰⁴. Ниже мы детально обсудим их вероятное происхождение.

Наконец, в-третьих, следует привлечь сведения о происхождении тех лиц, с которыми семья Кузьмы Минина успела

(1804), а внучка вышла замуж за А. Г. Минина, чье происхождение остаётся неизвестным. Племянником Н. Ф. Голубцова был Фёдор Александрович Голубцов (1758–1829), бывший в 1807–1810 гг. министром финансов России. Сыном А. Г. Минина был Николай Гаврилович Минин (до 1818–1861), автор «Краткого учебника русского языка» (1857) и «Учебной теории словесности» (1861). Его вдова — Александра Ивановна — в 1863 г., а сын — Михаил в 1864 г. обращались за финансовой помощью в «Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным», а также напрямую к секретарю этого общества — писателю Ф. М. Достоевскому (1821–1881).

¹⁰³ Переписи московских дворов XVIII столетия / Сост.: Н. А. Найдёнов. М., 1896. С. 60.

¹⁰⁴ Там же. С. 256.

породниться. Прояснение этого вопроса является очень важным, поскольку в эпоху тотального местничества, какой была 1-я пол. XVII в., мелкий городской дворянин не смог бы породниться с какой-либо семьей московских бояр. Поэтому определение статуса одного из участников брачного союза позволит понять, что статус второго участника должен быть тождественным или очень близким, различающимся в пределах одной ступени местнической лестницы.

Исходя из сказанного, нельзя полагать будто бы высокий чин думного дворянина, полученный в июне 1613 г. Кузьмой Мининым, должен был определять его подлинный статус в местнической системе ценностей. Даже и то, что, как было показано нами в предыдущей работе, прямые предки Кузьмы были староногородскими боярами (до 1499/1500), а затем дворовыми своеземцами, тождественными московским детям боярским дворовым (до 1540/60-х гг.), и очень вероятно, что князья Пожарский и Трубецкой были об этом осведомлены, никак не могло повысить базовый статус Кузьмы. Говорить о староногородском боярстве бессмысленно, ибо оно было отменено как факт. Что же касается сословной категории детей боярских, то в рассматриваемую эпоху ее статус был весьма низок. После известной реформы 1550 г., когда была создана сословная прослойка дворян московских, дети боярские, хотя именно из них и была набрана «дворянская тысяча» 1550 г., оказались самой последней по статусу внутрисословной категорией отечественной знати допетровского времени. Как хорошо известно, помимо существования древнейших знатных фамилий,

представители которых регулярно пополняли придворные чины бояр, окольничих, думных людей, стольников и стряпчих, в придворные чины шел приток исключительно из московских дворян. В свою очередь, последние пополнялись исключительно из нижестоящей сословной категории *жилецов*. Следует, разумеется, понимать, что термин «пополнялись исключительно» все-таки условен. Анализируя разрядные списки, можно найти факты поверстания жильца сразу в стряпчего или московского дворянина сразу в стольника. Однако эти факты являлись единичными примерами и могут объясняться только либо исключительным расположением Царя к тому или иному представителю знатной фамилии, либо же, говоря современным языком, успешным «лоббированием» кем-то менее знатного претендента. Аналогом этого можно видеть приведенный выше пример из карьеры И. М. Минина. Он начал службу, еще не окончив Педагогический институт, по окончании которого получил чин IX класса табели. К моменту получения классного чина срок его выслуги на должности этого чина составлял всего лишь три года. Однако спустя еще год он перестает быть учителем и на трехлетие получает должность гимназического инспектора (тождественную совр. должности завуча), находящуюся в VII классе Табели. Поскольку по отбытии стандартного трехлетнего срока, И. М. Минин более не возвращался на должность инспектора, можно думать, что должность ему была предоставлена по протекции либо директора гимназии, либо вышестоящего лица, для последующего скорейшего получения Мининым классного чина, дающего права потом-

ственного дворянства. И действительно, чин VIII класса он получает сразу по отставке с должности инспектора, а чин VII класса — спустя лишь 2 года. Вместе с тем, согласно правилам 1834 г., недворянин с высшим образованием должен был выслужить в чине IX класса 6 лет в общем случае и 4 — в случае особых отличий¹⁰⁵. В нашем случае И. М. Минин служит в IX классе фактически лишь 1 год, а для зачета «за отличие» ему была дана на трехлетие должность VII класса.

Возвращаясь к категории жильцов, следует говорить, что она пополнялась в основном детьми московских дворян, начинающих карьеру с нижестоящих ступеней, либо из числа *выборных дворян* и детей боярских. Выборные дворяне представляли собой верхушку т. н. *городовых дворян* (провинциальной знати, приписанной к конкретным городам), которая получала право жить в Москве в течение определенного срока (как правило, трех лет), за какое время их представители должны были постараться получить какие-либо должности, позволявшие им остаться на московской службе. Помимо выборных дворян, из числа городского дворянства набиралась категория *дворовых дворян* (до 1550-х гг. именовавшаяся *детьми боярскими дворовыми*), представители которой могли служить в Москве по особому распоряжению властей (т. е. без конкретного срока службы). Т. н. *городовые дворяне* (до 1550-х гг. *городовые дети боярские*) были самым низшим слоем знати; в XVII в. в отличие от дворовых и выборных дворян, которых детьми бо-

ярскими уже не именовали, именно этот слой и назывался *детьми боярскими*¹⁰⁶.

Таким образом, видно, что до 1540/60-х гг. предки Кузьмы Минина находились в предпоследней внутрисословной прослойке, что в условиях местничества крайне затрудняло им восхождение в чинах. Но даже и это наблюдение не имеет особого значения, поскольку, во-первых, новгородское городское дворянство до сер. XVI в. было на особом положении, составляя отдельную корпорацию, не имевшую права на службу в Москве¹⁰⁷, а во-вторых, новгородские предки Кузьмы утратили свой дворянский статус, перейдя в статус посадских жителей Великого Новгорода, став купцами.

Поэтому, вознесение Кузьмы Минина с поста нижегородского старосты (должность посадского жителя) в чин думного дворянина (третья категория придворных чинов) произошла волей Царя посредством «перепрыгивания» сразу через 8 чинов. Нефедий Кузьмич Минин также не должен был, согласно нормам местничества, начать службу сразу с чина *стряпчего с платьем*¹⁰⁸. Конечно,

¹⁰⁵ Полный свод законов Российской империи. СПб., 1834. Т. 9. Отд. 1. С. 659.

¹⁰⁶ Городовые дворяне и дети боярские // Энциклопедический словарь / Ред.: К. К. Арсеньев, Ф. Ф. Петрушевский. СПб., 1893. Т. 9. С. 314.

¹⁰⁷ См. об этом: Бенцианов М. М. Дети боярские «наугородские помещики»: новгородская служилая корпорация в конце XV — середине XVI вв. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2000. Вып. 3; Он же. Новгородские источники Тысячной книги 1550 г.: опыт ретроспективного анализа // Древняя Русь. 2013. № 4.

¹⁰⁸ В этом чине он был указан на обеих царских свадьбах (1624, 1625), а также в сентябре 1628 и феврале 1630 гг. См.: Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. С. 386. Вместе с тем в чин *стряпчего* производили либо из

не может быть сомнений в том, что, если бы Нефёда Минин имел мужское потомство, оно бы уже прочно вошло в систему высших московских чинов. Но для этих чинов, а именно для чинов придворных, каковыми бы ни были личные заслуги Кузьмы Минина, с точки зрения местничества, он мог в 1613 году из посада подняться только в категорию городского дворянства, что для Москвы означало в лучшем случае категорию жильца, в худшем — незаметного сына боярского.

Из этого вытекают два факта. Во-первых, ближайшие родственники Кузьмы Минина, а именно братья и сестры, коль скоро они вместе с ним переехали в Москву, должны были получить тождественный ему статус. Говорить о придворных чинах для них было нереально. Следовательно, они должны были оказаться либо в категории жильцов, либо в категории детей боярских. Во-вторых, выясненный нами базовый статус Кузьмы Минина и его сына не позволяет допустить, что супругой Нефёда Минина могла стать представительница не только родовитых фамилий, но и вообще сколько-нибудь значимых в системе москов-

---

московских дворян, либо в более редких случаях прямо из жильцов; еще более редкими были факты производства из городского дворянства, в каких случаях носитель чина именовался «стряпчий из жителя». «Стряпчий с платьем» был должностью в общем чине стряпчего и фактически равнялся комнатному стольнику (имевшему право оставаться с монархом наедине) или думному дьяку. Выше в чине стряпчего стояла лишь должность «стряпчего с ключом», фактически равнявшаяся думному дворянину (позднейший «камергер»). См.: Сергеевич В. И. Древности русского права. М., 2006. С. 240.

ских чинов. До сих пор в историографии никто не пытался определить происхождение супруги Нефёда: более того, совсем недавно исследователи вовсе не знали, был ли женат Нефёда¹⁰⁹. Лишь в статье 1994 года Л. А. Тимошина определила, что супругой Нефёда была Анна Михайлова, урожд. Тихонова; затем она вышла замуж за москвича Андрея Иванова с. Зиновьева; в 1644/1645 г. Анна Зиновьева продала остававшуюся у нее вотчину первого мужа своему брату, Степану Михайлову с. Тихонову¹¹⁰.

Круг общения Нефёда Минина можно увидеть, зная статусы московских Тихоновых и Зиновьевых. Их можно проследить в сохранившихся документах вполне ясно. Для этого необходимо оперировать не только материалами Разрядного стола, но и данными переписей г. Москвы. Только сопоставление этих данных позволит сделать правильный вывод. К сожалению, все московские переписи (1620, 1638, 1668-1676, 1716, 1718, 1720 гг.), опубликованные в XIX в., сохранились в неполном виде, однако даже уцелевшие их части оказались способны дать ценную информацию.

В боярских списках начала XVIII в. можно найти сына Степана Тихонова: в 1712 и 1713 гг. в списке, озаглавленном «*жильцы в офицерах, гусарах, копейщиках, рейтарах*», числился *Алексей Сте-*

---

¹⁰⁹ Буганов В. И. «Выборный человек всею землею» Кузьма Минин // Вопросы истории. 1980. № 9. С. 102; Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России в первой трети XVII в. М., 1990. С. 149–150.

¹¹⁰ Тимошина Л. А. О землевладении рода Мининых // Архив русской истории. 1994. Вып. 4. С. 126–148.

панов с. Тихонов¹¹¹. Итак, неродной племянник Нефёда Минаина спустя столетие являлся всего лишь жильцом. Причем человек, числившийся в разрядах 1712–1713 гг., был явно немолод, следовательно, надеяться на дальнейшее повышение своего статуса ему было невозможно. Таким образом, следует говорить о том, что его отец — Степан Тихонов, брат Анны Минаиной, был — в самом лучшем случае — московским дворянином, но скорее всего, тоже жильцом.

В разряде 1619 года указано: «В Белёве воевода князь Михайло княж Иванов сын Солнцов-Засекин, да Михайло Микитин сын Тиханов, и князю Михаилу Засекину и Михаилу Тиханову велено ехать к Москве»¹¹². Несколько ранее, в «Расходной книге» 1613/1614 г., указывалось следующее: «Ноября в 25 день, по Государеву. . указу, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, с Михайлом с Тихониным да с подьячим с Алексеем Бухаровым послано в Кизылбаши к шаху, и в Бухары, и в Юрген 5 сороков соболей. . в нынешнем во 122 году»¹¹³. Из этих записей восстанавливается личность Михаила Никитича Тихонова, которого можно видеть отцом будущей супруги Нефёда Минаина. Как видно, М. Н. Тихонов в 1613 г. был членом посольства в Иран, Бухарское и Хивинское ханства, а до 1619 г. был помощником (заместителем) Белёвского во-

еводы. В разрядной росписи московских чинов 1616 года (к сожалению, неполной) М. Н. Тихонов указан в чине московского дворянина¹¹⁴. Его брат — Богдан Никитин с. Тихонов — в 1620 г. указан смоленским городовым дворянином, получившим выплату в 38 руб.¹¹⁵ В разрядной росписи московских чинов 1577 года указаны в чине выборных дворян (из г. Дорогобужа) Никита и Никифор Матвеевы дети Тихоновы¹¹⁶, т. е. отец и дядя М. Н. Тихонова 1613/1619 гг.

Таким образом, московские Тихоновы начала XVII в. не происходили из числа родовитого и именитого дворянства. Отец Анны Минаиной был московским дворянином в первом поколении. Последнее означало, что род еще не устоялся, и любое событие могло понизить его статус. Действительно, престарелый внук московского дворянина состоял уже в чине жильца. Если учесть, что в жильцы жаловались городовые дворяне или молодые дети (15 лет и даже моложе) московских чинов¹¹⁷, выслуга А. С. Тихонова 1712/1713 гг. в жилецком чине должна была окончиться быстро. Тот же факт, что он остался в этом чине до старости, свидетельствует о том, что род Тихоновых был понижен в статусе. В разрядных книгах С. М. Тихонов не упоминался:

¹¹¹ Боярский список 1712 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 59. Л. 364; Боярский список 1713 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 60. Л. 401об.

¹¹² Книги разрядные. СПб., 1853. Т. 1. С. 656.

¹¹³ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь — 1614, июль) // Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 9 / Сост.: А. И. Тимофеев. СПб., 1884. С. 192.

¹¹⁴ Акты Московского государства. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол, 1571-1634 / Ред.: Н. А. Попов. СПб., 1890. С. 146.

¹¹⁵ Расходная книга Устюжской четверти 1619/1620 г. // Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. / Сост.: С. Б. Веселовский. М., 1983. С. 148.

¹¹⁶ Акты Московского государства. Т. 1. С. 46.

¹¹⁷ Новохатко О. В. Разряд в 185 году. М., 2007. С. 249.

сохранилось его упоминание в переписи 1638 года, но без указания чина¹¹⁸. Проведенный Е. Н. Горбатовым тщательный анализ материалов разбора патриарших стольников, состоявшийся по смерти патриарха Филарета, позволяет восстановить судьбу Степана Михайлова Тихонова. Как оказалось, в ноябре 1633 г. он был понижен из патриарших стольников в чин жильца, что было подтверждено в декабре 1634 г.¹¹⁹ Итак, Нефёд Кузьмич Минин ок. 1625/1626 гг. брал в жены дочь московского дворянина, чей базовый статус всего на одну ступень превышал базовый статус отца и сына Мининых; при этом ее брат резко вознесся до чина патриаршего стольника, после чего столь же резко «рухнул» ниже родительского чина.

В боярских списках начала XVIII в. можно обнаружить сына Андрея и Анны Зиновьевых: 1) с 1700 по 1702 гг. в списке, озаглавленном «дворяне отставные», числился Пётр Андреев с. Зиновьев; 2) с 1703 по 1714 гг. он был в списке, озаглавленном «дворяне отставные, с 1703 г. в четвертях для посылок из Москвы»¹²⁰.

¹¹⁸Переписная книга города Москвы 1638 года. М., 1881. С. 148.

¹¹⁹Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633–1634 гг.) / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. 2017. Вып. 2. С. 34, 56.

¹²⁰Боярский список 1700 г. Л. 691; Боярский список 1701 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 45. Л. 347об.; Боярский список 1702 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 46. Л. 284; Боярский список 1703 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 49. Л. 278; Боярский список 1704 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 51. Л. 263; Боярский список 1705 г. Л. 232об.; Боярский список 1706 г. Л. 209об.; Боярский список 1708 г. Л. 200; Боярский список 1709 г. Л. 201; Боярский

Таким образом, вдова «стряпчего с платьем» и невестка думного дворянина имела сына, который не смог выслужиться выше чина московского дворянина. Кем был его отец, Андрей Зиновьев? Анна Минина вышла замуж вторично между апрелем и июнем 1635 г., и ее муж получил в приданое прожиточное поместье супруги¹²¹. В приводимом Л. А. Тимошиной «приговоре» о разрешении передать жениху Анны Мининой поместье невесты, а равно и о разрешении сочетаться с нею браком, от 25. IV. 1635 г. сказано: «дать ... Оondreю Иванову сыну Зиновьеву ко брянскому ево поместью»; далее указывался оклад А. И. Зиновьева в 800 четей и говорилось, что брянское поместье составляет 382 и 2/3 чети¹²².

Следы А. И. Зиновьева действительно можно отыскать на Брянщине. Как известно, в 1618–1632 гг. русская крепость Почеп на Брянщине находилась в составе Речи Посполитой. В ходе русско-польской войны 1632–1634 гг. в ноябре-декабре 1632 г. Почеп был освобожден, но в 1634 г. вновь отдан полякам. В краткое

список 1710 г. Л. 183; Боярский список 1711 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 58. Л. 194об.; Боярский список 1712 г. Л. 153; Боярский список 1713 г. Л. 174об.; Боярский список 1721 г. // РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 5. Л. 157. Показано, что «список 1721 г.» был копией 1721 года со списка 1714 года; также автором цитируемой публикации показано, что пожалования в старомосковские чины имели место как минимум до 1718 г. См.: Захаров А. В. Неизвестная подлинная копия боярского списка 1714 года // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 23 (161). История. Вып. 33. С. 144–150.

¹²¹Тимошина Л. А. О землевладении рода Мининых. С. 132–134.

¹²²Там же. С. 134.

время возвращения Почеп в состав Русского государства (декабрь 1632 — лето 1634) некоторое время начальником Почепской крепости был А. И. Зиновьев: «В Почепе Брянчанин Ондрей Зиновьев, а с ним по отписке из Брянска столника и воеводы князя Василья Ромодановского марта в 20-й день 141 году, оставлено в Почепе с головою...»¹²³ Тот факт, что А. И. Зиновьев возглавлял Почеп лишь очень короткое время в 1633 году, доказывает тем, что в ноябре-декабре 1633 г. воевода В. Ромодановский послал его во главе отряда уже из Брянска (значит, в Брянск из Почепа он был отозван до ноября) для участия в осаде Трубчевска, каковая осада завершилась успешным взятием города¹²⁴. Характер упоминания — «брянчанин» — свидетельствует, что А. И. Зиновьев был городовым брянским дворянином¹²⁵. Однако уже в ноябре 1636 г. он указывается в свите окольного Степана Матвеевича Проестева в чине московского дворянина¹²⁶. В московской переписи 1638 года он также упоминается: как владелец двора (без указания чина) за Чертольскими (Пречистенскими) воротами в приходе ц. Воскресения Христова Нового (совр. адрес уничтоженной в 1935 г. церкви: ул. Остоженка, 15)¹²⁷. В той же переписи в марте 1638 г.

А. И. Зиновьев указан в должности писца, описывающего дворы в Белом городе, от Трёхсвятских до Арбатских ворот¹²⁸. Более никаких упоминаний о нем нет: как видно, его сын унаследовал статус отца, не повысив чина.

Можно ли точнее определить, когда А. И. Зиновьев перешел из городского брянского дворянства в московское? Думается, можно. Этого не произошло из-за его почепской и трубчевской служб: тот факт, что города были сданы обратно полякам (хотя и не по вине А. И. Зиновьева), не мог добавить ему престижа. Вследствие этого, он должен был искать покровительства. Поэтому, не вызывает удивления то, что в 1636 г. он упоминается в свите С. М. Проестева (ум. 1651). Последний возглавлял с января 1634 г. мирные переговоры с поляками и заключал «поляновский мир»¹²⁹: каким образом городской дворянин смог попасть на глаза этому царедворцу, главе Земского приказа [1619–1634], неизвестно, но близость их обоих к театру военных действий и последующая их близость спустя 2 года после войны, свидетельствуют о том, что их

ке (совр. Пожарский пер.) стояла ц. Воскресения Христова Старого. Обе церкви — зимняя и летняя — были приходскими церквями Зачатьевского женского монастыря. Церковь «Старого» была упразднена при Николае I, а ц. «Нового» после своей перестройки в 1831 г. получила именование церкви Воскресения Христова Словущего. См.: Котов А. Б. Храм Воскресения Словущего на Остоженке. М., 2013.

¹²³ Книги разрядные. СПб., 1855. Т. 2. С. 465-467.

¹²⁴ Акты Московского государства. Т. 1. С. 450–454.

¹²⁵ См. примеры, напр.: *Новохатко О. В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001. С. 88.

¹²⁶ Записная книга Московского стола (1636, сентябрь — 1637, август) // РИБ. Т. 10 / Сост.: А. И. Тимофеев. СПб., 1886. С. 43.

¹²⁷ Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 225. Совсем рядом, в Савёловском переул-

¹²⁸ Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 22.

¹²⁹ Проестев Степан Матвеевич // Русский биографический словарь. Т. 15 / Сост.: А. А. Половцов. СПб., 1910. С. 102–105.

знакомство в первой половине 1634 имело место. Вместе с тем получение А. И. Зиновьевым, как свидетельствуют документы, чина московского дворянина состоялось исключительно в связи с бракосочетанием с вдовой Мининой. В упомянутом апрельском «приговоре» 1635 г. буквально сказано: *«Приговорили вдовино Аннино Нефедьевы жены Минина прожиточное поместье сто двадцать три чети с осминою с полполтретником дать жениху её... ко брянскому ево поместью..., а ему Ондрею, с того поместья Государеву службу служить и вдову Анну поять»*¹³⁰. Иначе говоря, наделение А. И. Зиновьева московским прожиточным поместьем Анны Мининой позволило ему стать московским дворянином. Роль С. М. Проестева свелась к тому, видимо, что он мог устроить этот брак, а затем уже принять новоиспеченного московского дворянина в свою свиту.

Следует понимать, что стольник (до 1613), думный дворянин (июнь 1634), окольный (июль 1635), С. М. Проестев не стал бы заниматься устройством судьбы неизвестного брянского городского дворянина, если бы за него не было ходатайства. Кто мог быть этим ходатаем? Вероятнее всего, родственники А. И. Зиновьева, поскольку все упоминания его в документах не позволяют предполагать наличия у него каких-либо «высоких знакомств». За него перед С. М. Проестевым мог ходатайствовать только московский родственник. Однако таковым не был его отец, фигура которого ясно просматривается в документах. Так, в апреле 1579 г.

центральные власти предприняли организацию охраны отвоеванного у ногайцев Кальмиусского шляха. Было решено набрать от разных городов некоторое число детей боярских и казаков и посылать их в регулярные станичные службы на указанный шлях: на срок с августа 1579 г. и *«до больших снегов»* станичным головой в станицу, организованную в устье р. Уды, впадающей в р. Северский Донец (совр. пос. Эсхар Чугуевского района Харьковской обл.), был послан *«брянчанин Пётр Жуков с Зиновьев»*¹³¹. В марте 1580 г. Боярская Дума постановила, чтобы в станичную службу не назначать тех детей боярских, которые имеют поместные оклады ниже 100 и от 300 до 400 четей; назначать тех, чей оклад составляет свыше 400 четей, а им в помощники тех, чей оклад — от 100 до 300 четей¹³². Согласно этому, отставлен от станичной службы и записан в брянскую городовую службу имеющий 400 четей *Иван Жуков с Зиновьев*¹³³. В январе 1605 г. по указу Бориса Годунова [1598–1605], многие служилые люди за участие в обороне Новгород-Северского от поляков (ноябрь-декабрь 1604) получили награды. Здесь указан брянский сын боярский *И. Ж. Зиновьев*, у которого была отобрана «золотая денга», но дана взамен «золоченая новгородка»¹³⁴ (четвертая и пятая по статусу наградные монеты — аналоги позднейших медалей/орденов). И так, *И. Ж. Зиновьева можно видеть отцом, П. Ж. Зиновьева — дядей А. И. Зиновьева*.

¹³¹ Акты Московского государства. Т. 1. С. 51–52.

¹³² Там же. С. 52.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же. С. 66.

¹³⁰ Тимошина Л. А. О землевладении рода Мининых. С. 134.

Кем же был московский родственник городского брянского дворянина? Здесь следует обратить внимание на то, что в течение XVII в. постоянный приток «свежей крови» в низшие ранги дворянства был непрерывным¹³⁵. В дети боярские был свободный доступ финансово обеспеченным вольным людям, городовым казакам, а также туда попадали даже и тяглые крестьяне, несмотря на существующие запреты. Но дети боярские должны были «служить с городом», как на ряде примеров показала Т. А. Лаптева: если статус сына боярского желал получить москвич, он мог рассчитывать на это лишь в том случае, если он отбывал из Москвы в город несения службы. Она же приводила примеры «связок»: посадский пристав (отец) — сын боярский (сын); подьячий (отец) — городской дворянин (сын). Со своей стороны, мы можем указать на ряд примеров из московской переписи (1638): поп (отец) — подьячий (сын); неслужилый сын боярский (отец) — подьячий + шапошник (сыновья); сапожник (отец) — подьячий (сын); просвирница (мать) — подьячий (сын); Царицын сын боярский (отец) — сын боярский + подьячий (сыновья)¹³⁶. Здесь следует по-

нимать, что подьячие, являясь низшей прослойкой приказной служилой бюрократии, находились на грани между московской знатью и, как провинциальной знатью, так и приборных служилых. Они могли выйти в служилых по отчеству, напр., быть поверстанными в дьяки, а могли и не выйти. В XVII в. имелась четкая тенденция набора подьячих из низших рангов дворянства и из детей боярских, хотя на то было официальное запрещение, а в подьячие предписывалось жаловать тех, кто не состоял до того в службе или тягле¹³⁷. Дети подьячего могли выйти в дети боярские и городское дворянство, но не он сам (до рубежа 1670/80-х гг.): в 1649 г. подьячий из г. Карпова просил о переводе его в категорию детей боярских, ибо в ней состоял до гибели его отец; его поверстали землей и денежным окладом, дали чин сына боярского, но не внесли в списки, оставив в подьяческой службе¹³⁸. Вместе с тем, в подьячие и даже в дьяки могли жаловать из стремянных конюхов, городских и московских дворян: первые два типа пожалований были повышением, последний — понижением рода¹³⁹.

¹³⁵Лаптева Т. А. Поверстание в дети боярские представителей других сословий: к вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке // Отечественная история. 2003. № 5. С. 81-96.

¹³⁶Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 9, 17, 41-42, 152, 167, 242. Цитируемое нами издание переписи 1638 г. критиковалось И. С. Беляевым (1860-1918) за орфографические ошибки в именах, а также за понятийные ошибки в должностях посадских людей. И. С. Беляев выпустил переиздание этой переписи, лишённое указанных недостатков. См.: Росписной список города Москвы 1638 года / Сост.: И. С. Беляев

// Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического общества. М., 1911. Т. 1. В настоящей работе мы сверяли наши цитирования издания 1881 г. с изданием 1911 г., и, поскольку разночтений не наблюдалось, уточняющее цитирование не требовалось.

¹³⁷Оглоблин Н. Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке. IV // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Ч. 295. № 10. С. 219-227.

¹³⁸См., напр.: Лаптева Т. А. Поверстание в дети боярские представителей других сословий: к вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке. С. 91.

¹³⁹Новохатко О. В. Записные книги Московского стола. С. 250-251.

Для нашего случая интересны виды родственных связей «городовые дворяне, дети боярские» и «подьячие». Думается, что в случае родственников Зиновьевых имели место именно такие соотношения.

Так, 11. XII. 1619 г. фиксируется, что *подьячий Посольского приказа Иван Зиновьев* получил на себя и «на товарищей» 57 руб. жалованья за прошлый, 1618-й год¹⁴⁰. Служилая биография этого человека была почти полностью восстановлена Д. В. Лисейцевым¹⁴¹. Впервые Иван Зиновьев упомянут подьячим Посольского приказа между июнем 1594 и апрелем 1595 гг.; в 1601 году он числился в ранге молодого подьячего, а в 1616 г. — старого. По данным Д. В. Лисейцева, он последний раз упоминался подьячим в декабре 1618 г., а затем в списках не фигурировал. Но в 1624/25 г. он вновь указывался подьячим, исцеленным после 7-летней болезни. Поскольку в 1626 году указывалось, что в 7098 г. был «отпуск на Дон с Государевою казною Ивана Зиновьева», то Д. В. Лисейцев допускал, что он служил в Приказе уже в 1589/90 г. Затем цитируемый автор заключал: «Информация о дальнейшей судьбе Ивана Зиновьева отсутствует».

Однако найденное нами упоминание Ивана Зиновьева в подьячих того же Приказа в декабре 1619 г. говорит о том, что мнение Д. В. Лисейцева об отсутствии данных об обсуждаемом лице между 1618-1624 и после 1626 гг. следует скорректировать. Неизвестно, по какой причине Иван Зиновьев не был указан в

официальных подьяческих списках, но в Расходной книге он был указан. Кроме того, есть указание, что 02. XII. 1633 г. подьячий Иван Зиновьев получил лично жалованья 22 руб.¹⁴² Также московская перепись 1638 года, которая переписывала не всех жителей, а только военнопленных, имевших оружие, с которым в случае надобности они могли быть мобилизованными, учла его: «*Подьячий Иван Зеновьев, у него людей нет, сам будет с пищалью, он Иван послан в Литву в послы*»¹⁴³. Его двор указан в приходе ц. Успения Пресвятой Богородицы на Покровке в Котельниках (совр. адрес церкви, уничтоженной в 1935 г.: угол ул. Покровка и пер. Потаповского). Последняя запись открывает наличие связи между Иваном Зиновьевым и С. М. Простевым. Известно, что в феврале — июле 1638 г. С. М. Простев возглавлял посольство в Речь Посполитую, поздравлявшее короля с бракосочетанием и пытавшееся вернуть похищенные из Москвы в смутные годы церковные ценности¹⁴⁴. Не может быть, что подьячий Иван Зиновьев входил в состав какого-то другого посольства, о котором ничего не известно, следовательно, он числился в одном деле с С. М. Простевым. Упоминание, что «на Дон» в 1589 г. был «с казною» (т. е. для выплаты жалованья) послан Иван Зиновьев, указывает на его отношение к брянским Зиновьевым, служащим на Кальмиусском шляхе: Северский Донец в те годы также

¹⁴⁰Расходная книга Устюжской чети 127 г. // РИБ. Т. 28 / Сост.: С. Б. Веселовский. М., 1912. С. 746.

¹⁴¹Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 131–149, 344–345.

¹⁴²Записная книга Московского стола (1633, сентябрь — 1634, август) // РИБ. Т. 9 / Сост.: А. И. Тимофеев. СПб., 1884. С. 539.

¹⁴³Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 143.

¹⁴⁴Простев Степан Матвеевич. С. 103–104.

именовался «Доном». Отвоз жалованья станичникам для московского подьячего мог стать возможностью увидеться с родней во время своеобразного отпуска. Таким образом, исходя из возраста Ивана Зиновьева, определяемого его упоминанием в 1589 г., позволяет рассматривать его в качестве либо брата, либо племянника И. Ж. и П. Ж. Зиновьевых, т. е. родным дядей, или кузеном А. И. Зиновьева.

Нужно обратить внимание, что сохранилось еще одно упоминание о лице с таким же именем-фамилией: в 1619 г. в Мезени воеводой был Иван Зиновьев¹⁴⁵. Он же в другом источнике упоминается воеводой в Кевроле и Мезени в 1619, 1620, 1621 гг.¹⁴⁶ Как известно, вместе с главным воеводой в город могли назначать помощников: в общем случае ими были *приказные люди*, но были назначения городских и московских дворян и жильцов¹⁴⁷. Также есть примеры, когда градоначальником назначался подьячий; причем, если город находился в двойном подчинении, т. е. в Разряде и в Приказе, то в первом случае одно и то же назначенное лицо титуловалось «воеводой», а во втором — «подьячим»¹⁴⁸. Таким образом, строгих оснований для невозможности отождествления воеводы Ивана Зиновьева и подьячего Ивана Зиновьева нет: такое

отождествление позволит понять, почему Иван Зиновьев не указывался в подьячих Приказа с 1619 по 1624 гг., но продолжал получать подьяческое жалованье. И так, ранее определенный нами базовый статус Кузьмы и Нефёда Мининых подтверждается фактически равноценным ему статусом как Тихоновых, так и Зиновьевых.

Таким образом, учитывая всё вышеизложенное, необходимо подытожить, что московских родственников Кузьмы Минина следует искать в среде низшего дворянства, что в условиях города Москвы означает категории подьячих или детей боярских (приписанных к какому-то Приказу, т. е. *разрядных* детей боярских¹⁴⁹). Выбор этих категорий обуславливается тем, что единственный из братьев Кузьмы, который упоминается не в церковных поминах, а живым человеком, указывается лицом служащим. Вспомним, что 31.X.1616 г. в Москве вотчине Нефёда Минина была дарована известная льготная грамота: ее привез в Нижний Новгород дядя Нефёда, что подтверждается пометой о вручении на обороте грамоты: «В Нижней Новгород, воеводе нашему Борису Ивановичу Нащокину да диаку нашему

¹⁴⁵Книги разрядные. СПб., 1853. Т. 1. С. 661.

¹⁴⁶Приходная книга Новгородской четверти 1619/1620 г. // Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. / Сост.: С. Б. Веселовский. М., 1983. С. 78–88; Приходная книга Новгородской четверти 1620/1621 г. // Там же. С. 260–269.

¹⁴⁷*Новохатко О. В.* Записные книги Московского стола. С. 58–93.

¹⁴⁸Там же. С. 88–89.

¹⁴⁹Напр., *Крутицкого митрополита сын боярский Фёдор Боярский* (1720; он же в 1716 г. был указан как *солдат Фёдор Иванов с. Боярский*), или *сенатский сын боярский Яков Городецкий* (1716). См.: Переписи московских дворов XVIII столетия. С. 102, 153, 272. Здесь интересно увидеть, как чин человека (сын боярский) превратился в его фамилию (Боярский), что, кстати, следует считать очередным доказательством происхождения категории детей боярских из низов (именно в последнем случае максимальные чин или должность, достигаемые человеком, становились его фамилией (напр., Ключарёв, Пономарёв и т. д.)).

*Дементию Образцову 125 генваря в 19 день с Сергеем Мининым*¹⁵⁰. Эту помету надо понимать совершенно однозначно: в условиях растущей бюрократизации Московской Руси, в качестве посла из Москвы в Нижний не мог быть взят любой человек, что называется «с улицы». Равно как если бы Сергей Минин жил в Москве мещанином-тяглецом, он не мог быть выбран в качестве такого посланника только на основании его родства с владельцем вотчины, получившей льготы. Служба посланником была именно *службой*, за которую платили жалованье, премии и т. п. Следовательно, по состоянию на январь 1617 года Сергей Минин был служилым человеком в Москве. Согласно валовому просмотру нами разрядных книг, можно сделать вывод о том, что посланниками внутри государства в то время были, как правило, разрядные дети боярские и подьячие. Из вышестоящих чинов функции таких посланников могли исполнять жильцы, прочим же они были «не по чину». Но полагать Сергея Минина жильцом нет оснований. Во-первых, этого нельзя проверить, ибо известные регулярные жилецкие списки (неполные) известны только за период 1663–1710 гг., а до 1663 г. среди упоминаний тех или иных жильцов в документах имя Сергея Минина не значится. Во-вторых, в жильцы жаловались городовые дворяне, какowymi Минины в 1613 г. не были, либо молодые сыновья московских чинов¹⁵¹.

Вместе с тем, выше мы определили, что для братьев Кузьмы Минина служеб-

ным «потолком» в Москве в 1613 г. мог быть только статус городских дворян или детей боярских. Однако важно, что статус городского дворянина в Москве в 1-й пол. XVII в. был тождественен статусу подьячего. В 1-й трети XVII в. приказные дьяки вносились в боярские списки сразу после московских дворян, т. е. числились наравне с жильцами; подьячие — либо после приказных дьяков (своих прямых начальников), либо после выборных дворян, числясь наравне с городовыми дворянами (книги 1627 и 1629 гг.); с сер. 1630-х гг. подьячих в боярские списки вносить перестали¹⁵². При этом, как показал опыт брянского рода Зиновьевых, выгоднее быть подьячим в Москве, нежели городовым дворянином в провинции. Иначе говоря, если братья Кузьмы Минина стали

¹⁵² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в и её роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 80–90; Новохатко О. В. Разряд в 185 году. С. 557. Указ от 07. XII. 1640 г. постановил, что в подьячие можно набирать только из гулящих, а из всех прочих групп населения доступ в подьячество закрыт. См.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в и её роль в формировании абсолютизма. С. 53. Разумеется, это можно было обойти, но лишь обманным путём, а, по сути, с 1640-х гг. подьяческая прослойка начала превращаться в наследственную внутрисловную категорию. Однако, как минимум с сер. XVII в. дети подьячих могли верстаться в чин жильцов, что свидетельствует о том, что статус московских подьячих, тождественный городовому дворянству, понижен не был; суть, по-видимому, в том, что подьячим был закрыт выход в «военнослужилое» дворянство, но не их детям. См.: Оглоблин Н. Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке. I–III // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Ч. 295. № 9. С. 119–120.

¹⁵⁰ Акты археографической экспедиции. Т. 3 / Ред. К. С. Сербинович. СПб., 1836. С. 119. № 85.

¹⁵¹ Новохатко О. В. Разряд в 185 году. С. 249.

приказными подьячими, это означало на 1613-й год весомое повышение личного/родового статуса и престижа.

Решить вопрос о том, стали ли ближайшие родственники Кузьмы Минина московскими подьячими или разрядными детьми боярскими, поможет анализ должностных обязанностей указанных чинов. Задача эта непростая, особенно в отношении второй группы лиц, поскольку до сих пор в историографии не проработаны вопросы, связанные с определением обязанностей разрядных детей боярских. Вместе с тем, если оперировать подытоженными еще в историографии XIX века данными, следует процитировать те из них, что были сформулированы для Патриаршего Казённого приказа. На сегодняшний день не существует более точной формулировки своеобразной «должностной инструкции» в отношении патриарших детей боярских: 1) *«Многочисленный класс патриарших детей боярских, кроме «государевой» службы, состоявшей в отбывании воинской повинности с патриарших земель, служил самому патриарху в незначительных должностях по епархиальному и домовому хозяйственному управлению. Иногда патриарх определял их в подьячие, но, обыкновенно, в патриарших приказах дети боярские исполняли поочерёдно, «по неделям», обязанности, какие в светских приказах были соединены со званием недельщиков; в Казённом приказе их употребляли для посылок за покупками, для раздачи милостыни».* 2) *«На корм и прогоны выдавалось от 6 до 8 денег в сутки детям боярским при посылках их «на приказы» и «для патриарховых дел», преимущественно для наблюдения за рыбной ловлей в домовых*

патриарших подмосковных сёлах: Троицком, Озерецком, Пушкине, в патриарших «язовых» волостях в Белозёрском уезде, для «рыбного сельдяного сыска» в Переяславле, для приёма в Нижнем астраханской «учужной» рыбы и рыбных запасов, сдачи в съём рыбных ловель; сюда же включались выдачи на покупку рыболовных принадлежностей в домовые сёла и на обсеменение полей. Детям боярским поручался от Дворцового приказа перегон скота из одного села в другое, закупка лошадей, надзор за «дворовым строением» в патриарших сёлах, покупка сох и сбруи, уговоры с потсавицами дров. Их посылали также с деньгами, взятыми из Казённого приказа, на расплату с жнецами, которых нанимали убирать пашню «деловых людей» в домовых сёлах (скотников, конюхов, садовников, прудовых сторожей и т. д.)»¹⁵³. Поскольку патриаршие дети боярские сами по себе были лицами светскими, лишь служащими в духовном ведомстве, можно полагать, что обязанности разрядных детей боярских любых Приказов были практически тождественны. Согласно должностным обязанностям, их статус был крайне низок.

Следует сравнить изложенное с должностными обязанностями подьячих в части исполнения ими функций гонцов, т. е. в том аспекте, в котором в документах фигурирует Сергей Минин: *«Разрядные подьячие были не просто курьерами, нередко они исполняли какие-либо поручения Разряда на местах, и грамоты служили официальным документом, разъясняю-*

¹⁵³ Шимко И. И. Патриарший Казённый приказ: его внешняя история, устройство и деятельность. М., 1894. С. 20, 224.

щим их миссию и подтверждающим их полномочия... Большая часть разрядных подьячих, отправлявшихся с грамотами из приказа в города, принадлежала к категории молодых подьячих (невёрстаных и с годовым окладом меньше 5 р.) и подьячих «средней руки» с годовыми окладами 5, 7, 10 рублей. Особо важные поручения возлагались на старых подьячих... С разрядными подьячими, как и со служилыми людьми московских чинов, из Разряда отправляли наиболее важные документы». 2) «Основной объём курьерской работы исполняли представители вспомогательной категории служащих Разряда — разрядные дети боярские... Поскольку разрядные дети боярские исполняли в приказе обязанности приставов, на них ложилась и специальные обязанности, например, доставка из подмосковных деревень скрывающихся от службы служилых людей... Посылать государственные документы, даже не большой важности, можно было только с людьми определённого социального статуса — служилого, не податного сословия, хотя это могли быть и служилые по прибору... Младших из разрядных детей боярских отправляли в провинцию, в поместья и вотчины служилых людей для передачи им поручений или с заданием сопроводить их в Москву». 3) «По тому, какой категории подьячих давались поручения, мы можем судить о важности этих поручений для руководства приказа и государства. Выезжали подьячие практически всех категорий, кроме верхушки приказных служащих — руководителей столов (позднейших отделов и/или главков — В. Т.), повыйтий (позднейших департаментов — В. Т.) и их помощников (выше 20 р. оклада). Старые

(или средней статьи) подьячие с относительно высоким окладом в 15–18 р. посылались как с грамотами к городovým воеводам, так и с поручениями к тем же городovým воеводам, за служилыми людьми московских чинов в их поместья и вотчины, для сопровождения казны в полки и ведения дел в полковых канцеляриях. Подьячим старым с более низким окладом или подьячим «средней руки» (оклад 10–12 р.) поручалось отвозить грамоты городovým и полковым воеводам, выполнять ответственные поручения (например, руководить отпуском хлебных запасов. ., возглавлять обоз с вооружением и боеприпасами. ., выполнять поручения Царя в полках), вести дела в полковых разрядных шатрах и в походной канцелярии Царя... Молодым подьячим (оклад меньше 10 р. и невёрстаным) поручались следующие дела: доставлять в Москву служилых людей невысоких чинов (например, городového подьячего), быть писцами в полковых разрядных шатрах и в походной канцелярии Царя. ., участвовать в массовой высылке городových служилых людей в полки. ., сопровождать казну в украинные полки. Поручений доставить грамоту городóвому или полковому воеводе молодым подьячим почти не давали»¹⁵⁴.

Таким образом, подытожим: Сергей Минин доставил грамоту городovým воеводе и дьяку, а затем, по всей видимости, сопровождал своего племянника в Москву. Из-за плохой сохранности документов, к тому еще и в большей части уничтоженных крупнейшим московским пожаром 03 мая 1626 г., дата возведе-

¹⁵⁴ Новохатко О. В. Разряд в 185 году. С. 459–460, 461–463, 468, 475–476.

ния Нефёда Минина в чин «стряпчего с платьем» неизвестна, но уже в 1624 г. он этим чином обладал. Можно полагать, что Нефёд был вызван в Москву и получил этот чин сразу в 1617 г., т. е. грамота, привезенная Сергеем Мининым, касалась высокого московского чина. Отсюда можно сделать напрашивающийся вывод: на рубеже 1616/1617 гг. Сергей Минин был старшим/старым (или средним, но с высоким окладом) подьячим Разрядного приказа. Вряд ли можно допустить, чтобы два брата, тем более при жизни Кузьмы, могли быть пожалованы в разные чины, следовательно, Михаила Минина также нужно считать повёрстанным в 1613 г. в московские подьячие.

Проверить сделанные нами выводы проще всего было бы в случае полной сохранности документации московских управленческих институтов. Однако, несмотря на то, что списки приказных служащих составлялись регулярно, наиболее ранний подьяческий список сохранился только за 1627/28-й год¹⁵⁵. Причем это был сводный список по всем Приказам, кроме двух основных — Разрядного и Посольского¹⁵⁶, а также патриарших приказов. Как указывали в своих работах Н. Ф. Демидова (1920–2015) и О. В. Новохатко, от некоторых мелких Приказов, существовавших непродолжительное время,

вовсе не сохранилось никаких списков их служащих. Известные и опубликованные к настоящему времени источники и источниковедческие работы не позволяют обнаружить в соответствующих материалах имена подьячего Сергея Минина (до 1632) и подьячего Михаила Минина (до 1637/40). Поэтому, строго говоря, на сделанных нами выводах о чинах, приобретенных в 1613 г. братьями Мининными, можно было бы останавливаться. Однако, как представляется, возможность для выявления потомков Сергея и Михаила Мининных, учитывая определенный нами их московский статус, а равно учитывая, что статус подьячего был до конца 1670-х гг. строго наследственным, есть. Необходимо только понимать, что все дальнейшие рассуждения в этом направлении будут иметь гипотетический характер.

Вначале следует заметить, что согласно Н. Ф. Демидовой, именно те кадры, которые после смутного времени в середине 1610-х гг. были вновь набраны в штаты московских подьячих, стали базой того круга семейств, из которых затем пополнилась подьяческая среда 1-й пол. XVII в. Уже в 1620–1650-х гг., по ее наблюдениям, характерным фактом является наследование детьми отцовской подьяческой профессии и должности¹⁵⁷. Именно в среде московских подьячих наследственность профессии и чина становится наиболее заметным, тогда как проникновение в подьяческую среду выходцев из иных социальных слоев было характерно для провинции, откуда уже наиболее активные чиновники переводились в Москву; но

¹⁵⁵ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. С. 12.

¹⁵⁶ Д. В. Лисейцевым реконструирован штатный состав подьячих Посольского приказа с 1594 по 1622 г. См.: Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. С. 131–149. Поэтому, Посольский приказ в качестве места службы братьев Мининных в 1613–1622 гг. следует отвести, ибо их имён там не обнаруживается.

¹⁵⁷ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. С. 57.

эти переводы стали характерным явлением лишь с сер. 1650-х гг.¹⁵⁸

Обратимся к московской переписи 1620 года, сохранившейся, как указывалось, не полностью, но характерной именно тем, что в ней упоминается московский двор Нефёда Минина¹⁵⁹. Если бы перепись сохранилась целиком, в ней можно было бы ожидать нахождение двора Сергея Минина, однако именно его упоминания не сохранилось. Однако сохранилось упоминания двора *Михайлы Минина*: от ц. Николая Boжедомского (совр. ц. Николая Чудотворца в Звонарях) через один тупик и три переулка, в квартале между р. Неглинной и ул. Рождественкой, т. е. в районе между совр. ул. Кузнецкий Мост и Пушечной¹⁶⁰. Его чин и статус не указан, однако это не явля-

ется показателем: точно так же не был в этой переписи указан статус Нефёда (ни как стряпчего, ни как просто дворянина), а равно его соседей Ивана, Бориса, Фёдора Ивановичей Пушкиных¹⁶¹. Важным является именование: Михаил Минин 1620 года именуется не полуименем («Мишка»), а полным именем, что свидетельствует о том, что он не был тяглом, холопом и церковнослужителем. Вместе с тем он не указан ни священнослужителем, ни подьячим, которым также полагались полные имена. Таким образом, либо здесь следует видеть то же, что и в случае с Нефёдом и братьями Пушкиными, т. е. не указание чина вследствие «забывчивости писца», либо свидетельство того, что Михаил Минин мог и не быть подьячим, а быть посадским жителем-беломестцем. Как известно, городские и сельские обыватели могли освобождаться от тягла за особые заслуги жалованными грамотами или специальными указами, так что в данном случае этот факт мог иметь место. Итак, нельзя с уверенностью утверждать, что Михаил Минин 1620 года идентичен брату Кузьмы Минина, однако нельзя быть твердо уверенными и в обратном. Либо с пропущенным писцом чином, либо в качестве обывателя-беломестца, Михаил Минин 1620 года может быть сопоставлен с Михаилом Мининым из поминальных синодиков. Поэтому в качестве гипотезы принять их отождествление, думается, можно.

Итак, упоминание Сергея Минина в январе 1617 г. позволило нам определить его в качестве подьячего Разрядного приказа, а упоминание Михаила Минина в 1620 г.

¹⁵⁸ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. С. 58–59.

¹⁵⁹ Переписи московских дворов XVII столетия / Сост.: Н. А. Найдёнов. М., 1896. С. 22. Точное местонахождение его двора установить можно лишь приблизительно. В переписи идёт такая последовательность местностей: «в Трёсвятском переулке» → «на Покровке на большой улице» → «в переулке за кирпичным рядом» → «в тупике на леве» → «в Иконном переулке в тупике на леве» → «на Покровке на большой улице на праве» → «у Петра и вериг на монастыре белые дворы» → «по Покровской по большой улице» → «у Покровских ворот идучи в город на леве». См.: Там же. С. 21–22. Двор Нефёда указан «в тупике на леве». Учитывая, что совр. Маросейка тогда отсутствовала, будучи той же Покровкой, то двор Нефёда находился между Петроверигской церковью, упразднённой в 1844 г. (совр. адрес — пер. Петроверигский, б) и местностью между совр. Армянским и Потаповским переулками.

¹⁶⁰ Переписи московских дворов XVII столетия. С. 4.

¹⁶¹ Там же. С. 21–22.

позволяет видеть его либо подьячим, либо беломестцем без чина. Попробуем отыскать следы их вероятных потомков.

В московской переписи военнообязанных 1638 года указан тяглый двор: «*Михайло Минин, у него наймит Гришка с пищальми*»¹⁶². Итак, перед нами тяглец, исходя из вооруженности которого и из наличия у него вооруженного наймита, мы можем говорить о весомом достатке этого человека. Местонахождение двора этого лица в переписи указано: Казённая слобода в приходе ц. Апостола Иакова Зеведеева. Этот храм, закрытый в 1932 и возвращённый РПЦ в 1991 гг., находится по совр. адресу — пер. Яковоапостольский, д. 6. Казённая слобода состояла в приходе двух храмов, вторым из которых была ц. Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Уничтоженная в 1936 г., она находилась по совр. адресу — ул. Покровка, д. 50¹⁶³. Итак, речь здесь идет о Земляном городе, но на продолжении ул. Покровки, где всего за 6 лет до цитируемой переписи жил Нефёд Минин. Хорошо известно, что в отечественных условиях мобильность населения была очень низкой, и изучение близких районов одного населенного пункта, а также соседей оных районов нередко позволяет обнаружить спустя годы потомков лиц, указанных в более ранних документах. Однако, разумеется, основываясь только на привязке к Покровке, нельзя с уверенностью полагать, что в лице тяглеца Михаила Минаина 1638 года мы нашли потомка исследуемого рода. И вместе с тем этот факт нельзя сбрасывать

со счетов, поскольку в дальнейшем история сохранила упоминания о человеке с таким же именем, который действительно был потомком рода Минаиных: если взглянуть на остатки московских переписей 1660–1670-х гг., можно найти там *подьячего Михаила Минаина*. Он упоминается в апреле 1669 г. как *подьячий Поместного приказа Михайло Минин*¹⁶⁴, а также в апреле 1676 г. как *Михаил Минин* без указания чина¹⁶⁵. В 1669 г. его двор указан в Ордынской слободе, в 1676 г. — на ул. Пятницкой, причем в ближайшем соседстве с ним в 1676 г. обитают торговый человек и десятник Ордынской сотни; также совр. ул. Пятницкая идет параллельно в ближайшем соседстве с ул. Большой Ордынкой, т. е. граничит с Ордынской слободой. Последнее говорит в пользу отождествления Михаила Минаина 1669 и 1676 гг. Кроме того, следует обратить внимание на то, что в апреле 1668 г. «за Тверскими воротами по левой стороне» (совр. Пушкинская площадь) указывалась лавка *Михайлы Минаина*¹⁶⁶. Поскольку, кроме двух выше рассмотренных упоминаний Михаила Минаина, иных нет, можно допустить, что и лавка 1668 года принадлежала этому же человеку. Можно ли отождествить тяглеца Михаила Минаина 1638 года и подьячего Михаила Минаина 1669 года? Думается, да, ибо объективных препятствий такому отождествлению нет¹⁶⁷.

¹⁶⁴Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг. М., 1886. С. 102.

¹⁶⁵Там же. С. 70.

¹⁶⁶Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг. С. 13.

¹⁶⁷Для примера можно обратить внимание на подьячего Кондратия Минаина. Этот человек, по

¹⁶²Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 278.

¹⁶³*Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. М., 1994. Т. 2. С. 371-372.

Нужно увидеть, что Михаил Минин в

нашему мнению, не является членом исследуемого рода, поскольку никак не может быть уложен в предлагаемые нами ниже родословные схемы. Согласно справочнику Н. Ф. Демидовой, К. Минин в 1644–1663 гг. был подьячим Новгородской чети, в 1664–1669 гг. — Казанского приказа, а в 1675/76 г. он упоминался старым, но невёрстанным подьячим Владимирской чети. См.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М., 2011. С. 354. С. Б. Веселовский (1876–1952) дополнял, что в переписи 1638 г. этот человек упоминался как «подьячий из Важни». См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 332. Он, безусловно, прав, ибо с таким именем в источниках больше никто не упоминается. Н. Ф. Демидова, думается, не включила в свой справочник данные из переписи 1638 г. по той причине, что она вносила в оный справочник лишь ту информацию, которую черпала из официальных разрядов, т. е. никакого «подьячего из Важни» в разрядах не указывалось. Взглянем на формулировку 1638 года, где указан двор «*подьячево из Важни Кондратья Минина, будет с пищалью, на тяглой земле*». См.: Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 312. Эта краткая запись очень важна. Во-первых, мы видим, что подьячий, да ещё имеющий вооружение, был тяглецом. Во-вторых, мы видим, что имя подьячего записано не уничижительно (напр., «Кондрашки»), но и не полно (напр., «Кондратия»), а в форме «Кондрат». Всё, что нам было известно до сего момента, свидетельствовало о том, что подьячие были особой сословной группой служилых людей, т. е. они не были тяглецами. Но запись 1638 года даёт понимание, что существовало два типа подьячества: в виде чина и сословного статуса, а также в виде просто должности. Для понимания этого необходимо понять термин «важня». Весьма странно, что публикаторы переписи 1638 года в 1881 г. записали этот термин с заглавной литеры, что может создать ложный посыл для поиска соответствующего учреждения или населённого пункта с таким

1669 и 1676 гг. имел разный социальный статус, что видно из, казалось бы, одного и того же, но по-разному записанному его имени: «Михайло» и «Михаил». В первом случае перед нами подьячий, который, по всей видимости, владел какой-то лавкой, с которой получал дополнительный доход на прожитьё¹⁶⁸. Во втором случае мы ви-

наименованием. Между тем «важня» — это всего лишь помещение, где стоит вага, т. е. валовые весы для взвешивания крупных грузов, на таможенных, торговых площадях и т. п. См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб.; М., 1863. С. 141. Квартал, где обитал К. Минин в 1638 г. назван так: «*слобода Таганная, идучи с Яузского мосту, на правой стороне*». Хорошо известно, что с XIV в. и до сер. XIX в. в Таганной слободе были таможи для восточных купцов, а именно «идучи с Яузского моста направо» в совр. Устьинском сквере стояли Яузские ворота, под которым находилась часть Таганной слободы, называемая Кошели (или Кошельная слобода), где изготовляли муку крупного (кошельного) помола. См.: Богоявленский С. К. Московские слободы и сотни в XVII веке // Московский край в его прошлом. Ч. 2. М., 1930. С. 117–131. Т. е. видно, что в указанном районе была важня и, возможно, не одна. Таким образом, К. Минин начинал свою карьеру в роли лица, обслуживающего ваги, а поскольку он вёл документацию, эта должность также считалась подьяческой. Однако она была только должностью, которую мог занимать тяглец, и не вводила своего носителя в сословную подьяческую категорию, куда К. Минин вошёл лишь с 1644 г., став служащим Новгородской чети. По всей вероятности, начало карьеры Михаила Минина было похожим.

¹⁶⁸ Известно, что т. н. «невёрстанные подьячие», т. е. лица, служащие в Приказах подьячими, но не положенными в оклад, либо же вовсе не служащие, а приписанные к Приказу в качестве «резерва» и ждущие, когда им освободится место, иногда получали небольшие вы-

дим более «облагороженное» имя, что говорит о более высоком статусе одного и того же лица. Перемену в статусе Михаила Минина между 1668 и 1676 гг. можно понять, рассматривая его биографию в целом. Этот анализ до нас был проведен С. Б. Веселовским¹⁶⁹ и Н. Ф. Демидовой¹⁷⁰. Михаил Минин служил подьячим в Поместном приказе в 1642–1670 гг. До 1649 г. он был невёрстанным, служба в Рязанском столе, а свой первый оклад в 3 руб. получил с 1650 г., служба в Московском столе. С 1656 г. его оклад составил 12 руб., с 1660 г. — 16 руб., с 1664 г. — 19 руб., с 1668 г. — 22 руб., с 1669 г. — 25 руб. В 1664 г. дополнительно ему был дан поместный оклад в 300 четей, который в 1668 г. был повышен до 350 четей. Последнее его упоминание в разрядах Н. Ф. Демидова датировала январем 1670 г., однако еще 5 лет он продолжал числиться подьячим того же ведомства. Его отсутствие в сводных списках, вероятно, носило такой же или подобный характер, как у ранее рассмотренного нами Ивана Зиновьева Посольского приказа. Главный перелом в его судьбе происходит

в 1675 г.: с 1675 по 1688 гг. по всем Приказам из числа старых подьячих было — в виде награды — переведено в категорию выборных дворян 10 чел.; Михаил Минин в указанный год стал выборным по городу Владимиру.

Н. Ф. Демидова уточнила, что в их указах о дворянстве оговаривалось, что они по-прежнему будут сидеть в своих ведомствах в подьячих. Вместе с тем уже в 1676 г. М. Минин был записан «Михаилом», а не «Михайло» и без указания подьячества. Здесь надо указать, что из всех 10 подьячих, возведенных в дворянство по отечеству, М. Минин получил наибольшее отличие: с 1588 г. владимирские выборные дворяне писались в боярских списках сразу после жильцов, т. е. представляли собою высшую категорию городского дворянства¹⁷¹. До сего дня никто из исследователей не увидел, что карьера подьячего Михаила Минина и основателя тульского дворянского рода Мининых Михаила Леонтьева (1640/1682) полностью идентичны. Действительно, вспомним, что согласно вышецитированным документам, Михаил Леонтьев с. Минин служил с 1640 г., получил поместье в 1666 г., получил поместье в вотчину в 1680 г., в каковом году он был назван «владимирцем», т. е. владимирским городовым дворянином. Что мы выяснили в отношении подьячего М. Минина? Он служил с 1642 г., получил поместье в 1664 г., получил в 1668 г. дополнительные земли к поместью, с 1675 г. стал «владимирцем». Расхождения между годами — 1640 и

платы, но в целом обеспечивали свою жизнь самостоятельно. См.: Чернов А. В. К истории Поместного приказа (внутреннее устройство приказа в XVII в.) // Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та. 1957. Т. 9. С. 240. Поскольку в XVII в. не существовало требований к тому, чтобы государственные служащие не имели коммерческих дел на стороне, надо думать, что и вёрстаным подьячим не возбранялось иметь дополнительные доходы, в т. ч. в виде доходов с лавок.

¹⁶⁹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие. С. 332.

¹⁷⁰ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 354–355; Она же. Служилая бюрократия в России XVII в. 1987. С. 81.

¹⁷¹ Козляков В. Н. Московское и уездное дворянство поколения Смуты // Российская история. 2012. № 5. С. 70–71.

1642, 1664/68 и 1666 — несущественны: тем более, что в родовой легенде указано, что вотчину М. Л. Минин получил в 1682 г., тогда как справочники указывают, что это произошло в 1680 г. Наконец, служба М. Л. Минина в подьячестве могла начаться ок. 1640 г., поскольку уже в 1638 г. мы видели его совершеннолетним дворохозяином, и он мог начать свою деятельность подобно «подьячему из важни», т. е. на должности, не дававшей право на вхождение в сословную корпорацию. Итак, москвич М. Минин и «туляк» М. Л. Минин, оба ставшие «владимирцами», являются одним и тем же человеком. Они соответствуют друг другу и по той причине, что «Минин» у москвича было именно фамилией, а не отчеством: у Н. Ф. Демидовой указывалось, что в ряде случаев москвич-подьячий именовался «Минин» и «Мининов»; если первое именование целиком соответствует правилу написания отчества в XVII в., то второе — фамилия-дедичество¹⁷².

Следует вернуться к родовой легенде тульских Мининых. В своих работах мы неоднократно постулировали, что никакими родовыми легендами никогда не следует пренебрегать, поскольку в них всегда скрыто рациональное зерно, которое может быть искажено позднейшими наслоениями. Поэтому, если в роду московского подьячего, ставшего владимирским выборным дворянином (а его дети уже дослужились до чинов стольника и стряпчего), бытовала легенда о проис-

хождении из рода Кузьмы Минина, а мы сумели определить, что братья Кузьмы были московскими подьячими, то эта легенда резонна. Разумеется, в нее надо внести поправки и пояснения. Вполне понятно, что родоначальник и его потомки скрыли, что его служба началась не на поле брани, а за подьяческим столом, да еще и в первоначальном статусе тягльца¹⁷³. Понятно, что либо легенда произ-

¹⁷²Строго по аналогии, приведём характерный пример. Исследуя московские переписи, мы сумели восстановить происхождение одного из дворянских родов. В 1638 г. указан двор «псаря Ивана Исеева, живёт человек его Ромашко Кличко, ружья себя сказал тищаль». См.: Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 80. В передаче И. С. Беляева — «Ромашко Кличьной». См.: Росписной список Москвы 1638 года. С. 72. В 1668 г. указан двор московского дворянина (!) Романа Иванова с. Кличковского. См.: Переписные книги города Москвы 1665-1676 гг. С. 115. В 1718 г. указан двор Луки да Ивана Романовых детей Кличковского. См.: Переписи московских дворов XVIII столетия. С. 212. Кем бы ни был псарь Иван Исеев, его холоп Ромашко был холопом самого низкого пошиба, о чём говорит его второе именование. Согласно В. И. Далю, термин «кличной» означает «называемый». См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 731. Иначе говоря, убирая заглавную букву, получаем «человек его, называемый Ромашко». Вряд ли когда-нибудь будет найдено, каким образом, холоп, у которого даже не было отчества, не говоря уже о фамилии, в промежутке между 1638 и 1668 гг. стал московским дворянином. Причём, не сыном боярским и т. п., а именно московским дворянином. Однако можно быть уверенными в том, что в соответствующих грамотах на чин не содержалось никакой информации о холопстве родоначальника. На этом примере следует увидеть, что достаточное количество впоследствии знатных родов подделывали своё изначальное происхождение.

¹⁷³Напр., «Михаил Минин сын» означает «Михаил Минич», «сын Мины». Если же имеем «Михаил Мининов», то это означает — «Михаил, сын сына Минина/Минича», где «Миничем» был дед Михаила.

вольно исказилась, либо была подделана так, что Михаил Леонтьев Минин стал «прямым внуком» Кузьмы, чего быть никак не могло. Наконец, видно, что прав был А. Б. Лобанов-Ростовский, когда отрицал происхождение М. Л. Минина от Кузьмы, но признавал возможность происхождения от его братьев. Учитывая вышеназванный московский вариант фамилии М. Л. Минина, можно полагать, что он был внуком либо Сергея, либо Михаила Мининых.

Сделаем некоторые дополнительные наблюдения. Поскольку М. Минин впервые появляется в Москве совершеннолетним дворохозяином, имеющим наймита, в 1638 г., он родился не позднее 1623 г. Соответственно, его отец должен был родиться не позднее 1603/1605 гг. Формально дедом М. Минина могли быть оба брата Кузьмы. Вспомним, что дата рождения Кузьмы была определена нами как 1567/68 гг. Вероятнее всего, он был старшим из братьев. Достоверно это неизвестно, но принято считать условно старшим того из братьев, кто раньше указывается в документах. В нашем случае Кузьма возникает первым, Сергей — вторым, Михаил — третьим. Если допустить, что братья были погодками, то Сергей и Михаил могли родиться ок. 1569/71 гг. Дата рождения документально известной сестры Кузьмы определена быть не может, исходя из отсутствия даже косвенных данных о ней: можно лишь допустить, что наиболее ранней датой ее рождения могут быть 1570-е гг. Таким образом, Сергею и Михаилу Мининым к 1605 г. было не более 35–36 лет каждому, т. е. стать отцом «Леонтия» мог любой из них. Если вспомнить два Успенских синодика московских Мининых, то

имя «Леонтия» там отсутствует. Эта дата синодиков показывает, что «Леонтий», во-первых, был еще жив, а во-вторых, в 1654 г. ему было ок. 50/60 лет. Можно, конечно, допустить, что «Леонтий» скрыт под «иноком схимником Никифором» из УС65¹⁷⁴, но доказать этого нельзя. Если обратиться к справочникам С. Б. Веселовского и Н. Ф. Демидовой, то предполагаемые подьячие, которых бы звали «Леонтий Михайлов» или «Леонтий Сергеев», там отсутствуют. Разумеется, эти справочники нельзя считать абсолютно полными. Даже справочник Н. Ф. Демидовой, гораздо более объемный, нежели работа С. Б. Веселовского, содержит ряд огрехов, напр., отсутствие учета подьячих всех Патриарших приказов. Приведем еще несколько примеров: 1) подьячий Поместного приказа Воин Якунин доведен в справочнике только до 1634 г., тогда как в этом же чине и в этом же ведомстве его учла перепись 1638 г.¹⁷⁵; 2) то же о подьячем Разрядного приказа Первом Богданове: Н. Ф. Демидова довела его только до 1627 г., но в этом чине и ведомстве его учла перепись 1638 г.¹⁷⁶; 3) площадный подьячий в Москве Сенка Тачкаев, упомянутый переписью 1638 г., Н. Ф. Демидовой не был учтен вовсе¹⁷⁷ и т. д. В материалах московской переписи

¹⁷⁴ «Инока схимника Ефрема» из УС65 надо ответить, ибо в УС67 он не назван монахом. Следовательно, некий Ефрем постригся в иноческий чин перед смертью под своим же именем.

¹⁷⁵ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 651; Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 181.

¹⁷⁶ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 77; Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 176.

¹⁷⁷ Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 296.

1620 г. упоминается *подьячий Леонтий Сергеев*, двор которого стоял в тупике Златоустовского переулка¹⁷⁸. Ведомственная принадлежность этого лица не была указана, а тот факт, что он не был указан ни в справочнике Н. Ф. Демидовой, ведущей учет с 1625 г., ни у С. Б. Веселовского, не имевшего четких хронологических рамок, говорит о том, что этот человек был подьячим очень недолгое время, либо скончавшись, либо переменяв род деятельности. По возрасту Леонтий Сергеев был не моложе 1605 г. р. Что же до возраста, когда человек становился подьячим, то четких правил в XVII в. не было. В работах Н. Ф. Демидовой и О. В. Новохатко приводятся челобитные старых подьячих, в которых они указывали начало своей служебной деятельности с 15 и даже с 13 лет. Только анализ списка подьячих Поместного приказа в 1714 г. позволил определить, что в ранге «молодого» подьячего они начинали службу в возрасте 20–25 лет¹⁷⁹, но сколько до этого могла длиться их служба невёрстанными подьячими, осталось неизвестно. Таким образом, позволяя себе допустить, что Леонтий мог быть старшим сыном своего отца, которому было бы ок. 18–20 лет в момент рождения сына, можно предполагать, что максимальной датой рождения Леонтия могут быть 1587/90 гг. Причисление Леонтия Сергеева к московским Мининым и рассмотрение его в качестве сына Сергея Минина, косвенно подтверждается местом его обитания в Москве. В переписи вначале описывают-

ся земли Златоустова монастыря¹⁸⁰, затем переписчик переходит в Златоустовы переулок и два тупика, комплекс дворов последнего из которых граничит с территорией ц. Успения Пресвятой Богородицы на Покровке (в Котельниках). Леонтий Сергеев обитал в комплексе обширного «1-го Златоустова тупика», т. е. в районе, ограниченном совр. Малым Златоустинским, Армянским и Девяткиным переулками. Следует вспомнить, что в этом же районе обитал и Нефёд Минин. Совершенно неудивительно, что Нефёд и опекавший его дядя (Сергей Минин) обитали в непосредственном соседстве.

Повторимся, что причина, по которой Леонтий Сергеев после однократного упоминания себя подьячим в переписи 1620 г. отсутствует в иных документах, но является живым в апреле 1654 г., остается неизвестной. Однако можно обратить внимание на столь экзотическую для XVII века причину, как «собственное желание». В 1643 г. упоминался невёрстанный подьячий Разрядного приказа Алексей Гаврилов Леонтьев с формулировкой: «*Сидеть в Разряде не похотел*»¹⁸¹. Причина «нехотения» могла быть любой: малый доход, служебный проступок и наказание за него и т. д. Напр., упомянутый Кондратий Минин, будучи старым подьячим,

¹⁷⁸Переписи московских дворов XVII столетия. С. 14.

¹⁷⁹Чернов А. В. К истории Поместного приказа (внутреннее устройство приказа в XVII в.). С. 238.

¹⁸⁰Монастырский комплекс занимал земли между совр. Большим и Малым Златоустинскими переулками. Монастырь был уничтожен в 1933 г., ныне от него осталось 2-этажное здание по адресу Малый Златоустинский пер., д. 5. Жилые дома в Большом Златоустинском пер. (дд. За, 3/5) возведены в 1930-е гг. на бывших монастырских землях.

¹⁸¹Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 315.

был в 1667 г. наказан за некий проступок понижением его служебного старшинства сразу на четыре ступени¹⁸². Как видно, его дальнейшая карьера резко пошла на спад: спустя два года он покинул ведомство, где был наказан, а в новом ведомстве спустя ещё 6 лет был невёрстанным, хотя и старым, подьячим. Можно думать, что подобное наказание в самом начале подьяческой карьеры могло повлечь за собой нежелание оставаться на службе в принципе. Тот факт, что М. Л. Минин впервые встречается в документах тяглицом, хотя и очень зажиточным, а также имеется более позднее упоминание о наличии у него торговой лавки, позволяет допустить, что Леонтий действительно покинул госслужбу, перейдя в посад и занявшись торговлей, но его сын затем решил вернуться в подьячество, в чем, как оказалось, крупно преуспел.

Выявление первой родовой цепочки потомков Сергея Минина позволяет найти объяснение одному из оставшихся доселе неизвестных имён УС65, а именно «инока схимника Никифора». В декабре 1646 г. впервые упоминался *молодой подьячий Казанского приказа Никифор Леонтьев*¹⁸³. С. Б. Веселовский более не нашел упоминаний о нем, но одно упоминание удалось найти Н. Ф. Демидовой: в 1648 г. *Никифор был невёрстным подьячим того же ведомства*¹⁸⁴. Можно допустить, что перед нами старший брат М. Л. Минина. Старшинство можно предположить, исходя из того, что Никифор

был молодым подьячим за 4 года до того, как таковым стал Михаил. Тот факт, что спустя два года Никифор из молодых опустился в невёрстанные подьячие, говорит, вероятно, тоже о наказании за проступок. Можно также допустить, что потрясение, связанное с крахом карьеры, оказалось для Никифора столь сильным, что он рано умер (до апреля 1654 г.), постригшись без перемены имени.

Разумеется, в случае с Никифором Леонтьевым у нас нет никаких указаний на его принадлежность к московским Мининым. Здесь, пожалуй, можно говорить лишь об интуитивной догадке, подкрепленной совпадениями в имени реального человека, имени в синодике и служебном крахе реального человека. Вместе с тем можно, думается, найти одну зацепку, хотя и чрезвычайно косвенную. Речь идет о том, что, как указывалось выше, возникшие в 1610–1620-е гг. подьяческие роды стали наследственными и до 1650/60-х гг. были основными поставщиками кадров для московских ведомств. Как в наше время, так и 400 лет назад, все и всегда стремились «пристроить» своих родственников туда, где сумели «устроиться» сами. В этом случае, если в рассматриваемую эпоху мы встречаем одинаковую фамилию у людей, разнесенных несколькими десятилетиями, но служащих в одном Приказе, можно с высокой степенью вероятности полагать их близкими родственниками. И здесь надо вспомнить о Якове Гаврилове Минине, упомянутом подьячим в 1716 г. В переписи 1716 г. его ведомство не было указано, но С. Б. Веселовский показал, что *молодой подьячий Казанского приказа Яков Минин* в мае 1679 г. был послан гонцом к воеводе Большого полка, бояри-

¹⁸² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. 1987. С. 162.

¹⁸³ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие. С. 292.

¹⁸⁴ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 316.

ну и князю М. Ю. Долгорукову, который, кроме прочего, был главой Казанского приказа [1677–1680]¹⁸⁵. Н. Ф. Демидова нашла первое упоминание Якова Минина подьячим Казанского приказа в январе 1676 г.: с 1677 г. его оклад был 4 руб., с 1683 г. (указан по-прежнему молодым подьячим) — 8 руб., с 1687 г. — 13 руб.¹⁸⁶ Выше мы видели, что молодых подьячих почти никогда не направляли гонцами к полковым воеводам. Здесь же перед нами не просто воевода, а глава Большого полка, ближний боярин, фактический руководитель правительства при Фёдоре II [1676–1682]. Можно допускать, что исключение для Якова Минина было сделано как по причине его дальнего родства с Кузьмой Мининым, так и по причине того, что его родней был владимирский дворянин и его сын — московский жилец.

Можно противопоставить нашему выводу то, что существовал еще один Яков Минин, который был подьячим Новгородской чети [1679–1683] и Приказа Большой казны [1683–1698]¹⁸⁷: его тоже можно отождествлять с Яковом Мининым 1716 года. Однако анализ справочников не позволяет отыскать какого-либо «Гаврилу», служившего в Приказах Новгородской чети и Большой казны, тогда как в штате Казанского приказа можно отыскать *подьячего Гаврилу Михайлова*. Н. Ф. Демидова сумела отследить его только в 1642–1648 гг.: с 1642 г. его оклад составлял 7 руб., с 1648 г. — 8 руб.¹⁸⁸ С. Б. Веселовский отследил его карьеру глубже: в

1657 г. Гаврила Михайлов был в составе оставшегося неизвестным посольства, а в мае 1672 г. вошёл в состав посольства в Крым¹⁸⁹. В Гавриле 1642/72 гг. и Якове 1679/1716 гг. можно видеть отца и сына, объединённых наследственностью не только подьяческого чина, но и служебного ведомства. Очень важно, что подьячий Гаврила Михайлов обнаруживается в московской переписи апреля 1671 г.: его двор располагался на Покровке¹⁹⁰, т. е. там, где мы ранее находили дворы достоверно определенных московских Мининых¹⁹¹. Таким образом, исходя из существующих источников, можно допустить принадлежность Гаврилы Михайлова к московским Мининым. Исходя из отчества, можно видеть Гаврилу сыном Михаила Минина, упомянутого в 1620 и умершего не позднее 1637/40 гг. Кроме того, косвенный признак указывает на вероятное существование у Гаврилы старшего брата. В той же переписи 1671 г. на той же Покровке указана *«лавка Мины Михайлова»*¹⁹². Н. Ф. Демидова обнаружила, что в 1632–1634 гг. *подьячим Казанского приказа был Мина Михайлов* с окладом в 3 руб.¹⁹³ Совпадение имени-отчества по-

¹⁸⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие. С. 337.

¹⁹⁰ Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг. С. 52.

¹⁹¹ Адрес его сына в 1716 г. был указан в приходе ц. Симеона Столпника на ул. Поварской (её совр. адрес — ул. Поварская, д. 5). Эта улица уже в 1710-х гг. стала считаться одним из самых аристократических районов Москвы (до сер. XIX в.). См.: Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 1958. С. 243–246.

¹⁹² Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг. С. 54.

¹⁹³ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 361.

¹⁸⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие. С. 332.

¹⁸⁶ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 355.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же. С. 358.

дьячего и лавочника, вкупе с одинаковостью места проживания двух подьячих «Михайловых», служащих одного и того же ведомства, позволяет рассматривать их в качестве родных братьев. Косвенно можно предположить наличие Мины Михайлова в синодиках. Взглянем на наличие в УС65 двух «Мисаилов», один из которых, разумеется, отец братьев Мининых — Мина Лукьянов. Кем является второй Мисаил? Можно предположить, что, как и случае связки «Мина-Мисаил» относительно Мины Лукьянова, такая же связка была относительно подьячего Мины Михайлова. Рассматривая его вторым «Мисаилом» УС65, можно говорить об его смерти до 1654 г.

Таким образом, можно допустить, что коль скоро минимум трое потомков Михаила Минина были подьячими Казанского приказа, то они вполне могли «пристроить», использовав личные связи, одного из родственников по линии Сергея Минина. Разумеется, это очень шаткое допущение, но за неимением иного и поскольку оно может объяснить одно из имен в синодике, с учётом уровня имеющихся источников это допущение можно предложить.

Продолжение анализа подьячих списков и материалов переписей, позволяет отыскать еще одного, весьма вероятного сына Сергея Минина. Речь идет о подьячем Земского приказа Семёне Сергееве¹⁹⁴. Н. Ф. Демидова отследила его карьеру в 1626-1652 гг.: с 1626 г. его оклад составлял 30 руб. и поместных 300 четей. В

дальнейшем размер поместного оклада у него не увеличивался, но денежный оклад менялся: с 1628 г. — 32 руб., с 1643 г. — 25 руб., с 1651 г. — 37 руб. Н. Ф. Демидова обнаружила первое упоминание о нем только в августе 1626 г., однако С. Б. Веселовский указал, что в ноябре 1623 г. он уже был подьячим Земского приказа. Последнее справедливо и потому, что денежный и поместный оклады Семёна в 1626 г. соответствовали окладу старого подьячего, а не начинающего карьеру юнца. Мы можем указать на обстоятельство, незамеченное цитируемыми авторами, что подьяческая карьера Семёна началась еще раньше: перепись 1620 г. указывает двор «Земского приказу подьячего Семёна Сергеева»¹⁹⁵. Двор был в том же Злаустовом тупике, где обитал и Леонтий Сергеев, т. е. на основании общности района проживания этого человека можно отнести к московским Мининым. Но важнее всего то, что его имя соответствует «Симеону схимнику» УС65, каковой факт дает дополнительное подтверждение нашему выводу. Кроме того, это позволяет говорить о том, что Семён Сергеев умер вскоре после последнего упоминания в разрядах (1651) не позднее 1654 г.

Семён Сергеев сохранился и в переписи 1638 г.: «Подьячей Земского Двора Семён Сергеев с пищалью»¹⁹⁶. Однако между 1620 и 1638 гг. он либо сменил адрес проживания, либо приобрёл дополнительный двор в Москве: в 1638 г. его двор указан в районе «от Тверской

¹⁹⁴ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 512; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие. С. 474.

¹⁹⁵ Переписи московских дворов XVII столетия. С. 15.

¹⁹⁶ Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 67.

улицы по Дмитровку». Этот район следует считать не слишком отдаленным от основных мест обитания московских Мининых 1-й трети XVII в. — районов Покровки и Рождественки. Но, видимо, суть смены адреса в том, что в XVII в. район Дмитровки считался местом расселения верхушки московского дворянства¹⁹⁷. Семён Сергеев, имея поместных 300 четей земли, вошел в верхушку подьяческой категории, став равным городовому дворянину: это и могло обусловить его переселение в самый аристократический городской район своего времени. Гипотетически можно определить вероятных потомков Семёна Сергеева. Так, в апреле 1637 и в апреле 1641 гг. сохранились упоминания о двукратном назначении на должность второго (т. е. помощника) *объезжего головы* подьячего (без указания ведомства) *Тимофея Семёнова*: в обоих случаях он назначался в район «от Арбатской улицы по Тверскую»¹⁹⁸. Отсутствие его ведомственной принадлежности компенсируется его должностью: *объезжий голова* был полицейским начальником района, т. е. подьячий при нем был его заместителем и помощником. Земский приказ ведал управлением Москвы, включая все полицейские функции. Т. е. Тимофея Семёнова следует видеть подьячим именно при Земском приказе. Учитывая же совпаде-

ние отчества с именем Семёна Сергеева, а также район, где Тимофей был заместителем полицейского начальника (каковой район включал в себя район проживания Семёна Сергеева), можно допустить Тимофея в качестве сына Семёна. Какова была дальнейшая карьера Тимофея, остается неизвестным. У С. Б. Веселовского приводятся данные о человеке с таким именем, который был писцом в Ливенском уезде в 1626-1629 гг.¹⁹⁹, но эти функции совсем нехарактерны для подьячего Земского приказа. Н. Ф. Демидова упоминала о писце-подьячем, но московского помощника *объезжего головы* не упоминала вовсе²⁰⁰. В 1637 и 1641 гг. Тимофей был еще достаточно молод: если Семён Сергеев родился ок. начала 1590-х гг., то, полагая Тимофея его первенцем, его дату рождения можно относить не ранее 1610/15 гг. Анализ переписи 1716 г. позволяет обнаружить вероятного сына Тимофея: двор *прапорщика Петра Тимофеева*²⁰¹. Его двор указан в приходе ц. Алексия Митрополита, что на Глинницах. Этот храм, уничтоженный в 1930 г., находился по адресу — переулок Глинцевский, д. 5. Этот переулок соединяет улицы Тверскую и Большую Дмитровку, т. е. прапорщик 1716 года жил в том же районе, где обитали Семён Сергеев и Тимофей Семёнов. Это совпадение его отчества с именем Тимофея Семёнова, совпадение полицейской должности Тимофея и офицерского чина Петра позволяют предполагать

¹⁹⁷ Морозов Б. Н. Купчая на московский двор 1599/1600 года // Русский дипломатарий. 1997. Вып. 2. С. 71.

¹⁹⁸ Записная книга Московского стола (1636, сентябрь — 1637, август). С. 84; Записная книга Московского стола (1640, сентябрь — 1641, август) // РИБ. Т. 10 / Сост.: А. И. Тимофеев. СПб., 1886. С. 299.

¹⁹⁹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие. С. 472.

²⁰⁰ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 509.

²⁰¹ Переписи московских дворов XVIII столетия. С. 7.

его сыном Тимофея Семёнова и внуком Семёна Сергеева.

Выявление Семёна Сергеева позволяет определить еще одного представителя рода московских Минаиных, указанного в синодиках. Речь идет о «Соломони» из УС65. В переписи 1638 г. можно найти сразу пять дворохозяек по имени «Соломонида». Четырех из них, а именно вдов дворян Кондырева, Ловейкова (Ловчикова?), Корсакова, князя Мезецкого, следует отвести, ибо доказать их принадлежность к Минаиным нельзя не только на логическом, но даже и на интуитивном уровне. Остается вдова «Соломонида, Васильевская жена Приклонского, человек ея Ларька с пищалью»²⁰². Обосновать ее принадлежность к Минаиным можно отнюдь не только совпадением ее имени с именем в синодике. Во-первых, двор вдовы Соломонида Приклонской находился в непосредственной близости к району Дмитровки, т. е. к месту обитания Семёна Сергеева. В переписи 1638 г. на стр. 45 начинается описание обширного жилого массива с Никитской улицы, причем уже на стр. 46 указывается, что в описи имеется разрыв из-за плохой сохранности первоисточника. В целом эта опись оканчивается на стр. 63, на которой начинается описание жилого массива между Тверской и Дмитровкой: место Соломонида показано всего лишь за 8 дворов от начала этого массива. Сын покойного Василия Приклонского также имел двор в непосредственной близости к месту обитания Минаиных: Борис Васильев Приклонский указан в приходе ц.

²⁰²Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 63.

Георгия в Лучниках²⁰³. Это — совр. Лучников переулочек: в 1-й трети XVII в. здесь проходила ул. Евпловка, включавшая в себя ок. половины совр. Большого Златоустинского переулочка и всю начальную часть ул. Мясницкой до совр. Милютинского переулочка²⁰⁴.

Во-вторых, близость Минаиных и Приклонских можно обосновать, исходя также из происхождения последних. Приклонские были нижегородскими городскими дворянами²⁰⁵. Основателями рода были братья Шага и Колупай Ми-

²⁰³Там же. С. 132.

²⁰⁴Москва: все улицы, площади, бульвары, переулочки / Сост.: М. И. Вострышев. М., 2010. С. 306.

²⁰⁵Про род Приклонских см., напр.: Краткое историческое родословие благородных дворян Приклонских / Сост.: игумен Ювеналий (Воейков). М., 1796; *Сторожев В. Н.* Состав нижегородского дворянства по десятиям XVII в. // Действия НГУАК. Т. 1. Вып. 9. Нижний Новгород, 1890; *Чеченков П. В.* Элита нижегородского служилого «города» на рубеже XVI–XVII вв. // Мат. V Нижегород. межрегиональной архивоведческой конф. Нижний Новгород, 2010; *Павлов А. П.* Выборное нижегородское дворянство в первой половине XVII в. // Минаинские чтения. Нижний Новгород, 2010; *Чеченков П. В.* Межпоколенная коммуникация: родовая память нижегородского дворянства XVII века // Актуальные проблемы социальной коммуникации. Нижний Новгород, 2011; *Он же.* Нижегородская уездная корпорация служилых людей «по отечеству» в первой четверти XVII в. (по данным десятиен): численность, структура, фамильный состав // История. 2012. Вып. 7(15). *Он же.* Нижегородский служилый «город» в 20-х годах XVII в.: обеспеченность землей и рабочими руками // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 3. М., 2013; *Он же.* В конце Смуты: служилый «город» по нижегородской десятине 1618 года // Российская история. 2013. № 6.

хайловы, получившие в 1506 г. поместье в Нижегородском уезде. Степан Шагин с. Приклонский был выборным дворянином с окладом в 400 четей, указанным в Нижегородской десятне 1569 г. Его старшим сыном был Ташлык «по имени Фёдор»²⁰⁶, а внуком — Василий — выборный нижегородский дворянин, указанный в десятнях 1618 и 1622 гг. ; брат последнего — Осип — в 1618 и 1622 гг. возглавлял нижегородские списки городских и дворовых дворян соответственно. Сам Ташлык-Фёдор дослужился до максимального чина московского жильца, в каком он зафиксирован в августе 1632 г.²⁰⁷ Дата рождения В. Ф. Приклонского неизвестна, но его кузен — Богдан «по имени Василий» Герасимович «Мирославович» Приклонский — род. в 1589 г. Поскольку Ташлык-Фёдор был старшим братом, его сын родился, видимо, в интервале от сер. 1580-х до рубежа 1580/90-х гг. Тогда рождение у В. Ф. Приклонского единственного сына — Бориса — могло произойти не ранее 1603/05 гг., но вряд ли позднее 1-й пол. 1610-х гг. В разрядах Б. В. Приклонский имел чин московского дворянина: впервые он указывается на службе в декабре 1632 г., когда входил в свиту русского посольства в Данию, в 1635 г. был назначен воеводой в вятские городки Слободской и Шестаков (в 1636 г. еще числился в этой должности), в 1642–1643 гг. возглавлял посольство в

Крым. Он имел оклад в 950 четей и 105 руб., но умер бездетным: дата его смерти неизвестна, последние упоминания его в разрядах относятся к 1646–1647 гг.²⁰⁸

Таким образом, Соломонида была супругой В. Ф. Приклонского (р. кон. 1580-х гг. — ум. до 1638) и матерью Б. В. Приклонского (р. ок. 1605/15 — ум. после 1647). Следовательно, Соломонида была либо приблизительно одного возраста с мужем, либо моложе, т. е. можно допустить ее рождение ок. 1585/95 гг. Мы имеем право предполагать, что Соломонида принадлежала к роду Мининых, исходя не только из того, что Кузьма Минин и его братья не могли не знать нижегородских дворян Приклонских, которые, в свою очередь, не могли не участвовать во Втором Ополчении. Мы можем исходить и из того, что базовый статус Кузьмы и его братьев, определенный нами ранее, был тождественен городovým дворянам Приклонским, как и Тихоновым с Зиновьевыми. Однако этот статус появился у Кузьмы и его родственников только в июне 1613 г. Нельзя допустить, чтобы в условиях местничества выборный дворянин, стремившийся в Москву, каким был В. Ф. Приклонский, мог жениться на дочери обычного посадского человека. Тогда нужно допустить, что свадьба В. Ф. Приклонского и Соломониды из

²⁰⁶В данном случае указано одновременное упоминание человека по крестильному и мирскому именам. См. об этом, напр.: *Лихачёв Н. П.* Двойные имена // Изв. Русского генеалогического общества. 1900. Вып. 1. С. 126-128.

²⁰⁷Акты Московского государства. Т. 1. С. 375, 383.

²⁰⁸30. XI. 1646 г. Б. В. Приклонский был приговорён к 3-дневному тюремному заключению за ссору с боярином М. М. Салтыковым. 25.IV.1647 г. он «дневал и ночевал» при Царе, а 02. VII. 1647 г. — при Дворе, но в свите окольничего Б. И. Пушкина. См.: *Записная книга Московского стола (1646, сентябрь — 1647, август) // РИБ. Т. 10 / Сост.: А. И. Тимофеев.* СПб., 1886. С. 335, 367, 377.

рода Мининых могла состояться в самом раннем случае в 1613 г., а рождение Б. В. Приклонского самое раннее — в 1614 г. Столь поздней дате рождения можно было бы противопоставить факт посольской службы Б. В. Приклонского уже в декабре 1632 г., на которую он был назначен в возрасте ок. 18 лет. Однако, во-первых, при возрасте совершеннолетия в 15 лет, 18-летний возраст не может вызывать удивления, а во-вторых, посольство в Данию возглавляли официальные послы В. Г. Коробьин и И. И. Баклановский, а также дьяк И. Грязев. Б. В. Приклонский входил в число семи дворян (на 5 месте из 7), приставленных к послам, т. е. не занимался дипломатическими делами, а лишь был членом свиты, обслуживая официальных послов²⁰⁹. Отправление подобных функций в 18-летнем возрасте не может вызывать вопросов.

Кем же была Соломонида из рода Мининых? Несмотря на то, что в 1638 г. она и ее сын проживали в непосредственной близости от потомков Сергея Минина, считать ее дочерью Сергея мало оснований. Во-первых, в таком случае ее дату рождения следует сузить до 1-й пол. 1590-х гг., что, конечно, не является чем-то невозможным. Во-вторых, Сергей в 1613 г. стал всего лишь подьячим, а Кузьма — думным дворянином. Для городского дворянина, каким был В. Ф. Приклонский, было гораздо важнее породниться со вторым, нежели с первым. Поэтому, следует допустить, что Соломонида была дочерью Кузьмы Минина, т. е. старшей сестрой Нефёда. Дату ее смерти, произошедшую в интервале 1638–1654 гг., уточнить невозможно.

²⁰⁹ Дворцовые разряды. Т. 2. СПб., 1851. С. 247.

По нашему мнению, можно гипотетически установить происхождение упомянутого в 1720 г. подьячего Приказа Большого дворца Никиты Иванова с. Минина. В справочнике Н. Ф. Демидовой даны два человека по имени «Никита Минин», причем оба были подьячими Приказа Большого дворца: первый был подьячим в 1688/89 г. с окладом в 3 руб. (т. е. молодой подьячий), а второй — в 1691/92 г. был невёрстанным²¹⁰. Как показали вышеприведенные сведения, были ситуации, когда за проступки подьячего понижали. Поэтому, думается, основываясь только на наличии оклада, а затем на его отсутствии спустя два года, считать, что при наличии одинакового имени и одного ведомства, одного человека надо «делить надвое», неправомочно. Думается, оба «Никиты Минины» Н. Ф. Демидовой — это один человек, он же — Н. И. Минин 1720 г. Т. к. Н. И. Минин в 1688 г. был в ранге молодого подьячего, его служба началась незадолго до этого, т. е. в 1680-х гг. Тогда его дату рождения надо сдвигать не позднее рубежа 1660/70-х гг.

На роль отца Н. И. Минина идеально подходит *подьячий Приказа Большого* (и одновременно *Житного двора*, находящегося в его составе) *дворца Иван Минин*: Н. Ф. Демидова вела отсчёт его службы с 1663 г. (оклад 4 руб.)²¹¹. С 1665 г. он имел оклад в 6 руб., с 1668 г. — 8 руб., с 1672 г. — 10 руб., с 1675 г. — 11 руб., с 1677 г. — 12 руб. и получил ранг старого подьячего, с 1678 г. — 15,5 руб., с 1683 г. — 23 руб. и поместный оклад в 250 четей, с 1687 г. —

²¹⁰ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 355.

²¹¹ Там же. С. 354.

20,5 руб., с 1689 г. — 25 руб., с 1691 г. — 30 руб. Последнее его упоминание Н. Ф. Демидова датировала августом 1694 г. Поскольку в случае с Никитой мы имеем фамилию «Минин», а фамилии в XVII в. образовывались, как правило, по дедичеству, т. е. формируясь окончательно в третьем поколении, то у Ивана «Минин» было явно отчеством. Тогда единственной кандидатурой в деды Н. И. Минину надо видеть указанного подьячего Мину Михайлова. Изменение служебного ведомства (отец в Казанском дворце, сын в Большом дворце) в данном случае не должно нас смущать: при Алексее и Фёдоре II, т. е. в 1645–1682 гг. переводы подьячих между Приказами были обычным делом²¹².

В начале XVIII в. можно отыскать еще одного московского подьячего с исследуемой нами фамилией. У С. Б. Веселовского указан в 1714 г. *подьячий Поместного приказа Пётр Минин*²¹³. Действительно, Пётр Минин показан как завершивший дело о межевании земель Пафнутьева Боровского монастыря 30 июля 1714 г.²¹⁴ Можно найти общий список всех подьячих Поместного приказа от 26 июня 1714 г., в котором указан в ранге старого подьячего 44-летний Пётр Минин²¹⁵. На-

*чало его карьеры отследила Н. Ф. Демидова: невёрстаный, но в ранге молодого подьячего Приказа Большой казны [1688-1689], в 1690-1698 гг. молодой подьячий Поместного приказа (причём, в 1695-1698 гг. он вновь был невёрстаным)*²¹⁶. К сожалению, в имеющихся документах нет даже косвенных сведений об отчестве Петра. Поэтому, строго говоря, учитывая 1670-й год его рождения, Петра можно приписывать сыном к любому из Мининых, кроме основателя ветви тульских дворян. Но именно последний служил в Поместном приказе и мог сделать протекцию родственнику. Здесь важно определить, к какой ветви — Сергея или Михаила Мининых — мог принадлежать Пётр. Думается, это можно косвенно определить из сопоставления двух московских синодиков. По нашему мнению, каждый из синодиков подавался на поминовение от каждой из московских ветвей. Именно поэтому в УС65 отсутствует «Семён схимник», имеющийся в УС67. На основании уже этого факта можно допускать, что УС67 вышел из ветви Сергея Минина, а УС65 — Михаила Минина. Точно так же отсутствует в УС67 второй Мисаил. Феодосию мы в предыдущей работе допустили в качестве супруги Михаила Минина, по какой причине ее отсутствие в УС67 объяснимо. Вызывает, однако, вопрос присутствие в синодике потомков Михаила Минина Никифора Леонтьева из ветви Сергея Минина. Равно как и дочь Кузьмы Соломонида тоже помянута только в синодике ветви Михаила Минина. Достоверно

²¹² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. 1987. С. 57-59; Беляков А. В. Подьячие Посольского приказа второй половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. памяти В. И. Буганова. М., 2001. С. 215-216.

²¹³ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие. С. 332.

²¹⁴ Федотов-Чеховский А. А. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Т. 2. Киев, 1863. С. 406.

²¹⁵ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате / Ред.: Н. Ф. Дубровин. Т. 4. Кн. 1. СПб., 1888. С. 575.

²¹⁶ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 355.

ответить, почему так произошло, невозможно. Можно лишь предполагать, как то мы уже делали в нашей предыдущей работе, что, по аналогии с новгородским Колмовым синодиком, где братья-строители монастыря внесли в синодик своих прадеда и деда, не участвовавших в строительстве, но не внесли своих же родных младших братьев, в синодики вносились те лица, с которыми при жизни непосредственно общался вноситель, либо помнил о них априори хорошее. Тем же обстоятельством мы объясняли отсутствие Михаила Минаина в нижегородских Печёрских синодиках: отсутствием общения одной части родственников с другой по каким-то причинам. Действительно, в ветви Михаила Минаина мы видим уже трех подьячих Казанского приказа, тогда как Никифор Леонтьев в ветви Сергея Минаина выглядит из-за своей принадлежности к этому ведомству своеобразной «белой вороной». Можно допустить, что Никифор потому оказался в синодике ветви Михаила, что, получив протекцию в трудоустройстве от кузенов, он обидел тем самым родных из своей ветви, и вынужден был в дальнейшем продолжать ориентироваться только на двоюродных родственников. Этого невозможно доказать, но в свете имеющихся источников, это представляется житейски обоснованным выводом.

В следующей части настоящей работы выдвигаемые предположения будут носить исключительно логический и интуитивный характер. Вместе с тем, поскольку с помощью этих предположений можно попытаться объяснить происхождение гипотетической ветви Петра Минаина, мы считаем возможным привести их здесь.

Как видно, в УС65 присутствует сразу два «Сергея». Один из них явно является Сергеем Минаиным, родоначальником другой московской ветви. Но второй Сергей, отсутствуя в УС67, должен принадлежать, следовательно, к ветви Михаила Минаина. Вместе с тем в справочниках нельзя найти подьячих с именем «Сергей Михайлов» (и, кстати, «Сергей Сергеев» тоже). Можно, поэтому, допустить, что неизвестный Сергей, умерший до 1654 г., мог быть сыном Михаила Минаина, но не заниматься подьяческой службой, либо заниматься ею так же недолго, как в параллельной ветви занимался Леонтий Сергеев. Последнему повезло сохраниться в подьяческом статусе хотя бы в городской переписи, но если бы этого упоминания не сохранилось, то предполагать его существование было бы крайне затруднительно. Неизвестному «Сергею Михайлову» из УС65, как видно, в этом отношении не повезло. Однако можно, думается, гипотетически предположить существование его вероятных потомков. К примеру, у Н. Ф. Демидовой можно найти однократное упоминание о подьячем Казанского приказа Якове Сергееве в 1642 г.²¹⁷ Он отсутствует в справочнике С. Б. Веселовского, а в московской переписи 1620 г. есть другой Яков Сергеев, «Патриархов подьячий». По возрасту Якова Сергеева 1642 г. можно представить внуком Михаила Минаина. По ведомственной принадлежности он также хорошо вписывается в эту родовую ветвь, являясь из нее уже четвертым служащим Казанского приказа. Можно найти его адрес в Москве 1638 г. Так «патриархов подьячий» Яков Серге-

²¹⁷ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 512.

ев указан здесь отдельно²¹⁸, тогда как подъячий «Яков Сергеев с тищалью» указан без ссылки на ведомственную принадлежность²¹⁹. Можно, поэтому, полагать двух Яковов Сергеевых разными людьми. Интересующий нас Яков Сергеев имел двор в приходе ц. Гавриила Архангела. Совр. адрес этого храма — пер. Архангельский, д. 15А, стр. 9. Архангельский переулочек был продолжением комплекса старых Златоустинских переулочков и тупиков, вплоть до совр. Потаповского, т. е. был принадлежностью тогдашней Покровки. Как показано выше, именно здесь обитали почти все выявленные нами представители московских Мининых.

Среди многочисленных Яковлевых, приводимых в справочниках, нет подъячих Казанского приказа, подходящих по возрасту в сыновья Якову Сергееву. Однако можно найти подъячего *Воина Яковлева*, который в апреле 1669 г. имел двор в комплексе между совр. Малым и Нижним Кисельными переулками²²⁰, т. е. в районе Рождественки, совсем недалеко от места обитания Михаила Минина 1620 года. Он служил в Поместном приказе: в 1660–1664 гг. — невёрстанный, с 1661 г. в ранге молодого подъячего, с 1663 г. молодой подъячий 1-й статьи, с 1664 г. имел оклад в 1 руб., с 1668 г. — 2 руб., с 1685 г. — средний подъячий с тем же окладом, в ноябре 1691 г. — отставлен. В переписи 1718 г. упоминался *подъячий Воин Яковлев*²²¹.

²¹⁸Переписная книга города Москвы 1638 года. С. 144.

²¹⁹Там же. С. 127.

²²⁰Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг. С. 24.

²²¹Переписи московских дворов XVIII столетия. С. 220.

Его ведомственная принадлежность не указывалась, но в цитируемых нами справочниках нет иных подъячих с таким именем-отчеством. Поэтому, можно полагать, что Воин Яковлев в 1718 г. был еще жив, но не служил, а лишь нес на себе подъяческий чин. Двор Воина Яковлева в 1718 г. находился в комплексе «от Неглинной по Фроловку», т. е. от совр. ул. Неглинной до совр. Фролова переулочка. Причем от Неглинной до Рождественского монастыря в переписи перечислено 27 дворов, среди которых двор Воина Яковлева указан 22-м, т. е. фактически он жил на Рождественке, что соответствует его адресу в 1669 г.

Можно выявить вероятного младшего брата Воина Яковлева. У Н. Ф. Демидовой прослежена карьера *подъячего Поместного приказа Ивана Яковлева*: в 1673–1683 гг. «сидит в Приказе» невёрстанный, с 1683 г. — молодой подъячий с окладом 1 руб., с 1687 г. — средний подъячий с окладом 1,5 руб., с 1688 г. — 3,5 руб., с 1692/95 гг. — 5,5 руб., с 1700 г. — 6 руб.²²² В вышеуказанном комплексе от Неглинной до Рождественского монастыря двор подъячего (без ведомства) Ивана Яковлева указан 12-м²²³. В 1716 г. выявляется еще один двор Ивана Яковлева — «возле подворья Спаса-Рязанского монастыря»²²⁴. Рязанское подворье располагалось по совр. адресу — ул. Мясницкая, д. 3, т. е. на тогдашней Фроловке. Согласно Н. Ф. Демидовой, Воин и Иван Яковлевы служили во Владимирском столе Поместного приказа.

²²²Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 647–648.

²²³Переписи московских дворов XVIII столетия. С. 220.

²²⁴Там же. С. 125.

С очень высокой степенью вероятности можно выявить детей Воина Яковлева. Здесь следует понимать, что поскольку отец Воина — Яков Сергеев — должен был родиться не ранее 1610-х гг., то его первые дети могли родиться не ранее 1630-х гг. Начавший службу не позднее 1660 г., Воин должен был родиться не позже 1640 г. В таком случае его дети могли родиться не ранее 1660-х гг. и поступить на службу не ранее 1680-х гг. Поэтому кандидатуру служившего уже в 1670-е гг. в том же столе того же Приказа, что и Воин, Михаила Воинова, следует отнести. В справочнике Н. Ф. Демидовой есть лишь три человека, подходящих по возрасту, чину и ведомственной принадлежности. *Фёдор Воинов* в 1683–1686 гг. указан ею молодым подьячим Владимирского стола Поместного приказа, причем 1683-й год был годом начала его службы²²⁵. *Тимофей Воинов* указан ею в 1685–1688 гг. невёрстанным, но уже молодым подьячим Владимирского стола Поместного приказа²²⁶. *Иван Воинов* указан ею в 1693–1699 гг. невёрстанным подьячим *Житного двора* (в составе Большого дворца) за *Мясницкими воротами*²²⁷. *Иван Воинов* выбивается из числа служащих Поместного приказа, и его можно полагать сыном иного «Воина». Но в соответствующих справочниках никакой «Воин» не служил в указанном ведомстве, тогда как в числе потомков Михаила Минина нам уже известен сотрудник именно *Житного двора*, который служил как минимум до 1694 г.,

т. е. мог протезировать своему гипотетическому внучатому племяннику.

Можно определить вероятных детей *Ивана Воинова*. В переписи 1716 г. указаны надсмотрщик *Пётр Иванов с. Воинов* и *Иван Иванов с. Воинов*²²⁸. Строго говоря, у нас нет указаний на их родство с подьячим *Житного двора*. Однако для *П. И. Воинова* район его проживания указан был так: «За Мясницкими вороты по Большой Мясницкой улице, идучи из города на правой стороне, подле Коровья площадки от переулка». Здесь «Коровья площадка» - это «Животный двор» или совр. Гусятников переулок²²⁹. Этот район находился в приходе ц. Гавриила Архангела («Меншиковой башни»), т. е. там, где в 1638 г. обитал Яков Сергеев. *И. И. Воинов* обитал «идучи к Трём Святым в переулок» между совр. Малым Харитоньевским и Малым Козловским переулками, т. е. почти на половине пути между улицами Мясницкой и Покровкой. В случае *П. И. Воинова* мы имеем совпадение его адреса и адреса службы его предполагаемого отца. Также фамилия «Воинов» в данном случае явно образовалась как классическое дедичество. Разумеется, это достаточно шаткие основания, чтобы считать братьев Воиновых детьми подьячего *Житного двора*, но всё же такая точка зрения вполне допустима.

Следует заметить, что характер деятельности *П. И. Воинова* оказывается сродни его троюродного дяди *Тимофея Семёнова*, т. е. по правоохранительной линии. Должность «надсмотрщика» впервые была введена в Санкт-Петербурге во

²²⁵ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 119.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же. С. 118.

²²⁸ Переписи московских дворов XVIII столетия. С. 85, 100.

²²⁹ Сытин П. В. Из истории московских улиц. С. 839.

вновь образованном органе охраны общественного порядка (1703–1716); этот человек ведал пожарной безопасностью, общественным порядком и охраной зданий, соответствуя прежней должности «объезжего головы»; на эту должность назначали офицера в чине, как правило, поручика, но не старше²³⁰. В мае 1718 г. в Санкт-Петербурге была учреждена полиция, а в Москве должность «обер-полицмейстера» была введена только в январе 1722 г., когда и была создана московская регулярная полиция. С 1718 г. в Петербурге и с 1722 г. в Москве функции надсмотрщика перешли к обер-офицерам «полицейских команд» (т. н. «съезжих изб», аналогов совр. райотделов внутренних дел).

Итак, как видно, в восстановленную генеалогическую ветвь подьячий Поместного приказа Пётр Минин 1670 г. р. не вписывается. Он не мог быть сыном Воина Яковлева, ибо тогда он носил бы фамилию «Воинов». Кроме того, сам Воин, его брат и его сыновья служили во Владимирском столе, тогда как П. Минин — в Рязанском столе. Само по себе последнее не является показателем, ибо в этих двух столах одного Приказа не занимались чем-то принципиально разным, т. е. переход подьячих между столами одного ведомства был возможен. Но вместе с тем вновь повторим, что в эпоху местничества дети, как правило, наследовали должность отцов буквально.

В связи с последним можно предположить гипотетическую генеалогическую линию для П. Минина. В 1668–1686 гг.

Н. Ф. Демидова сумела отследить службу *подьячего Рязанского стола Поместного приказа Петра Яковлева*: в 1668–1674 гг. был невёрстаным (но в 1671 г. получил ранг молодого подьячего с приписью «сидит для науки», а с 1672 г. был причислен к Рязанскому столу), с 1674 г. оклад 2 руб., с 1675 г. — 4 руб., с 1676 г. — 6 руб., с 1679 г. — 8 руб., с 1683 г. — 14 руб., с 1685 г. — в ранге старого подьячего, с 1686 г. — 19 руб.²³¹ Она же отследила в 1671–1698 гг. службу *подьячего Рязанского стола Поместного приказа Тимофея Яковлева*: все годы он был невёрстан, но с 1674 г. получил ранг молодого подьячего²³².

Учитывая общность отчеств, ведомственной принадлежности, возраста, этих подьячих можно считать братьями. Учитывая также, что они начали службу в период между началом службы у Воина и Ивана Яковлевых, их также можно предположить их братьями: однозначного повода для такого отождествления нет, но нет и невозможных противоречий такому допущению. В таком случае, учитывая общность ведомственной принадлежности по Рязанскому столу, П. Минина 1670 г. р. следует допускать сыном кого-то из этих Яковлевых — Петра или Тимофея. Строго говоря, нет чёткой возможности выбора между вероятными отцами. Однако, можно допустить, что Тимофей Яковлев, который за 27 лет службы так и не получил никакого оклада, т. е. жил за свой счёт и был, вероятно, человеком с далеко не большим достатком, имел столь же небогатого сына. Уровень «малой доходности» здесь виден

²³⁰ Сизиков М. И. Полицейская реформа Петра I // Правоведение. 1992. № 2. С. 88–96.

²³¹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 649.

²³² Там же. С. 650.

из того, что П. Минин не указан дворовладельцем в переписях 1714, 1718 и 1720 гг. Однако эти переписи сохранились не полностью, поэтому, утверждать правильность этого вывода нельзя.

Вышеприведенному допущению можно предложить дополнительное, хотя и очень шаткое подкрепление. У Н. Ф. Демидовой можно найти *подьячего Рязанского стола Поместного приказа Андрея Минаина*: служил в ранге молодого подьячего с 1689 г., но в 1695 г. был «отослан в Разрядный приказ»; в последнем он был невёрстанным, и в 1696 г. вернулся с тем же рангом в Рязанский стол Поместного приказа, оставаясь невёрстанным; в 1697 г. он был отослан во Владимирский судный приказ²³³. Одновременно цитируемый автор приводит краткие данные о существовании *невёрстанного молодого подьячего Поместного приказа Андрея Тимофеева* в 1695/96 г.²³⁴ Как видно, ранг, ведомственная принадлежность, имя, время службы этих подьячих совпадают. Думается, что это — один и тот же человек, записанный под фамилией с 1689 г., но когда в 1695 г. он был на год переведен в другой Приказ, то в прежнем оставшись, как сейчас говорят, «совместителем», он был записан только по отчеству. В 1718 г. указан двор *Поместного приказа подьячего Андрея Тимофеева* в районе «от Неглинной по Фроловку», точнее, между Рождественским монастырем и Фроловкой, а еще точнее — за три двора до Рождественки²³⁵. Выше мы видели, что этот

район был компактным местом обитания именно этой ветви исследуемого рода.

Итак, завершая анализ московских «мининских» синодиков, надо говорить о том, что остаются не идентифицированными имена «Ефрема» (УС65, УС67), «Романа убиенного» (УС65), «Якова убиенного» (УС65). Люди с такими именами, которые могли бы быть хотя бы косвенно сопоставлены с московскими Минаинными, отсутствовали как в списках подьячих, так и материалах переписей. Учитывая месторасположение этих имен в синодиках, можно допустить, что эти люди были сыновьями Сергея или Михаила Мининных. Теоретически можно отождествить «Якова убиенного» с подьячим Яковом Сергеевым, однако, поскольку судьба последнего после 1642 г. неизвестна в принципе, утверждать это нет оснований.

На этом основное изложение настоящей статьи следует полагать завершённым. Все данные нами генеалогические наблюдения полностью приводятся на схеме 4 (московские Минаины) и схеме 5 (тульские Минаины до начала XX века, по данным В. И. Чернопятава, А. Б. Лобанова-Ростовского, И. И. Голова). Несколько подьячих, приводимых Н. Ф. Демидовой под общим обозначением «Минин» мы идентифицировать не смогли: вероятнее всего, здесь указаны не фамилии, а отчества. Не идентифицирован Алексей Гаврилович Минин, ставший супругом петербургской дворянки Голубцовой: здесь речь идет не о Московских уезде/губернии, а иные регионы не были объектом нашего рассмотрения в рамках настоящей работы. Кроме того, далеко не факт, что петербургский Минин должен быть связан с Минаинными московскими. Не идентифициро-

²³³ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века. 2011. С. 354.

²³⁴ Там же. С. 556.

²³⁵ Переписи московских дворов XVIII столетия. С. 222.

ванными остались основатели московских дворянских родов Мининых — чиновники XVIII-XIX вв. По нашему мнению, вероятность того, что эти люди были прямыми потомками реальных Мининых весьма велика²³⁶. Для проверки необходимо провести валовый просмотр метрических книг и исповедных росписей по Москве для выявления предков этих чиновников, равно как и потомков Мининых, доведённых до 1716–1720 гг.

Впрочем, даже сейчас можно сделать некоторые дополнительные наблюдения. Так, некоторых из вышеозначенных Мининых можно обнаружить в известном справочнике-путеводителе по старым московским кладбищам, составленным В. К. Николаем Михайловичем (1859–1919) и чл.-корр. ИАН В. И. Саитовым (1849–1938). В частности, здесь указаны даты смерти Игнатия Максимовича (22.X.1874) и Петра Максимовича (19.IV.1870) Мининых; оба были похоронены в Алексеевском женском монастыре

²³⁶В 1853 г. адрес И. М. Минина указан в Басманной части, в Денисовском переулке, в собственном доме. См.: Книга адресов жителей Москвы / Сост.: К. М. Нистрём. М., 1853. Ч. 1. С. 280. Басманная часть включала в себя весь район Покровки и Маросейки, а Басманная улица и Денисовский переулок были фактическим продолжением Покровки. Т. е. перед нами всё тот же район компактного местожительства московских Мининых, определённый применительно к XVII — началу XVIII вв. В 1846 г. И. М. Минин жил совсем недалеко от Покровских ворот — в приходе ц. Никиты Мученика (совр. адрес — ул. Старая Басманная, д. 16). См.: Адрес-календарь жителей Москвы / Сост.: К. М. Нистрём. М., 1846. М., 1846. С. 275. Там же он указан в 1839 г. См.: Книга адресов столицы Москвы / Сост.: В. Д. Метелеркамп. М., 1839. С. 185.

(этот некрополь был уничтожен в 1930-х гг.), причём для П. М. Минина указано, что он «жил 48 лет»²³⁷. Последняя дата означает, что П. М. Минин родился ок. 1821/1822 гг., что подтверждает правильность сделанных нами выше расчетов. Также нужно указать, что П. М. Минин скончался на службе, не успев выслужить 25-летнего срока. Близость братьев Мининых к Алексеевскому монастырю, при том что они жили достаточно далеко от места его расположения (см. их адреса выше), может косвенно свидетельствовать в пользу их происхождения из рода Кузьмы Минина. Это допущение можно сделать на основании того известного факта, что сестра Кузьмы — старица София — была упомянута в апреле 1654 г. при Зачатьевском женском монастыре. Этот монастырь, под именем «Алексеевского монастыря», был основан в 1358 г. на Остожье (совр. район 2-го Зачатьевского переулка); в 1514 г. он сгорел в пожаре и был перенесен в урочище Чертолье (совр. место храма Христа Спасителя); в 1584 г. на старом месте был учрежден Зачатьевский женский монастырь по имени церкви Зачатия Св. Анны, который был уничтожен поляками во время Смуты и восстановлен в 1623 г.; в 1837 г. Алексеевский монастырь был перенесен в Красное Село (совр. Верхняя Красносельская улица); церкви во имя Зачатия Св. Анны и Алексея человека Божия существовали в старом монастыре вплоть до 1514 г., по какой причине он именовался как «Алексеевским», так и «Зачатьевским»; обе эти

²³⁷Московский некрополь. Т. 2 / Сост.: В. К. Николай Михайлович, В. И. Саитов. СПб., 1908. С. 267.

церкви были восстановлены в новом монастыре после 1514 г., но монастырь был разрушен поляками во время Смуты; в 1625 г. в Алексеевском монастыре была восстановлена одна церковь во имя Алексея человека Божия с приделами Тихвинской иконы Богородицы и Зачатия Св. Анны; в 1634–1837 гг. в монастыре существовал один двухшатровый храм, фактически состоящий из двух равнозначных храмов — Преображения Господня (общее название двухшатрового храма) с Тихвинским и Зачатьевским приделами и во имя Алексея человека Божия; дополнительно в 1692 г. был поставлен храм Воздвижения Честного Креста Господня; в «Ново-Алексеевский» монастырь после 1837 г. и до похорон братьев Мининых было перенесено два храма — Алексея человека Божия и Крестовоздвиженский²³⁸. «Словарь Брокгауза и Эфрона» 1894 г. уточнял, что оба монастыря, — как основанный в 1358 г. и восстановленный в 1584 и 1623 гг., так и ново-основанный в 1514 г. вплоть до 1830-х гг. официально именовались «Алексеевскими», а неофициально — «Зачатьевскими»²³⁹. Тем самым мы имеем право полагать, что «Зачатьевским монастырем», в котором в апреле 1654 г. обитала сестра Кузьмы Минина, надо видеть Алексеевский монастырь в

Чертолье (1514–1837). Несмотря на то, что среди монастырских приделов, построенных до 1850-х гг. в Ново-Алексеевском монастыре, Зачатьевского уже не было, братья Минины, видимо, тяготели к нему по родовой привычке.

Помимо соединения ветвей московских Мининых 1716/20 и Мининых 1786/1871 гг. существуют иные перспективы этого исследования. Например, в справочных списках «офицеров по старшинству» можно отыскать: 1) *Александр Степанович Минин*, кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. (1853), ген.-м. (1865); служил с 1828 г., поскольку орден (1853) получил за 25-летнюю беспорочную выслугу в офицерских чинах; 2) *Сергей Петрович Минин* (р. 1858 — ум. после 1912), ген.-м. (1903), военный судья Окружного Военного суда (1909), ген.-л. (1912); 3) *Фёдор Николаевич Минин*, подп., уездный начальник Петербургского военного округа (1909); 4) *Николай Иванович Минин* (р. 1878, Киевская губ. — ум. после 1931, Киев), дворянин, гв. полк., репрессирован по делу «Весна». Причем здесь мы указали только тех Мининых, которые, согласно справочникам, состояли в военных чинах выше подполковника (Мининых в обер-офицерских чинах в 1900-х гг. можно отыскать еще больше). Все они могут быть как потомками московских Мининых, так и всего лишь однофамильцами. Вместе с тем, среди указанных военных чинов выделяется еще один московский род. Так, ген. С. П. Минин был сыном полк. Петра Ивановича Минина (1787–1878, Москва) от брака (1847) с Наталией Владимировной (ур. Верховской, 1828, Макарьев — 1902, Москва). Даты их смертей есть в справочнике: П. И. Минин ум. 28.III.1878,

²³⁸См. общую историю указанных монастырей, напр.: *Смирнов Л.* Историческое описание Московского Зачатьевского девичьего монастыря. М., 1884; *Тарабарина Ю. В.* Собор Алексеевского монастыря в Чертолье // *Московская Русь: проблемы археологии и истории архитектуры.* К 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008;

²³⁹Зачатьевские монастыри // *Энциклопедический словарь / Ред.: К. К. Арсеньев, Ф. Ф. Петрушевский.* СПб., 1894 Т. 12. С. 341.

а его супруга — 25.XI.1902 гг.; оба были похоронены на Дорогомиловском кладбище²⁴⁰ (уничтожено в 1930-х гг.). Сам П. И. Минин после отставки (1840) служил по дворянским выборам в Костромской губ. и был городничим в г. Лебедянь Тамбовской губ. Кроме Сергея, у него были дети: Антонина (1849–1887)²⁴¹, Аркадий (1851–1873)²⁴², Екатерина (1854–1855), Владимир (1855–1897, поручик, надворный советник; в 1896–1897 гг. служил управляющим имениями Гинзбурга в Подольской губ. ; от брака с дворянкой Тамбовской губ. Марией Григорьевной (Наумовой) имел 8 детей, из которых в 1897 г. были живы 6 (из них 4 сына)), Николай (р. 1857, воспитатель при 2-м Московском кадетском корпусе (с 1885), полк., ум. после 1910). У ген. С. П. Минина от брака (1887) с Екатериной Михайловной (ур. Кислинской, р. 1868) были дети: Михаил (р. 1890), Нина (1892), Наталья (1894). М. С. Минин продолжил военную карьеру, являясь на 01.I.1910 г. подпоручиком в 25-м пехотном Смоленском полку. В 1909 г. он окончил Александровское военное училище; на 1915 г. он числился в том же полку поручиком, был ранен.

Учитывая ранее определённый нами возраст московского чиновника И. В. Минина (до 1764 — п. 1818), полк. П. И. Минина, родившегося в 1787 г., можно предполагать его сыном, но без проверки метрик и исповедных росписей утверждать этого нельзя. Однако газетная публикация о ранении поручика М. С. Минина

указала адрес его проживания в Москве: ул. Покровка, д. 29, кв. 36²⁴³. Разумеется, нельзя быть уверенными в том, что московские адреса Мининых фактически не менялись в течение трехсот лет, однако без дополнительной проверки отрицать это тоже невозможно. Следует повториться, что общность адресов проживания в течение поколений косвенно подтверждает единство родства исследуемых лиц²⁴⁴.

Согласно справочнику «Московский некрополь» можно увидеть нескольких дворян Мининых, чьи могилы находились в Новодевичьем монастыре²⁴⁵ (старый монастырский некрополь был уничтожен в 1920-е гг.). Показаны могилы Петра Алексеевича Минина (12.IV.1781 — 02.III.1839), гв. поручика, и его брата Алексея (р. 1784/1785 («на 35 году») — 14.VII.1819), подпоручика. Женой последнего была Екатерина Павловна, урожд. Черкесова (1792/1793 («на 55 году») — 01.X.1847), «подпоручица». Ее родственники были погребены рядом: брат Александр (1787/1788 («74 года») — 22. III. 1862), колл. асс., отец Павел Иванович (10.I.1757–31.XII.1822), колл. асс.²⁴⁶ Черкесовы происходили из кабардинских князей: дед Екатерины Павловны, крещеный под именем «Ивана Фёдоровича Черкесова», выехав из Ка-

243 Русское слово. 1915, 02 апреля. № 74.

244 На Дорогомиловском кладбище была также могила Александра Павловича Минина (ум. 27. I. 1906). См.: Московский некрополь. С. 267. Его можно видеть неким боковым родственником рассмотренной семьи, но не менее вероятен факт, что перед нами Александр Павлович Минин 1843 г. р. из ефремовской ветви тульских помещиков Мининых (см. схему 5).

245 Московский некрополь. С. 267.

246 Там же. Т. 3. С. 312–313.

240 Московский некрополь. С. 267.

241 Ум. 30.III.1887 г.; могила на Дорогомиловском кладбище. См.: Там же.

242 Ум. 26.I.1873 г.; могила на Дорогомиловском кладбище. См.: Там же.

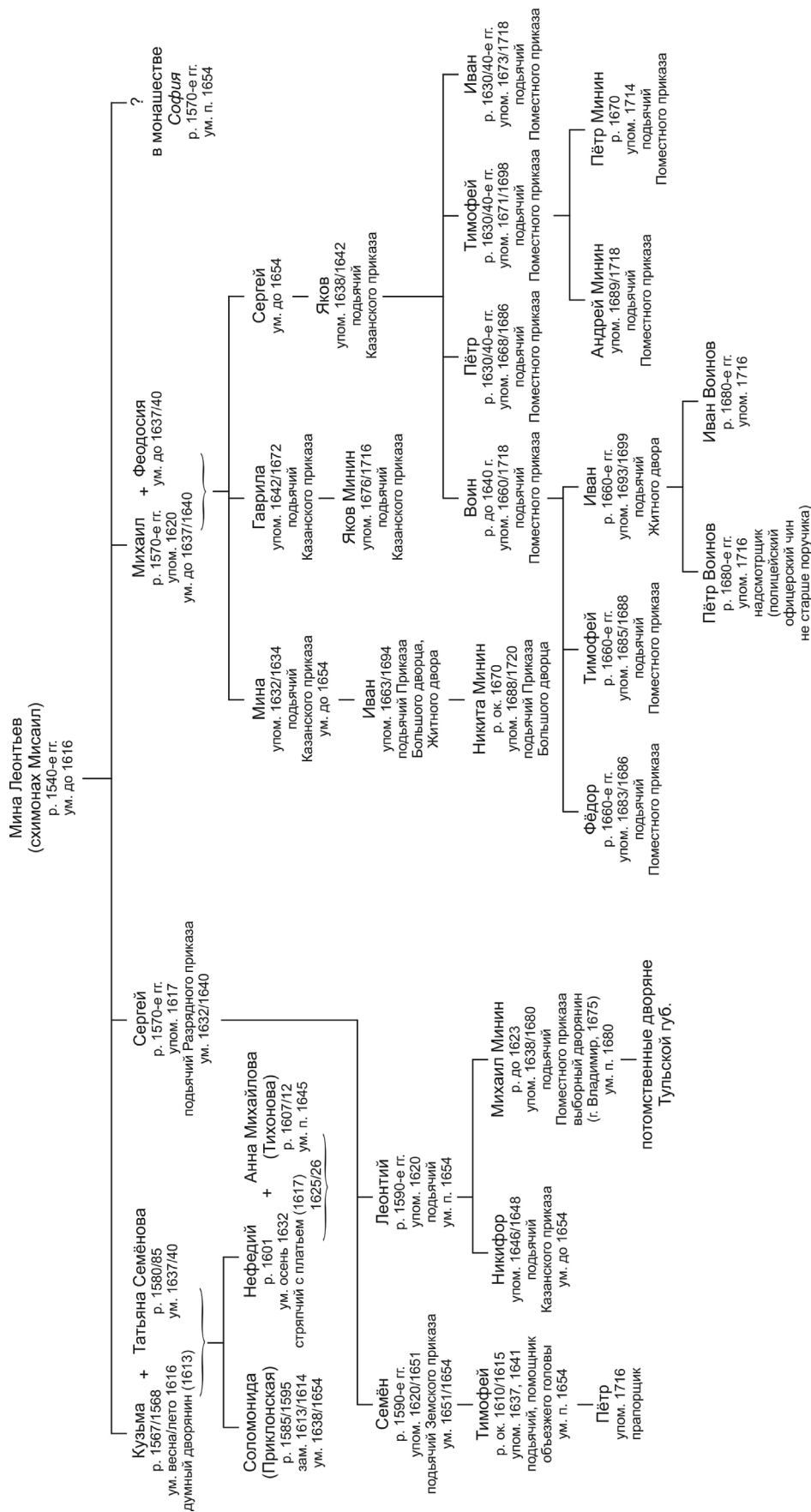

Схема 4

барды, был некоторое время приказным при Троице-Сергиевом монастыре; в мае 1732 г. он был утвержден в потомственном дворянстве, в 1798 г. герб Черкесовых был внесен в Гербовник, а с 1802 г. их род был внесен в 6-ю часть родословной книги Московской губ.²⁴⁷ Также следует указать, что непосредственно «подле» захоронений указанных Минаиных были еще две могилы: Петра Васильевича (01. IV.1832–12. V.1857) и Варвары Васильевны (04. XII.1846–25. XII.1846) Минаиных. Все эти люди надежно идентифицируются, как принадлежащие к тульским Минаиным (см. схему 5): дети Алексея Александровича и Василия Петровича Минаиных. Выявляется также могила, позволяющая определить годы жизни и брачную принадлежность для дочери Петра Алексеевича Минаина — Марии (12. XI.1810–17. XII.1838), в замужестве баронессы Бу-

²⁴⁷Московское дворянство. С. 477; Общий Гербовник... Ч. 3. СПб., 1799. С. 114.

хольц, похороненной в с. Петровском Тверского уезда²⁴⁸.

В целом следует сказать, что предлагаемое нами родословие московских Минаиных, разумеется, надо видеть гипотетическим, не лишенным возможных огрехов. Но, думается, что с учетом современного состояния источников по XVII — началу XVIII вв., мы сумели восстановить максимально достоверное генеалогическое древо Минаиных, а также впервые показать происхождение дворянских родов Тихоновых и Зиновьевых, вкуче с выявлением факта породнения с Минаиными дворянского рода Приклонских. Поскольку родословие московских Минаиных составлено нами впервые и не имеет аналогов, то лишь дальнейшие исследования в этом направлении позволят опровергнуть или подкрепить какие-то его части и продолжить его в целом.

²⁴⁸Русский провинциальный некрополь. Т. 1 / Сост.: В. К. Николай Михайлович, В. В. Шереметевский. М., 1914. С. 113, 560.

Библиография

Источники:

1. Адрес-календарь жителей Москвы / Сост.: К. М. Нистрём. М., 1846. М., 1846.
2. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1844 год. Ч. 1. СПб., 1844.
3. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1846 год. Ч. 1. СПб., 1846.
4. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1849 год. Ч. 1. СПб., 1849.
5. Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851. Ч. 1. СПб., 1851.
6. Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1853. Ч. 1. СПб., 1853.
7. Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1854. Ч. 1. СПб., 1854.
8. Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1855. Ч. 1. СПб., 1855.
9. Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1862-1863 год. Ч. 1. СПб., 1862.
10. Адрес-календарь: общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1870 год. Ч. 1. СПб., 1870.

11. Акты археографической экспедиции. Т. 3 / Ред. К. С. Сербинович. СПб., 1836.
12. Акты Московского государства. Т. 1: Разрядный приказ: Московский стол, 1571-1634 / Ред.: Н. А. Попов. СПб., 1890.
13. Боярский список 1700 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 43.
14. Боярский список 1701 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 45.
15. Боярский список 1702 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 46.
16. Боярский список 1703 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 49.
17. Боярский список 1704 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 51.
18. Боярский список 1705 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 52.
19. Боярский список 1706 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Ед. хр. 176.
20. Боярский список 1707 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 53.
21. Боярский список 1708 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 55.
22. Боярский список 1709 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 56.
23. Боярский список 1710 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 56.
24. Боярский список 1711 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 58.
25. Боярский список 1712 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 59.
26. Боярский список 1713 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 60.
27. Боярский список 1721 г. // РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 5.
28. Дворцовые разряды. Т. 2. СПб., 1851.
29. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 3 (12): Родословец. Ч. 6: Материалы / Сост.: В. И. Чернопятов. М., 1909.
30. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате / Ред.: Н. Ф. Дубровин. Т. 4. Кн. 1. СПб., 1888.
31. Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633-1634 гг.) / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. 2017. Вып. 2.
32. Записная книга Московского стола (1633, сентябрь — 1634, август) // РИБ. Т. 9 / Сост.: А. И. Тимофеев. СПб., 1884.
33. Записная книга Московского стола (1636, сентябрь — 1637, август) // РИБ. Т. 10 / Сост.: А. И. Тимофеев. СПб., 1886.
34. Записная книга Московского стола (1640, сентябрь — 1641, август) // РИБ. Т. 10 / Сост.: А. И. Тимофеев. СПб., 1886.
35. Записная книга Московского стола (1646, сентябрь — 1647, август) // РИБ. Т. 10 / Сост.: А. И. Тимофеев. СПб., 1886.
36. Книга адресов жителей Москвы / Сост.: К. М. Нистрём. М., 1853. Ч. 1.
37. Книга адресов столицы Москвы / Сост.: В. Д. Метелеркамп. М., 1839.
38. Книги разрядные. СПб., 1853. Т. 1.
39. Книги разрядные. СПб., 1855. Т. 2.
40. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1837 год. Ч. 1. СПб., 1837.
41. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1840 год. Ч. 1. СПб., 1840.
42. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1841 год. Ч. 1. СПб., 1841.
43. Месяцеслов с росписью чиновных особ на 1786. СПб., 1786.
44. Месяцеслов с росписью чиновных особ на 1802. СПб., 1802.
45. Месяцеслов с росписью чиновных особ на 1804. СПб., 1804.
46. Месяцеслов с росписью чиновных особ на 1805. СПб., 1805.
47. Московский некрополь. Т. 2 / Сост.: В. К. Николай Михайлович, В. И. Саитов. СПб., 1908.
48. НГОУНБ. Ф. 1. Оп. 2. № 26.
49. Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. М.: Наука, 1965.

50. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 3. СПб., 1799.
51. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 6. СПб., 1801.
52. ОР ГИМ. Усп. 65.
53. ОР ГИМ. Усп. 67.
54. Переписи московских дворов XVII столетия / Сост.: Н. А. Найдёнов. М., 1896.
55. Переписи московских дворов XVIII столетия / Сост.: Н. А. Найдёнов. М., 1896.
56. Переписная книга города Москвы 1638 года. М., 1881.
57. Переписные книги города Москвы 1665-1676 гг. М., 1886.
58. Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду. СПб., 1896.
59. Полный свод законов Российской империи. СПб., 1834. Т. 9. Отд. 1.
60. Приходная книга Новгородской четверти 1619/1620 г. // Приходо-расходные книги Московских приказов 1619-1621 гг. / Сост.: С. Б. Веселовский. М., 1983.
61. Приходная книга Новгородской четверти 1620/1621 г. // Приходо-расходные книги Московских приказов 1619-1621 гг. / Сост.: С. Б. Веселовский. М., 1983.
62. Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь — 1614, июль) // РИБ. Т. 9 / Сост.: А. И. Тимофеев. СПб., 1884.
63. Расходная книга Устюжской четверти 1619/1620 г. // Приходо-расходные книги Московских приказов 1619-1621 гг. / Сост.: С. Б. Веселовский. М., 1983.
64. Расходная книга Устюжской чети 127 г. // РИБ. Т. 28 / Сост.: С. Б. Веселовский. М., 1912.
65. Росписной список города Москвы 1638 года / Сост.: И. С. Беляев // Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического общества. М., 1911. Т. 1.
66. Русский провинциальный некрополь. Т. 1 / Сост.: В. К. Николай Михайлович, В. В. Шереметевский. М., 1914.
67. Стоглав 1551 г. // Российское законодательство X-XX вв. / Отв. Ред. А. Д. Горский. М., 1985. Т. 2.
68. ЦАНО. Ф. 2636. Оп. 2. Д. 1.
69. ЦАНО. Ф. 2636. Оп. 2. Д. 2.

Литература:

1. *Архимандрит Сергей (Тихомиров)*. Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года: историко-экономический очерк. М., 1900.
2. *Беляков А. В.* Подьячие Посольского приказа второй половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. памяти В. И. Буганова. М., 2001.
3. *Бенцианов М. М.* Дети боярские «наугородские помещики»: новгородская служилая корпорация в конце XV — середине XVI вв. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2000. Вып. 3.
4. *Бенцианов М. М.* Новгородские источники Тысячной книги 1550 г.: опыт ретроспективного анализа // Древняя Русь. 2013. № 4.
5. *Берх В. Н.* Систематические списки боярам, окольниковым и думным дворянам с 1408 года. СПб., 1833.
6. *Богоявленский С. К.* Московские слободы и сотни в XVII веке // Московский край в его прошлом. Ч. 2. М., 1930.
7. *Буганов В. И.* «Выборный человек всюю землёю» Кузьма Минин // Вопросы истории. 1980. № 9.
8. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975.
9. *Голов И. М.* Род Кузьмы Минина: по новым материалам // Записки краеведов. Горький, 1975.
10. *Городовые дворяне и дети боярские* // Энциклопедический словарь / Ред.: К. К. Арсеньев, Ф. Ф. Петрушевский. СПб., 1893 Т. 9.

11. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб. ; М., 1863.
12. *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в и её роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
13. *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625-1700): биографический справочник. М., 2011.
14. *Дорофеев Ф. А.* Фантом Кириши Минибаева как зеркало российской фолк-истории // Мининские чтения. Н. Новгород, 2007.
15. *Захаров А. В.* Неизвестная подлинная копия боярского списка 1714 года // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 23 (161). История. Вып. 33.
16. Зачатейские монастыри // Энциклопедический словарь / Ред.: К. К. Арсеньев, Ф. Ф. Петрушевский. СПб., 1894 Т. 12.
17. *Змеев В. А.* Педагогический институт Императорского Московского университета // Вестн. МГУ. Серия 20. 2009. № 1.
18. *Карташева М. В.* О происхождении Кузьмы Минина // Российская история. 2009. № 4.
19. *Кирьянов И. А.* О роде Кузьмы Минина (новые материалы к биографии) // История СССР. 1965. № 1.
20. *Козляков В. Н.* Московское и уездное дворянство поколения Смуты // Российская история. 2012.
21. *Козляков В. Н.* Современная мифология Смутного времени // Смутное время: итоги и уроки. Иваново, 2011.
22. *Козляков В. Н., Михайлов П. А.* Кузьма Минин // День народного единства: биография праздника. М., 2009.
23. *Котов А. Б.* Храм Воскресения Словущего на Остоженке. М., 2013.
24. *Кучкин В. А.* О роде Кузьмы Минина // История СССР. 1973. № 2.
25. Краткое историческое родословие благородных дворян Приклонских / Сост.: игумен Ювеналий (Воейков). М., 1796.
26. *Кузнецов А. А.* Споры о родине Кузьмы Минина (историографические наблюдения) // Пожарский юбилейный альманах. 2011. Вып. 6.
27. *Лаптева Т. А.* Поверстание в дети боярские представителей других сословий: к вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке // Отечественная история. 2003. № 5.
28. *Лисейцев Д. В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003.
29. *Лихачёв Н. П.* Двойные имена // Изв. Русского генеалогического общества. 1900. Вып. 1.
30. *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1.
31. *Макарихин В. П.* День памяти гражданина Минина. Тематический урок: научно-методическое пособие в помощь преподавателю истории. Н. Новгород, 1999.
32. *Макарихин В. П.* Кузьма Минин: страницы биографии // Мининские чтения. Н. Новгород, 2001.
33. Минины // Энциклопедический словарь / Ред.: К. К. Арсеньев, Ф. Ф. Петрушевский. СПб., 1896 Т. 19.
34. Москва: все улицы, площади, бульвары, переулки / Сост.: М. И. Вострышев. М., 2010.
35. Московское дворянство. Алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах архива Московского дворянского депутатского собрания. М., 1910.
36. *Морозов Б. Н.* Купчая на московский двор 1599/1600 года // Русский дипломатарий. 1997. Вып. 2.
37. *Морохин А. В., Кузнецов А. А.* Спорные моменты биографии Кузьмы Минина // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (3).

38. *Морохин А. В., Пудалов Б. М.* К биографии Кузьмы Минина // Российская история. 2009. № 4.
39. *Новохатко О. В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001.
40. *Новохатко О. В.* Разряд в 185 году. М., 2007.
41. *Оглоблин Н. Н.* Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке. I-III // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Ч. 295. № 9.
42. *Оглоблин Н. Н.* Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке. IV // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Ч. 295. № 10.
43. *Павлов А. П.* Выборное нижегородское дворянство в первой половине XVII в. // Мининские чтения. Нижний Новгород, 2010.
44. *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. М., 1994. Т. 2.
45. *Перхавко В. Б.* Кузьма Минин: исторический портрет // Московский журнал. 2000. № 4.
46. *Преображенский А. А.* Российское предпринимательство XVI — начала XX в. // Отечественная история. 1998. № 6.
47. *Проестев Степан Матвеевич* // Русский биографический словарь. Т 15 / Сост.: А. А. Половцов. СПб., 1910.
48. *Пудалов Б. М.* Благовещенский монастырь и нижегородское летописание XIV-XV вв. // Учёные записки Волго-Вятского отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. 2002. Вып. 10.
49. *Пудалов Б. М.* К биографии Кузьмы Минина // Мининские чтения. Н. Новгород, 2007.
50. Русское слово. 1915, 02 апреля. № 74.
51. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764-1795) / Сост.: В. П. Степанов. СПб., 2003.
52. *Садовский А. Я.* Новые документы о Мининых // ЦАНО. Ф. 3098. Оп. 1. Д. 19.
53. *Садовский А. Я.* Одно ли лицо Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин Сухорук. Новый документ о протопопе Савве Евфимьеве // Действия Нижегородской губернской учёной комиссии. 1916. Т. 15. Вып. 9.
54. *Селезнёв Ф. А.* О происхождении, профессии и нижегородском доме Кузьмы Минина // Нижегородский краевед: сб. науч. статей. 2016. Вып. 2.
55. *Сергеевич В. И.* Древности русского права. М., 2006.
56. *Силаев Е. Н.* Минин Кузьма Минич: материалы к биографии великого гражданина России. Н. Новгород, 1999.
57. *Сизиков М. И.* Полицейская реформа Петра I // Правоведение. 1992. № 2.
58. *Сироткин С. В.* «Братья» и сёстры Кузьмы Минина: генеалогический этюд // Мининские чтения. Н. Новгород, 2010.
59. *Смирнов Л.* Историческое описание Московского Зачатиевского девичьего монастыря. М., 1884.
60. *Сторожев В. Н.* Состав нижегородского дворянства по десятиям XVII в. // Действия НГУ-АК. Т. 1. Вып. 9. Нижний Новгород, 1890.
61. *Сытин П. В.* Из истории московских улиц. М., 1958.
62. *Таланин В. И.* Древнерусская доваряжская аристократия X-XVI вв. и её потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015.
63. *Таланин В. И.* К вопросу о дате основания города Богородска // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. 2019. (В печати).
64. *Таланин В. И.* К вопросу о происхождении богородских родов Третьяковых и Поповых // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. 2016. Вып. 14.
65. *Таланин В. И.* Род Таланиных в истории Богородска. Богородск, 2015.

66. *Тарабарина Ю. В.* Собор Алексеевского монастыря в Чертолье // *Московская Русь: проблемы археологии и истории архитектуры.* К 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008.
  67. *Тимошина Л. А.* О землевладении рода Мининых // *Архив русской истории.* 1994. Вып. 4.
  68. *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва XII-XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV-XV вв. М., 1992.
  69. *Томсинов В. А.* Артемьев Алексей Артемьевич // *Зерцало. Журнал юридической библиографии.* 1997. Вып. 2.
  70. *Усачёв А. С.* «Старость глубокая» в XIV-XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // *Древняя Русь.* 2014. № 1 (55).
  71. *Федотов-Чеховский А. А.* Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Т. 2. Киев, 1863.
  72. *Феофанов А. М.* Студенчество Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX вв.: окончание учёбы // *Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева.* 2010. № 5.
  73. *Ханко А. Ю.* Как звали Минина (купчая 1602 г.) // *Мининские чтения.* Н. Новгород, 2003.
  74. *Храмцовский Н. И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Ч. 1. Н. Новгород, 1857.
  75. *Храмцовский Н. И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Ч. 2. Н. Новгород, 1859.
  76. *Чернов А. В.* К истории Поместного приказа (внутреннее устройство приказа в XVII в.) // *Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та.* 1957. Т. 9.
  77. *Чеченков П. В.* В конце Смуты: служилый «город» по нижегородской десятне 1618 года // *Российская история.* 2013. № 6.
  78. *Чеченков П. В.* Межпоколенная коммуникация: родовая память нижегородского дворянства XVII века // *Актуальные проблемы социальной коммуникации.* Нижний Новгород, 2011.
  79. *Чеченков П. В.* Нижегородская уездная корпорация служилых людей «по отечеству» в первой четверти XVII в. (по данным десятен): численность, структура, фамильный состав // *История.* 2012. Вып. 7 (15).
  80. *Чеченков П. В.* Нижегородский служилый «город» в 20-х годах XVII в.: обеспеченность землёй и рабочими руками // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время.* Вып. 3. М., 2013.
  81. *Чеченков П. В.* Элита нижегородского служилого «города» на рубеже XVI — XVII вв. // *Мат. V Нижегор. межрегиональной архивоведческой конф.* Нижний Новгород, 2010.
  82. *Шватченко О. А.* Светские феодальные вотчины в России в первой трети XVII в. М., 1990.
  83. *Шимко И. И.* Патриарший Казённый приказ: его внешняя история, устройство и деятельность. М., 1894.
-

Сведения об авторе:

Таланин Виталий Игоревич, кандидат физико-математических наук, профессор, научный консультант Хортицкой национальной академии, г. Запорожье (Украина).

Область научных интересов: генеалогия отдельных фамилий родов, история средневековой Руси.

E-mail: v. i. talanin@mail. ru

PEDIGREE OF KUZMA MININ: ANCESTORS AND DESCENDANTS

Annotation: This article is intended for readers to restore the pedigree of Kuzma Minin. This article talks about his origin from Velikiy Novgorod, being a descendant of the Old Town Novgorod nobility. The second part of the article restores the pedigree of two Kuzma Minin's siblings who settled after a troubled time in Moscow. The genealogy of their descendants is restored over five tribes (until the 1710s). Kuzma Minin is a genus of the Tula nobles of the Minins.

Keywords: Kuzma Minin, Nizhny Novgorod, Veliki Novgorod.

References

Sources:

1. Adres-kalendar' zhitelej Moskvy / Sost.: K. M. Nistryom [Address-calendar of Moscow residents]. M., 1846. (In Russian).
2. Adres-kalendar', ili obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1844 god. CH. 1. [Address-calendar, or General state of the Russian Empire for 1844. Part 1]. SPb., 1844. (In Russian).
3. Adres-kalendar', ili obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1846 god. CH. 1. [Address-calendar, or General state of the Russian Empire for 1846. Part 1]. SPb., 1846. (In Russian).
4. Adres-kalendar', ili obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1849 god. CH. 1. [Address-calendar, or General state of the Russian Empire for 1849. Part 1]. SPb., 1849. (In Russian).
5. Adres-kalendar': obshchaya rospis' vsekh chinovnyh osob v gosudarstve, 1851. CH. 1. [Address-calendar: General painting of all officials in the state, 1851. Part 1]. SPb., 1851. (In Russian).
6. Adres-kalendar': obshchaya rospis' vsekh chinovnyh osob v gosudarstve, 1853. CH. 1. [Address-calendar: General painting of all officials in the state, 1853. Part 1]. SPb., 1853. (In Russian).
7. Adres-kalendar': obshchaya rospis' vsekh chinovnyh osob v gosudarstve, 1854. CH. 1. [Address-calendar: General painting of all officials in the state, 1854. Part 1]. SPb., 1854. (In Russian).
8. Adres-kalendar': obshchaya rospis' vsekh chinovnyh osob v gosudarstve, 1855. CH. 1. [Address-calendar: General painting of all officials in the state, 1855. Part 1]. SPb., 1855. (In Russian).
9. Adres-kalendar': obshchaya rospis' vsekh chinovnyh osob v gosudarstve na 1862-1863 god [Address-calendar: General painting of all officials in the state for the year 1862-1863. Part 1]. CH. 1. SPb., 1862. (In Russian).
10. Adres-kalendar': obshchaya rospis' vsekh chinovnyh osob v gosudarstve na 1870 god. CH. 1. [Address-calendar: General painting of all officials in the state for 1870. Part 1]. SPb., 1870. (In Russian).
11. Akty arheograficheskoj ekspedicii. T. 3 [Acts of archaeological expedition. Vol. 3] / Ed. K. S. Serbinovich. SPb., 1836. (In Russian).
12. Akty Moskovskogo gosudarstva. T. 1: Razryadnyj prikaz: Moskovskij stol, 1571-1634 [Acts of the Moscow state. Vol. 1: Razr'ad order: the Moscow table, 1571-1634] / Ed.: N. A. Popov. SPb., 1890. (In Russian).
13. Boyarskij spisok 1700 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 43. [Boyar list 1700 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 43]. (In Russian).
14. Boyarskij spisok 1701 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 45. [Boyar list 1701 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 45]. (In Russian).

15. Boyarskij spisok 1702 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 46. [Boyar list 1702 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 46]. (In Russian).
16. Boyarskij spisok 1703 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 49. [Boyar list 1703 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 49]. (In Russian).
17. Boyarskij spisok 1704 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 51. [Boyar list 1704 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 51]. (In Russian).
18. Boyarskij spisok 1705 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 52. [Boyar list 1705 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 52]. (In Russian).
19. Boyarskij spisok 1706 g. // RGADA. F. 210. Op. 6. Ed. hr. 176. [Boyar list 1706 // RGADA. F. 210. Op. 6. Ed. 176]. (In Russian).
20. Boyarskij spisok 1707 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 53. [Boyar list 1707 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 53]. (In Russian).
21. Boyarskij spisok 1708 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 55. [Boyar list 1708 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 55]. (In Russian).
22. Boyarskij spisok 1709 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 56. [Boyar list 1709 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 56]. (In Russian).
23. Boyarskij spisok 1710 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 56. [Boyar list 1710 // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. 56]. (In Russian).
24. Boyarskij spisok 1711 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 58. [Boyar list 1711 // Russian state archive of ancient acts. F. 210. Op. 2. Ed. 58]. (In Russian).
25. Boyarskij spisok 1712 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 59. [Boyar list 1712 // Russian state archive of ancient acts. F. 210. Op. 2. Ed. 59]. (In Russian).
26. Boyarskij spisok 1713 g. // RGADA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 60. [Boyar list 1713 // Russian state archive of ancient acts. F. 210. Op. 2. Ed. 60]. (In Russian).
27. Boyarskij spisok 1721 g. // RGADA. F. 286. Op. 1. D. 5. [Boyar list 1721 // Russian state archive of ancient acts. F. 286. Op. 1. Doc. 5]. (In Russian).
28. Dvorcovye razryady. T. 2. [Palace razr'ads. Vol. 2]. SPb., 1851. (In Russian).
29. Dvoryanskoe soslovie Tul'skoj gubernii. T. 3 (12): Rodoslovec. CH. 6: Materialy [The nobility of the province of Tula. Vol. 3 (12): Rodoslovets. Part 6: Materials] / Ed.: V. I. Chernopyatov. M., 1909. (In Russian).
30. Doklady i prigovory, sostoyavshiesya v Pravitel'stvuyushchem Senate [Reports and sentences held in the Governing Senate] / Red.: N. F. Dubrovin. T. 4. Kn. 1. [Ed. N. F. Dubrovin. Vol. 4. Book 1]. SPb., 1888. (In Russian).
31. Dokumenty razbora stol'nikov patriarha Filareta (1633–1634 gg.) [Documents of parsing attendants of Patriarch Filaret (1633–1634 years)] / Publ. E. N. Gorbatova // Rossijskaya genealogiya. [Russian genealogy]. 2017. Vyp. 2. [Iss. 2]. (In Russian).
32. Zapisnaya kniga Moskovskogo stola (1633, sentyabr' — 1634, avgust) [Notebook of the Moscow table (1633, September — 1634, August)] // RIB. T. 9 [Russian historian library. Vol. 9] / Ed.: A. I. Timofeev. SPb., 1884. (In Russian).
33. Zapisnaya kniga Moskovskogo stola (1636, sentyabr' — 1637, avgust) [Notebook of the Moscow table (1636, September–1637, August)] // RIB. T. 10 [Russian historian library. Vol. 10] / Ed.: A. I. Timofeev. SPb., 1886. (In Russian).
34. Zapisnaya kniga Moskovskogo stola (1640, sentyabr' — 1641, avgust) [Notebook of the Moscow table (1640, September — 1641, August)] // RIB. T. 10 [Russian historian library. Vol. 10] / Ed.: A. I. Timofeev. SPb., 1886. (In Russian).
35. Zapisnaya kniga Moskovskogo stola (1646, sentyabr' — 1647, avgust) [Notebook of the Moscow table (1646, September — 1647, August)] // RIB. T. 10 [Russian historian library. Vol. 10] / Ed.: A. I. Timofeev. SPb., 1886. (In Russian).

36. Kniga adresov zhitelej Moskvy [The book addresses of the inhabitants of Moscow] / Sost.: K. M. Nistryom. M., 1853. CH. 1. [Part I]. (In Russian).
37. Kniga adresov stolicy Moskvy [The book addresses capital of Moscow] / Ed.: V. D. Metelerkamp. M., 1839. (In Russian).
38. Knigi razryadnye. T. 1. [Razr'ad book. Vol. I]. SPb., 1853. (In Russian).
39. Knigi razryadnye. T. 2. [Razr'ad book. Vol. II]. SPb., 1855. (In Russian).
40. Mesyaceslov i obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1837 god. CH. 1. [The church calendar and the General staff of the Russian Empire in 1837. Part 1]. SPb., 1837. (In Russian).
41. Mesyaceslov i obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1840 god. CH. 1. [The church calendar and the General staff of the Russian Empire in 1840. Part 1]. SPb., 1840. (In Russian).
42. Mesyaceslov i obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1841 god. CH. 1. [The church calendar and the General staff of the Russian Empire in 1841. Part 1]. SPb., 1841. (In Russian).
43. Mesyaceslov s rospis'yu chinovnyh osob na 1786 [The church calendar with a list-ranking persons in 1786]. SPb., 1786. (In Russian).
44. Mesyaceslov s rospis'yu chinovnyh osob na 1802 [The church calendar with a list-ranking personages in 1802]. SPb., 1802. (In Russian).
45. Mesyaceslov s rospis'yu chinovnyh osob na 1804 [The church calendar with a list-ranking persons in 1804]. SPb., 1804. (In Russian).
46. Mesyaceslov s rospis'yu chinovnyh osob na 1805 [The church calendar with a list-ranking personages in 1805]. SPb., 1805. (In Russian).
47. Moskovskij nekropol'. T. 2 [Moscow necropolis. Vol. 2] / Comp.: V. K. Nikolaj Mihajlovich, V. I. Saitov. SPb., 1908. (In Russian).
48. NGOUNB. F. 1. Op. 2. № 26. [Nizhny Novgorod state Regional Universal Scientific Library. F. 1. Op. 2. No. 26.]. (In Russian).
49. Novyj letopisec [New chronicler] // PSRL. T. 14. [Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 14]. M.: Nauka, 1965. (In Russian).
50. Obshchij Gerbovnik dvoryanskih rodov Vserossijskoj imperii. CH. 3. [General coat of arms of noble families of the all-Russian Empire. Part 3]. SPb., 1799. (In Russian).
51. Obshchij Gerbovnik dvoryanskih rodov Vserossijskoj imperii. CH. 6. [General coat of arms of noble families of the all-Russian Empire. Part 6]. SPb., 1801. (In Russian).
52. OR GIM. Usp. 65. [Department of manuscripts of the state historical Museum]. (In Russian).
53. OR GIM. Usp. 67. [Department of manuscripts of the state historical Museum]. (In Russian).
54. Perepisi moskovskih dvorov XVII stoletiya [The census of Moscow households in the XVII century] / Comp.: N. A. Najdyonov. M., 1896. (In Russian).
55. Perepisi moskovskih dvorov XVIII stoletiya [The census of Moscow households of the eighteenth century] / Comp.: N. A. Najdyonov. M., 1896. (In Russian).
56. Perepishnaya kniga goroda Moskvy 1638 goda [Census book of Moscow in 1638]. M., 1881. (In Russian).
57. Perepisnye knigi goroda Moskvy 1665-1676 gg. [Perepisnye books of the city of Moscow 1665–1676]. M., 1886. (In Russian).
58. Piscovaya i perepishnaya knigi XVII veka po Nizhnemu Novgorodu [Scribe and census books of the XVII century in Nizhny Novgorod]. SPb., 1896. (In Russian).
59. Polnyj svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 9. Otd. 1. [Full set of laws of the Russian Empir. Vol. 9. Part 1]. SPb., 1834. (In Russian).
60. Prihodnaya kniga Novgorodskoj chetverti 1619/1620 g. [Arrival book of the Novgorod quarter 1619/1620] // Prihodo-raskhodnye knigi Moskovskih prikazov 1619-1621 gg. [Arrival-expenditure books of the Moscow orders of 1619–1621] / Ed.: S. B. Veselovskij. M., 1983. (In Russian).

61. Prihodnaya kniga Novgorodskoj chetverti 1620/1621 g. [Arrival book of the Novgorod quarter of 1620/1621] // Prihodo-raskhodnye knigi Moskovskih prikazov 1619–1621 gg. [Arrival-expenditure books of the Moscow orders of 1619–1621] / Ed.: S. B. Veselovskij. M., 1983. (In Russian).
62. Raskhodnaya kniga tovaram i veshcham (1613, sentyabr' — 1614, iyul') [Arrival book of goods and things (1613, September — 1614, July)] // RIB. T. 9 [Russian historian library. Vol. 9] / Ed.: A. I. Timofeev. SPb., 1884. (In Russian).
63. Raskhodnaya kniga Ustyuzhskoj chetverti 1619/1620 g. [Arrival book of Ustyug quarter 1619/1620] // Prihodo-raskhodnye knigi Moskovskih prikazov 1619-1621 gg. [Arrival-expenditure books of the Moscow orders of 1619–1621] / Ed.: S. B. Veselovskij. M., 1983. (In Russian).
64. Raskhodnaya kniga Ustyuzhskoj cheti 127 g. [Arrival book of Ustyug quarter of 127 year] // RIB. T. 28 [Russian historian library. Vol. 28] / Ed.: S. B. Veselovskij. M., 1912. (In Russian).
65. Rospisnoj spisok goroda Moskvyy 1638 goda [List of the Moscow city in 1638] / Ed.: I. S. Belyaev // Trudy Moskovskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Voenno-Istoricheskogo obshchestva [Proceedings of the Moscow Department of the Imperial Russian Military Historical society. Vol. 1]. M., 1911. (In Russian).
66. Russkij provincial'nyj nekropol'. T. 1 [Russian provincial Nekropol. Vol. 1] / Ed.: V. K. Nikolaj Mihajlovich, V. V. SHeremetevskij. M., 1914. (In Russian).
67. Stoglav 1551 g. [Stoglav 1551] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 2. [Russian legislation X–XX centuries. Vol. 2.] / Ed. A. D. Gorskij. M., 1985. (In Russian).
68. CANO. F. 2636. Op. 2. D. 1. [Central archive of Nizhny Novgorod region. F. 2636. Inventory 2. Doc. 1] (In Russian).
69. CANO. F. 2636. Op. 2. D. 2. [Central archive of Nizhny Novgorod region. F. 2636. Inventory 2. Doc. 2] (In Russian).

Researches:

1. *Arhimandrit Sergij (Tihomirov)*. Novgorodskij uezd Votskoj pyatiny po piscovoj knige 1500 goda: istoriko-ekonomicheskij ocherk [Novgorod district of Votyak pyatina in the scribe book of 1500: the historical and economic essay]. M., 1900. (In Russian).
2. *Belyakov A. V.* Pod'yachie Posol'skogo prikaza vtoroj poloviny XVII veka [Clerks of the Ambassadorial order in the second half of the XVII century] // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.): sb. st. pamyati V. I. Buganova [Studies source study of history of Russia (before 1917): collection of articles in memory of V. I. Buganova]. M., 2001. (In Russian).
3. *Bencianov M. M.* Deti boyarskie «naugorodskie pomeshchiki»: novgorodskaya sluzhilaya korporaciya v konce XV — seredine XVI vv. [Knights “Novgorodskie landlords”: the serving corporation in Novgorod in the late XV — mid-XVI centuries] // Problemy istorii Rossii. Vyp. 3. [Problems of Russian history. Iss. 3]. Ekaterinburg, 2000. (In Russian).
4. *Bencianov M. M.* Novgorodskie istochniki Tysyachnoj knigi 1550 g.: opyt retrospektivnogo analiza [Novgorod sources of Thousand book of 1550: the experience of retrospective analysis] // Drevnyaya Rus'. № 4. [The Ancient Rus. No. 4]. 2013. (In Russian).
5. *Berh V. N.* Sistematische spiski boyaram, okol'nichim i dumnym dvoryanam s 1408 goda [Systematic lists of the boyars, by okolnichy and dumnyi nobles with 1408]. SPb., 1833. (In Russian).
6. *Bogoyavlenskij S. K.* Moskovskie slobody i sotni v XVII veke [Moscow Sloboda and hundreds in the seventeenth century] // Moskovskij kraj v ego proshlom. CH. 2. [Moscow region, in his past. Part 2]. M., 1930. (In Russian).

7. *Buganov V. I.* «Vybornyj chelovek vseyu zemlyoyu» Kuz'ma Minin [“the Elected person to all earth” Kuzma Minin] // *Voprosy istorii*. № 9. [Questions of history. No. 9]. 1980. (In Russian).
8. *Veselovskij S. B.* D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. [Clerks and scribes of XV–XVII centuries]. M., 1975. (In Russian).
9. *Golov I. M.* Rod Kuz'my Minina: po novym materialam [Family of Kuzma Minin: on new materials] // *Zapiski kraevedov* [Notes of ethnographers]. Gor'kij, 1975. (In Russian).
10. *Gorodovye dvoryane i deti boyarskie* [Cities nobles and knights] // *Enciklopedicheskij slovar'*. T. 9. [Encyclopedic dictionary. Vol. 9] / Ed.: K. K. Arsen'ev, F. F. Petrushevskij. SPb., 1893. (In Russian).
11. *Dal' V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. T. 1. [Explanatory dictionary of the living Great-Russian language. Vol. 1]. SPb. ; M., 1863. (In Russian).
12. *Demidova N. F.* Sluzhilaya byurokратиya v Rossii XVII v i eyo rol' v formirovanii absolyutizma [Serving bureaucracy in Russia XVII and its role in the formation of absolutism]. M., 1987. (In Russian).
13. *Demidova N. F.* Sluzhilaya byurokратиya v Rossii XVII veka (1625–1700): biograficheskij spravochnik [Serving the bureaucracy in Russia XVII century (1625–1700): a biographical dictionary]. M., 2011. (In Russian).
14. *Dorofeev F. A.* Fantom Kirishi Minibaeva kak zerkalo rossijskoj folk-histori [Kirisha Minibaev's phantom as a mirror of Russian pseudohistory] // *Mininskie chteniya* [Minin's readings]. N. Novgorod, 2007. (In Russian).
15. *Zaharov A. V.* Neizvestnaya podlinnaya kopiya boyarskogo spiska 1714 goda [Unknown original copy of the boyar list of 1714] // *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta*. 2009. № 23 (161). *Istoriya*. Vyp. 33 [Bulletin of the Chelyabinsk state University. 2009. No. 23 (161). History. Vol. 33]. (In Russian).
16. *Zachatejskie monastyri* [Zachatevsky monasteries] // *Enciklopedicheskij slovar'*. T. 12. [Encyclopedic dictionary. Vol. 12] / Ed.: K. K. Arsen'ev, F. F. Petrushevskij. SPb., 1894. (In Russian).
17. *Zmeev V. A.* Pedagogicheskij institut Imperatorskogo Moskovskogo universiteta [Pedagogical Institute of the Imperial Moscow University] // *Vestn. MGU. Seriya 20*. 2009. № 1. [Vestnik of Moscow State University. Series 20. 2009. No. 1]. (In Russian).
18. *Zmeev V. A.* Kartasheva M. V. O proiskhozhdenii Kuz'my Minina [Kartasheva M. V. about the origin of Kuzma Minin] // *Rossijskaya istoriya*. 2009. № 4 [Russian history. 2009. No. 4.]. (In Russian).
19. *Kir'yanov I. A.* O rode Kuz'my Minina (novye materialy k biografii) [About the genus of Kuzma Minin (new materials for biography)] // *Istoriya SSSR*. 1965. № 1 [History of the USSR. 1965. No. 1.]. (In Russian).
20. *Kozlyakov V. N.* Moskovskoe i uezdnoe dvoryanstvo pokoleniya Smuty [Moscow nobility and provincial nobility of the generations of Turmoil] // *Rossijskaya istoriya* [Russian history]. 2012. (In Russian).
21. *Kozlyakov V. N.* Sovremennaya mifologiya Smutnogo vremeni [Modern mythology of the Time of Troubles] // *Smutnoe vremya: itogi i uroki* [Time of Troubles: results and lessons]. Ivanovo, 2011. (In Russian).
22. *Kozlyakov V. N., Mihajlov P. A.* Kuz'ma Minin [Kuzma Minin] // *Den' narodnogo edinstva: biografiya prazdnika* [National unity Day: a biography of the holiday]. M., 2009. (In Russian).
23. *Kotov A. B.* Hram Voskreseniya Slovushchego na Ostozhenke [Church of the Resurrection of the speaker on Ostozhenka]. M., 2013. (In Russian).
24. *Kuchkin V. A.* O rode Kuz'my Minina [About the genus of Kuzma Minin] // *Istoriya SSSR*. 1973. № 2 [History of the USSR. 1973. No. 2]. (In Russian).

25. *Kratkoe istoricheskoe rodoslovie blagorodnyh dvoryan Priklonskih* [A brief historical genealogy of the noble gentry Priklonsky] / Ed.: igumen YUvenalij (Voejkov). M., 1796. (In Russian).
26. *Kuznecov A. A. Spory o rodine Kuz'my Minina (istoriograficheskie nablyudeniya)* [The Controversy about the homeland of Kuzma Minin (a historiographical study)] // *Pozharskij yubilejnyj al'manah*. 2011. Vyp. 6 [Pozharsky's jubilee almanac. 2011. Vol. 6]. (In Russian).
27. *Lapteva T. A. Poverstanie v deti boyarskie predstavitelej drugih soslovij: k voprosu o rasshirenii social'noj bazy dvoryanskogo sosloviya v XVII veke* [Enrollment into boyar children of representatives of other estates: to the question of expanding the social base of the nobility in the XVII century] // *Otechestvennaya istoriya*. 2003. № 5 [Russian history. 2003. No. 5]. (In Russian).
28. *Lisejcev D. V. Posol'skij prikaz v epohu Smuty* [Posol'sky prilaz in an era of Smuta]. M., 2003.
29. *Lihachyov N. P. Dvojnye imena* [Double names] // *Izv. Russkogo genealogicheskogo obshchestva*. 1900. Vyp. 1 [Proceedings of Russian genealogical society. 1900. Vol. 1]. (In Russian).
30. *Lobanov-Rostovskij A. B. Russkaya rodoslovnaya kniga. Tom 1* [Russian pedigree book. Vol. 1]. SPb., 1895. (In Russian).
31. *Makarihin V. P. Den' pamyati grazhdanina Minina. Tematicheskij urok: nauchno-metodicheskoe posobie v pomoshch' prepodavatelyu istorii* [Memory day of citizen Minin. Thematic lesson: scientific and methodical manual to help the teacher of history]. N. Novgorod, 1999. (In Russian).
32. *Makarihin V. P. Kuz'ma Minin: stranicy biografii* [Kuzma Minin: the biography] // *Mininskie chteniya* [Minin's reading]. N. Novgorod, 2001. (In Russian).
33. *Mininy* // *Enciklopedicheskij slovar'* [Encyclopedic dictionary] / Ed.: K. K. Arsen'ev, F. F. Petrushevskij. SPb., 1896. Vol. 19. (In Russian).
34. *Moskva: vse ulicy, ploshchadi, bul'vary, pereulki* [Moscow: all streets, squares, boulevards, alleys] / Comp.: M. I. Vostryshhev. M., 2010. (In Russian).
35. *Moskovskoe dvoryanstvo. Alfavitnyj spisok dvoryanskih rodov s kratkim ukazaniem vazhnejshih dokumentov, nahodyashchih'sya v rodoslovnnyh delah arhiva Moskovskogo dvoryanskogo deputatskogo sobraniya* [Moscow nobility. Alphabetical list of noble families with a brief indication of the most important documents in the family files of the archive of the Moscow noble Deputy Assembly]. M., 1910. (In Russian).
36. *Morozov B. N. Kupchaya na moskovskij dvor 1599/1600 goda* [Bill of sale for the Moscow court 1599/1600 year] // *Russkij diplomatarij*. Vyp. 2 [Russian diplomatarium. Vol. 2]. 1997. (In Russian).
37. *Morohin A. V., Kuznecov A. A. Spornye momenty biografii Kuz'my Minina* [Disputed points of the biography of Kuzma Minin] // *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo*. 2012. № 6 (3) [Vestnik of N. I. Lobachevsky's University of Nizhni Novgorod. 2012. No. 6 (3)]. (In Russian).
38. *Morohin A. V., Pudalov B. M. K biografii Kuz'my Minina* [Biography of Kuzma Minin] // *Rossijskaya istoriya*. 2009. № 4 [Russian history. 2009. No. 4.]. (In Russian).
39. *Novohatko O. V. Zapisnye knigi Moskovskogo stola Razryadnogo prikaza XVII veka* [Notebooks of the Moscow table of the Discharge order of the XVII century]. M., 2001. (In Russian).
40. *Novohatko O. V. Razryad v 185 godu* [Razr'ad in 185 year]. M., 2007. (In Russian).
41. *Ogloblin N. N. Proiskhozhdenie provincial'nyh pod'yachih v XVII veke. I-III* [The origins of provincial clerks in the XVII century. I-III] // *ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1894. CH. 295. № 9 [Journal of the Ministry of education. 1894. Vol. 295. No. 9.]. (In Russian).

42. *Ogloblin N. N.* Proiskhozhdenie provincial'nyh pod'yachih v XVII veke. I-III [The origins of provincial clerks in the XVII century. IV] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1894. CH. 295. № 9 [Journal of the Ministry of education. 1894. Vol. 295. No. 10.]. (In Russian).
43. *Pavlov A. P.* Vybornoe nizhegorodskoe dvoryanstvo v pervoj polovine XVII v. [Elective Nizhny Novgorod's nobility in the first half of the XVII century] // Mininskie chteniya [Minin's readings]. Nizhnij Novgorod, 2010. (In Russian).
44. *Palamarchuk P. G.* Sorok sorokov. T. 2. [Forty «Forty». Vol. 2]. M., 1994. (In Russian).
45. *Perhavko V. B.* Kuz'ma Minin: istoricheskij portret [Kuzma Minin: a historical portrait] // Moskovskij zhurnal. 2000. № 4 [Moscow magazine. 2000. No 4]. (In Russian).
46. *Preobrazhenskij A. A.* Rossijskoe predprinimatel'stvo XVI — nachala XX v. [Russian entrepreneurship XVI — early XX century] // Otechestvennaya istoriya. 1998. № 6 [Russian history. 1998. No. 6]. (In Russian).
47. Proestev Stepan Matveevich // Russkij biograficheskij slovar'. T 15 [Russian biographical dictionary. Vol. 15] / Comp.: A. A. Polovcov. SPb., 1910. (In Russian).
48. *Pudalov B. M.* Blagoveshchenskij monastyr' i nizhegorodskoe letopisanie XIV–XV vv [Annunciation monastery and Nizhny Novgorod chronicle XIV–XV centuries] // Uchyonye zapiski Volgo-Vyatskogo otdeleniya Mezhdunarodnoj slavyanskoj akademii nauk, obrazovaniya, iskusstv i kul'tury. 2002. Vyp. 10 [Scientific notes of the Volga-Vyatka branch of the international Slavic Academy of Sciences, education, arts and culture. 2002. Vol. 10]. (In Russian).
49. *Pudalov B. M.* K biografii Kuz'my Minina [To the biography of Kuzma Minin] // Mininskie chteniya [Minin's reading]. N. Novgorod, 2007. (In Russian).
50. Russkoe slovo. 1915, 02 aprelya. № 74 [Russian word. 1915, April 02. No. 74]. (In Russian).
51. Russkoe sluzhiloe dvoryanstvo vtoroj poloviny XVIII veka (1764–1795) [Russian serving nobility of the second half of the XVIII century (1764–1795)] / Comp.: V. P. Stepanov. SPb., 2003. (In Russian).
52. *Sadovskij A. YA.* Novye dokumenty o Mininyh [New documents about Minin] // CANO. F. 3098. Op. 1. D. 19 [[Central archive of Nizhny Novgorod region. F. 3098. Inventory 1. Doc. 19]]. (In Russian).
53. *Sadovskij A. YA.* Odno li lico Kuz'ma Minin i Kuz'ma Zahar'ev Minin Suhoruk. Novyj dokument o protopope Savve Evfim'eve [Whether one person Kuzma Minin and Kuzma Minin Sukhoruk Zahariev. A new instrument of Archpriest Savva renamed] // Dejstviya Nizhegorodskoj gubernskoj uchyonoj komissii. 1916. T. 15. Vyp. 9 [Works of the Nizhny Novgorod provincial scientific Committee. 1916. Vol. 15. Iss. 9]. (In Russian).
54. *Seleznyov F. A.* O proiskhozhdenii, professii i nizhegorodskom dome Kuz'my Minina [About the origin, profession and Nizhny Novgorod's Kuzma Minin's house] // Nizhegorodskij kraeved: sb. nauch. statej. 2016. Vyp. 2. Sergeevich V. I. Drevnosti russkogo prava [Nizhny Novgorod local lore: collection of scientific works. articles'. 2016. Vol. 2. S. V. I. Antiquities of Russian law]. Moscow, 2006. (In Russian).
55. *Silaev E. N.* Minin Kuz'ma Minich: materialy k biografii velikogo grazhdanina Rossii [Minin Kuzma Minich: materials for the biography of the great citizen of Russia]. Nizhny Novgorod, 1999. (In Russian).
56. *Sizikov M. I.* Policejskaya reforma Petra I [Police reform of Peter I] // Pravovedenie. 1992. № 2. [Jurisprudence. 1992. No. 2]. (In Russian).
57. *Sirotkin S. V.* «Brat'ya» i syostry Kuz'my Minina: genealogicheskij etjud [“the Brothers” and sisters Kuzma Minin: genealogical sketch] // Mininskie chteniya [Minin's readings]. N. Novgorod, 2010. (In Russian).
58. *Smirnov L.* Istoricheskoe opisanie Moskovskogo Zachatievskogo devich'ego monastyrya [Historical description of the Moscow Zakatalsky convent]. Moscow, 1884. (In Russian).

-
59. *Storozhev V. N.* Sostav nizhegorodskogo dvoryanstva po desyatnyam XVII v. [Part of the Nizhny Novgorod nobility in the XVII century's des'atn'a] // *Dejstviya NGUAK*. T. 1. Vyp. 9 [Proceedings of the provincial County archives Commission. Vol. 1. Iss. 9]. Nizhnij Novgorod, 1890. (In Russian).
  60. *Sytin P. V.* Iz istorii moskovskih ulic [From the history of Moscow streets]. M., 1958. (In Russian).
  61. *Talanin V. I.* Drevnerusskaya dovaryazhskaya aristokratiya X–XVI vv. i eyo potomki: genealogicheskoe issledovanie [Ancient-Russian nobly aristocracy of the X–XVI centuries and its descendants: genealogical research]. Zaporozh'e, 2015. (In Russian).
  62. *Talanin V. I.* K voprosu o date osnovaniya goroda Bogorodsk [To the question of date of Foundation of the city of Bogorodsk] // *Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniyu i arheologii*. 2019. (V pechati) [Nizhny Novgorod studies in local history and archaeology. 2019. (In print.)]. (In Russian).
  63. *Talanin V. I.* K voprosu o proiskhozhdenii bogorodskih rodov Tret'yakovykh i Popovykh [To the question of the origin of Bogorodsk's genuses of Tret'yakov and Popov] // *Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniyu i arheologii*. 2016. Vyp. 14 [Nizhny Novgorod research on local history and archaeology. 2016. Vol. 14]. (In Russian).
  64. *Talanin V. I.* Rod Talaninykh v istorii Bogorodsk [Genus of Talamins in the history of the Bogorodsk city]. Bogorodsk, 2015. (In Russian).
  65. *Tarabarina YU. V.* Sobor Alekseevskogo monastyrya v Chertol'e [Alekseevsky monastery Cathedral in Chertol] // *Moskovskaya Rus': problemy arheologii i istorii arhitektury. K 60-letiyu L. A. Belyaeva* [Moscow Russia: problems of archeology and history of architecture. To the 60th anniversary of L. A. Belyaev]. Moscow, 2008. (In Russian).
  66. *Timoshina L. A.* O zemlevladienii roda Mininykh [About the landholding of Minin] // *Arhiv russkoj istorii*. 1994. Vyp. 4 [Archive of Russian history. 1994. Vol. 4]. (In Russian).
  67. *Tihomirov M. N.* Drevnyaya Moskva XII–XV vv. Srednevekovaya Rossiya na mezhdunarodnykh putyakh XIV–XV vv. [Ancient Moscow in XII–XV centuries of the Medieval Russia on the international ways of the XIV–XV centuries]. Moscow, 1992. (In Russian).
  68. *Tomsinov V. A.* Artem'ev Aleksej Artem'evich // *Zercalo. Zhurnal yuridicheskoy bibliografii*. 1997. Vyp. 2 [Mirror. Journal of legal bibliography. 1997. Vol. 2]. (In Russian).
  69. *Usachyov A. S.* «Starost' glubokaya» v XIV–XVI vv.: demograficheskie realii i ih vospriyatie sovremennikami (na materiale pis'mennykh istochnikov) [“Deep old age” in XIV–XVI centuries: demographic realities and their perception by contemporaries (based on written sources)] // *Drevnyaya Rus'*. 2014. № 1 (55) [Ancient Russia. 2014. No. 1 (55)]. (In Russian).
  70. *Fedotov-CHekhovskij A. A.* Akty, odnosyashchiesya do grazhdanskoj raspravy drevnej Rossii. T. 2 [Acts related to civil punishment of ancient Russia. Vol. 2]. Kiev, 1863. (In Russian).
  71. *Feofanov A. M.* Studenchestvo Moskovskogo universiteta vtoroj poloviny XVIII — pervoj chetverti XIX vv.: okonchanie uchyoby [the Students of Moscow University in the second half of XVIII — first quarter of XIX centuries: the end of the study] // *Vestn. The Volga University im. V. N. Tatishcheva*. 2010. № 5 [Bulletin of Volzhsky university of V. N. Tatishchev. 2010. No. 5]. (In Russian).
  72. *Hanko A. YU.* Kak zvali Minina (kupchaya 1602 g.) [What was the name of Minin (a bill of sale 1602)] // *Mininskie chteniya* [Minin's reading]. N. Novgorod, 2003. (In Russian).
  73. *Hramcovskij N. I.* Kratkij ocherk istorii i opisanie Nizhnego Novgoroda. CH. 1 [Brief sketch of the history and description of Nizhny Novgorod. Part 1]. N. Novgorod, 1857. (In Russian).
  74. *Hramcovskij N. I.* Kratkij ocherk istorii i opisanie Nizhnego Novgoroda. CH. 2. N [Brief sketch of the history and description of Nizhny Novgorod. Part 2]. Novgorod, 1859. (In Russian).
  75. *Chernov A. V.* K istorii Pomestnogo prikaza (vnutrennee ustrojstvo prikaza v XVII v.) [To the history of the Pomestny prilaz (the internal structure of the prikaz in the XVII century)] //
-

- Trudy Mosk. gos. istoriko-arhivnogo in-ta. 1957. T. 9 [Proceedings of Moscow. state historical and archival Institute. 1957. T. 9.]. (In Russian).
76. *Chechenkov P. V.* V konce Smuty: sluzhilyj «gorod» po nizhegorodskoj desyatne 1618 goda [At the end of the Troubles: the service class “city” in Nizhny Novgorod des’atn’a of 1618] // Rossijskaya istoriya. 2013. № 6 [Russian history. 2013. No. 6.]. (In Russian).
77. *Chechenkov P. V.* Mezhpokolennaya kommunikaciya: rodovaya pamyat’ nizhegorodskogo dvoryanstva XVII veka [Intergenerational communication: generic memory of Nizhny Novgorod’s nobility of the XVII century] // Aktual’nye problemy social’noj kommunikacii [Actual problems of social communication]. Nizhnij Novgorod, 2011. (In Russian).
78. *Chechenkov P. V.* Nizhegorodskaya uezdnyaya korporaciya sluzhilyh lyudej «po otechestvu» v pervoj chetverti XVII v. (po dannym desyaten): chislennost’, struktura, famil’nyj sostav [Nizhny Novgorod’s provincial Corporation of serving people “on the Father” in the first quarter of XVII century (according Desyatin): the size, structure, family composition] // Istoriya. 2012. Vyp. 7(15) [History. 2012. Vol. 7(15)]. (In Russian).
79. *Chechenkov P. V.* Nizhegorodskij sluzhilyj «gorod» v 20-h godah XVII v.: obespechennost’ zemlyoj i rabochimi rukami [Nizhny Novgorod’s servicemen “city” in 20-ies of the XVII century: the supply of land and workers hands] // Rus’, Rossiya. Srednevekov’e i Novoe vremya. Vyp. 3 [Rus’, Russia. Middle ages and Modern times. Vol. 3]. M., 2013. (In Russian).
80. *Chechenkov P. V.* Elita nizhegorodskogo sluzhilogo «goroda» na rubezhe XVI–XVII vv. [Elite of the Nizhny Novgorod serving “city” at the turn of XVI–XVII centuries] // Mat. V Nizhegor. mezhregional’noj arhivovedcheskoj konf. [Matherials of 5th Nizhnij Novgorod’s interregional arhivovedenie conference]. Nizhnij Novgorod, 2010. (In Russian).
81. *Shvatchenko O. A.* Svetskie feodal’nye votchiny v Rossii v pervoj treti XVII v. [Secular feudal fiefdoms in Russia in the first third of the XVII century]. M., 1990. (In Russian).
82. *Shimko I. I.* Patriarshij Kazyonnyj prikaz: ego vneshnyaya istoriya, ustrojstvo i deyatel’nost’ [Patriarchal State order: its external history, structure and activity]. M., 1894. (In Russian).
-

About the author:

Talanin Vitalyi I., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, scientific advizor of Khortytsia National Academy (Zaporozhye, Ukraine).

E-mail: v. i. talanin@mail. ru